

"Двенадцать (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Мими Каррера

Двенадцать

От автора: Захотелось написать про разницу в возрасте. Тема, конечно, не новая, но у меня она будет по-своему преподнесена. Кому интересно – буду рада видеть у себя в теме.

Предупреждения: Название романа не имеет ничего общего с названием известной поэмы Александра Блока «Двенадцать».

Слова благодарности: Отдельное спасибо Оксане Сергеевой и Андрею Ивасенко за проверку текста, а также Виктории Заблоцкой за видео и обложки, Екатерине Зиновьевой за видео, Ирине – dizzy за обложку и обои к роману, и Алине Храмовой за обложку к роману.

Пролог

Меня зовут Мария Филимонова. Сейчас мне тридцать два года, я замужем и у меня двое детей. Родилась я в Подмоскowie, в семье моряка, и, если культурно – домохозяйки. А если по существу – шлюхи, которая в отсутствие отца кутила с мужчинами и, не особо таясь, водила их в наш дом. Дом, который построил мой отец для своей любимой жены и дочери. Но моя мать плевать хотела на это. Она только радовалась, когда отец был на работе, предвкушая встречи с очередным любовником. А я рыдала, когда отец покидал дом, уходя в очередное плавание. Просила взять с собой, но он не брал. Говорил, маленьким детям – не место на корабле, разве что, если только Марина Станиславовна, моя мать и его жена, поедет, тогда и меня возьмет. Но Марина Станиславовна всячески отнекивалась, уповая на то, что в море ее укачивает. Отговорки были глупыми, а отец – слишком добрым и доверчивым. Как всегда. Он верил в сказки, которые лично мне, мать никогда не рассказывала перед сном. Все, что я слышала от нее – это стоны, доносящиеся из спальни, во время отсутствия Валентина Дмитриевича, моего любимого папы.

Как-то ранним утром, будучи еще ребенком, я услышала мамин радостный голос и тихие смешки, вперемешку с мужскими. Первая мысль была: мой папа вернулся! Я радостно подскочила в кровати, путаясь в махровом одеяльце. Забыв даже о своих любимых «тапочках-зайчиках», я босиком в одной пижаме побежала в комнату родителей. А у двери резко остановилась, услышав тихое постанывание и шепот. Недолго думая, я взялась за ручку двери. Открыла дверь, зашла в спальню и застыла: моя улыбка начала сходить с лица, а на глаза навернулись слезы. Я стояла и смотрела в немом оцепенении, как на моей маме лежит какой-то чужой дядя. И этот дядя – не мой папа! Вот так я в один день узнала, что такое секс и что такое измена, только называла это по-своему, по-детски. И узнала я об этом из слов своей же матери.

Они были так увлечены процессом, что не сразу заметили меня, а когда все же увидели, мать оттолкнула незнакомого мне мужчину, абсолютно голого, и подскочила ко мне, накидывая на себя легкий халатик.

– Мария, что ты здесь делаешь? Кто тебе разрешил без стука входить? – сразу повысила голос мать.

– Я думала, папа вернулся, – и все-таки одинокая слезинка покатила по щеке.

- Нет, твой папа еще на работе.

- А кто этот... дядя? - я готова была вот-вот разрыдаться и наброситься на них с кулачками. Как же больно стало моему маленькому детскому сердцу!

- Не твое дело! Иди в свою комнату и не высовывайся оттуда! - еще громче сказала она.

- А что вы делали только что? Что? Мама, как ты...

- Трахались мы, ясно! - вскипела мать, не дав мне договорить, и больно схватила меня за руку.

- Я сказала, пошла вон отсюда, немедленно!

Что означало то слово, я тогда не знала, но поняла, что оно нехорошее, и обязательно принесет боль отцу, если я повторю его при нем. Я освободилась от руки матери, сильно закусил губу, до боли, и, попятилась назад, не в силах больше сдерживать слезы.

И уже стоя у самой двери, я повернулась к ним спиной, а потом еще раз взглянула, надеясь, что мама пошутила и сейчас прогонит этого дядю, который подошел к ней сзади, стягивая халат. Прогонит его, а не меня - свою дочь! Но этого не произошло. Она улыбнулась ему и толкнула дверь. Захлопнула у моего носа. Я разрыдалась. Дальше я ничего не видела, только слышала. Они больше не сдерживали себя. Ей было все равно, что я узнала в то утро. А вечером, того же дня, она впервые зашла ко мне в комнату перед сном и сказала:

- Ты же не расскажешь своему отцу о том, что сегодня увидела? Ему будет больно и неприятно. А ты ведь так его любишь и не позволишь причинить ему «бо-бо», правда, милая?

Я молчала, а на глаза снова наворачивались слезы. Как же я тогда ее ненавидела!

Но победила любовь к отцу.

- Ну, вот и молодец. - Она сочла мое молчание за положительный ответ и вышла из детской, так и не поцеловав меня. Как всегда - не поцеловав, не обняв.

Быть может, именно тогда, в том детском возрасте, я и попробовала на вкус мамину измену - горькую полынь чувств. Она изменяла моему папе, а значит и мне.

Сейчас она живет с пятым по счету мужем. Где - не знаю. Это все, что я о ней слышала. А отца я навещаю и по сей день. В море он больше не выходит. Женился второй раз, повезло - удачно. Вместе с новой супругой нянчат внуков - моих детей. И живут за городом.

Мне было пять лет, когда я впервые увидела Сергея, парня, жившего по соседству и волею судьбы ставшего частым гостем в нашем доме. Ему было семнадцать, но тогда он казался мне уже взрослым дядей. Я любила тайком наблюдать за ним и всегда прятала от него свой взгляд, когда он ловил мой интерес к нему и просто улыбался, даже не подозревая о моих мыслях. Не знаю, что могло меня смущать в таком возрасте. Я маленькая, худенькая, немного даже смешная девчонка. А он - высокий и крепкий, с внимательными серыми глазами и необычно длинными, пушистыми ресницами, которым могла позавидовать любая девушка. Пожалуй, эта особенность не единственное, что мне нравилось в нем. Темно-русые волосы, достигающие до ярко-очерченных скул, красиво сочетались с его цветом глаз. Твердый подбородок с ямочкой, прямой нос, немного тонкие, но чувственные губы. Как же я хотела побыстрее вырасти, чтобы он обратил на меня другое внимание! Мое детство медленно уходило в прошлое. Но, увы, и в будущем,

Сергей воспринимал меня просто как близкого человека, что-то вроде младшей сестренки, которая полюбила его. Совершенно иначе, как мне хотелось бы. Он привык ко мне, привык видеть во мне лишь ту маленькую девочку с косичками, а не вполне взрослую девушку. Он был моим первым учителем, моим братом, моим другом, но в первую очередь, он был, есть и будет моим любимым мужчиной...

Так началась эта история.

Глава 1

- Только что совершил посадку самолет Краснодар-Москва, - вещал голос диспетчера аэропорта Домодедово.

Высокий человек в строгом костюме, крепкий и подтянутый, посмотрел на часы: двенадцать сорок восемь - и поправил их на запястье, слегка потерев за ремешок. Он напряженно следил за выходящими из терминала пассажирами, ожидая сына своего начальника.

Русоволосый парень появился почти последним и, заметив водителя отца, направился к нему, волоча за собой чемодан на колесиках.

- Евгений Николаевич сейчас на объекте, - пояснил водитель после приветствия.

- Ничего, я уже привык. - Сергей выдавил из себя подобие улыбки, и они направились к выходу из аэропорта.

Олег услужливо открыл перед Сергеем заднюю дверь, когда они приблизились к припаркованному автомобилю.

- Сереж, как отдохнул? - добродушно поинтересовался Олег.

- Нормально, - немногословно ответил Сергей.

- Это хорошо. Ну, вот ты и дома. Евгений Николаевич просил передать тебе...

- ... привет? - перебил Сергей Олега, даже не повернувшись к нему лицом, а продолжая смотреть на пейзажи, проплывающие за окном. Сегодня была пасмурная погода. Робкие лучи солнца изредка порывались набраться смелости, чтобы пробиться сквозь толщу серых туч, но все было тщетно.

- Сереж, я знаю, что ты злишься, но твой отец очень занятой человек. Он, действительно, хотел тебя встретить. Ты уже взрослый и должен это понимать.

- У него никогда нет времени на близких.

Олег на это ничего не ответил. Он не в праве их судить.

Сергей - сын Евгения Николаевича Орлова, занимающего высокий пост в строительном комбинате. По роду деятельности Орлову приходилось часто ездить в командировки. Мать Сергея, Людмила Андреевна, не работала. Занималась домашним хозяйством, следила за порядком, предпочитая обходиться без домработницы.

В отличие от мужа, она часто навещала сына в Москве, который жил в это время у ее брата и

учился в одной из лучших школ города. Евгений Николаевич настаивал, чтобы после окончания школы сын поступил на факультет строительства и управления недвижимостью и даже планировал ввести его в дело раньше, чем тот закончит учебу. Сергей был не против работать с отцом, да еще и на такой хорошей должности, какую готовил для него отец. Однако считал, что лучше начать с низов, чтобы понять, как достаются деньги. Евгений Николаевич часто спорил с ним по этому поводу, не понимая, зачем тратить время на работу, не приносящую особого дохода, когда уже есть «тепленькое» местечко. Другой бы на месте Сергея был бы только рад получить все на блюдечке, но Орлов-младший был не из таких. Он всегда был достаточно самостоятелен, чтобы принимать решения.

Сергей так погрузился в воспоминания о детстве, что не сразу понял, что они подъехали к дому, на пороге которого ждала мать.

- Сереженька мой, сыночек! - Людмила Андреевна заключила любимого сына в объятия и начала целовать в щеки, продолжая также сильно обнимать его.

- Привет, мамуль!

- Сыночек, прости родной, что не встретила тебя. На мне готовка и уборка дома. Я к твоему приезду столько вкусностей наготовила. Пальчики оближешь. И твой любимый торт с клубникой. Все как ты любишь. - Сергей улыбался, глядя в родное лицо матери, почти нетронутое морщинками. Она всегда следила за собой, несмотря на то, что занималась домом. Не забывала про то, что, прежде всего, она - женщина, любящая мать и достойная спутница своего мужа. Сергей всегда восхищался ею. Она для него пример идеальной женщины - не курит, не пьет, не гуляет, всегда держит себя в тонусе. Верная жена и самая лучшая мама на свете.

- Мам, ничего страшного! Хоть бы раз отец встретил меня, что ли.

- Сереженька, я тебя понимаю, но... О, а вот и он! - Людмила Андреевна обрадовалась, что муж подоспел к обеду.

Сергей обернулся и посмотрел в глаза отцу. Они обменялись взглядами: Евгений Николаевич виноватым, а Сергей - радостно-обиженным. Он не мог не признать, что все же очень рад видеть отца, хоть и обидно, что он вновь скинул его на Олега.

- Здравствуй, сын! - Он несколько секунд смотрел в глаза, а потом крепко обнял.

- Здравствуй, отец! - Сергей обнял его в ответ.

- Орлов, день добрый! - Голос принадлежал их соседу, одному из близких друзей Евгения Орлова, - Валентину Филимонову.

Мужчина лет сорока подошел к Орловым. Рядом с ним шла маленькая девчушка, крепко держа его за руку. Если приглядеться, видно, что она очень похожа на Валентина Дмитриевича. Те же каштановые волосы, только без седины в висках, как у отца, и такие же зеленые глаза, полные печали. С виду ей лет пять, не больше. Правой рукой она прижимала к себе небольшого плюшевого мишку.

Валентин Филимонов радостно пожал руку Евгению.

- Валентин, рад видеть тебя! Давно вернулся? - поприветствовал его тот.

- Вчера. Хотел зайти к тебе сегодня, но получилось, что встретились, не договариваясь. Людмила, здравствуй! - Мать Сергея в ответ поздоровалась с Валентином и одарила добродушной улыбкой. - О, не уж-то это Сергей?

- Да, это он! - сказал Евгений с ноткой гордости в голосе и положил руку на плечо сына.

- Повзрослел!

- Здравствуйте, Валентин Дмитриевич, давно не виделись! - Сергей повторил жест отца - пожал руку Валентину и посмотрел на девочку, прячущуюся за своего отца.

- Ну, привет, малышка! - Сергей сел на корточки перед Машей. - Меня Сергей зовут. - И подал ей руку, чтобы поздороваться.

Маша прижалась щекой к ладони отца.

- Машенька, поздоровайся, доченька. - Валентин улыбнулся, высвободив руку из крепкого захвата маленькой детской ладошки, и погладил дочку по голове. Ее волосы были заплетены в косички, доходящие до самой талии.

- Я тебя чем-то обидел? - спросил Сергей обеспокоенно.

- Со мной так только папа здоровается.

Видимо, она не привыкла к ласковым словам, и слышит их только от отца, подумал Сергей.

Родители Сергея и отец Маши улыбнулись.

- Теперь и я так буду здороваться, можно? - Сергей внимательно посмотрел в ее глаза, и в этот момент, настойчивый луч все-таки «протиснулся» сквозь тучи и заиграл в глазах маленькой Марии и, взрослого для нее, Сергея.

Маша кивнула и, застеснявшись, снова спряталась за отца.

- Машенька, как дела, милая?

Жена Евгения любила эту девочку, как свою дочку. Когда, отец Маши уходил в море, Марина часто оставляла дочку соседям, пока уходила «по делам». Людмила догадывалась, по каким делам, потому что однажды увидела Марину с мужчиной, которого та привела в дом. Мать Сергея искренне жалела девочку. Не раз слышала, как мать кричала на Машу, а то и шлепала. Маша была замкнутым ребенком, очень стеснительным и тихим. Ей нравилось, оставаться в гостях у тети Людочки, и дяди Жени, как она сама их называла.

Сергей же не был знаком с Машей. Когда та родилась, он уехал учиться в Москву, а на каникулах, приезжая домой, только слышал о маленькой девочке-соседке по имени Маша, к которой так привязалась его мать.

- Валик, проходите с дочуркой, пообедайте с нами, - пригласил Евгений.

- Спасибо, но, как-нибудь в другой раз.

- Жаль, - посетовала Людмила. - А Машенька у нас частый гость. Мы очень рады, когда Марина оставляет ее у нас.

- Марина оставляет Машу у вас? - Валентин был удивлен.
 - Да, иногда. У тебя замечательная дочка, - улыбнулась женщина и погладила малышку по щеке.
 - Спасибо, - поблагодарив ее за комплимент, он поднял дочку на руки. - Мы, пожалуй, пойдем. До встречи и всего доброго!
 - До встречи, Валик! - Евгений проводил друга взглядом. - Странно, что Валик не знает о том, что его жена часто оставляет у нас Машу.
 - То, что она рога ему наставляет - он тоже не знает! Еще и при дочке приводит в дом своих кобелей! - негодовала Людмила Андреевна.
- Марину она невзлюбила сразу, характеризуя ее, как хитрую и лживую женщину, любящую только использовать мужа и тратить его деньги.
- Марина Станиславовна приводит любовников прямо домой? - недовольно прозвучал вопрос Сергея.
 - Да, сынок, приводит. А бедная девочка все это видит. У нее всегда грустные глаза.
 - Ни стыда, ни совести!
 - Сергей! Это не наше дело, - заметил отец, когда они усаживались за стол.
 - А то, что у ребенка моральная травма, Жень, это нормально? - Людмила Андреевна засуетилась, раскладывая еду по тарелкам.
 - Нет, не нормально. Да и скажи я Валику о том, что жена ему изменяет, он бы не поверил. Ходит в розовых очках, тьфу!

Евгений Николаевич был прав. Его друг был слепо влюблен в жену.

Сергея же встревожили печальные зеленые глаза девочки. Они у нее доверчивые, добрые. Красивые глаза. Искренние.

Я стала чаще гостить в доме Орловых и сама того не ведая, привязалась к Сергею. И Сергей ко мне тоже привык. Он заботился обо мне, учил читать, писать, водил гулять. Я стала для него родным человеком - младшей сестренкой. Кто бы знал, что еще в тот момент, когда я для него таковой стала, между нами вырос высокий барьер, проломить который очень трудно.

Глава 2

- «Шли про-сел-ком брат и сестра, ста-ли под-хо-дить к де-ре-вне». - Я читала русскую народную сказку по слогам, и это в пять лет! Рядом сидел Сереженька (так я его всегда называла) и следил за моим чтением. Поправлял, где я неправильно читала. Это он учил меня читать и писать. Он вообще многому меня учил.

- «Брат говорит: Я здесь молока куплю». - За брата читал Сергей.

- «А сестра: А я в мо-ло-ко хлеба нак-ро-шу!» - А я за сестру. Впрочем, сказка так и называлась «Брат и сестра». Как символично, однако. Ее выбрал Сергей, как и всегда. Он читал мне много сказок и рассказов. Так и приучил меня к чтению. Я и по сей день читаю много книг. Это мое любимое занятие.

- «Брат ух-ва-тил сестру за ко-су и давай за нее дер-гать и при-го-ва-ри-вать...»

Моя мать мною никогда не занималась. В детский сад не водила, хотя отцу говорила обратное. А не водила, потому что ей просто было лень. Хотя и машина в ее распоряжении имелась. Отец подарил ей дорогой автомобиль, который она использовала исключительно для своих собственных нужд. Например, поехать в столицу и купить себе новое модное платье, а потом сразу к любовнику, чтобы он оценил ее наряд. Мне она ни разу не подарила даже маленькой игрушки. Хотя каждый раз я ждала от нее подарков. Но их мне делал только отец.

Позже подарки мне делал Сергей и его родители тоже. А до этого, когда отец возвращался из плавания и садился рядом со мной, чтобы почитать сказки, я просто открывала книгу и молчала. Отец тогда задавал вопрос моей матери:

- Почему Маша не умеет до сих пор читать?

Он настаивал на репетиторе. Но моя мама не могла допустить, чтобы на меня тратили лишние деньги. Да и посторонний человек в доме, будет мешать ей приводить любовников. Отцу она сказала, что всему меня научит сама. Конечно, это было ложью. Отец был расстроен, когда узнал, что я не умею ни читать, ни писать.

- Твоя дочь очень капризная и читать не любит. Ты же знаешь, если она чего-то не хочет, ее никто не заставит.

Это правда. Я не хотела учиться читать, даже, когда папа пытался научить меня. Я стеснялась, что мои попытки вызовут смех, как однажды случилось, когда меня учил Сергей. Тогда я делала в чтении первые шаги, а мать, проходящая мимо, рассмеялась, сказав:

- Такими темпами, ты никогда не научишься читать.

Сергей бросил на нее сердитый взгляд и сквозь зубы процедил:

- Научится!

Научилась. С ним я всему хотела научиться. Будучи ребенком, я не осознавала всей привязанности к нему. И любовь свою не могла охарактеризовать. Нет, мне не хотелось его поцеловать, я тогда не осмеливалась даже думать об этом. Мысли подобного рода пришли ко мне позже, когда я начала взрослеть. Я просто всегда хотела быть рядом с ним. Он мне был необходим, как воздух, даже в таком невинном возрасте. При нем я всегда вела себя естественно - не стеснялась, была раскрепощенной и чувствовала себя свободно.

- «Не кроши в молоко хлеба, не то прокиснет, не кроши в молоко хлеба, не то прокиснет!» - Сергей взял меня на руки и начал щекотать. Я громко рассмеялась и начала щекотать его в ответ. А потом он закинул меня к себе на плечо и понес на улицу. Этот был первый раз, когда он устроил меня на своем плече. В следующий раз он позволил себе такое, когда я была несколько старше. Как же отличались эти «разы», и чувства... они при этом были такими разными...

Прошло немного времени, и отец снова ушел в плавание, а перед этим подарил мне маленького щенка породы сибирская лайка. Я в него сразу влюбилась. Он был еще маленьким и так забавно тявкал.

- Как ты его назвала? - поинтересовался Сергей, глядя белое брюшко моего щенка. Я сидела на полу в гостиной рядом с ним и не могла нарадоваться подарку отца. Я очень любила животных.

- Его зовут Лир.

- Лир, красивая кличка.

- Нет, это его имя! - Я была упряма. Всегда. Это качество не позволяло мне сдаваться. Даже тогда, когда жизнь, казалось, вот-вот закончится.

- У собак это называется кличкой, Машенька.

- Кому ты объясняешь? - В наш разговор влезла мать, крутясь возле зеркала. - Она глупая.

- Маша не глупая, а очень умная и смышленная девочка. - Мать только фыркнула и вышла из комнаты, бросив напоследок:

- Когда я вернусь, чтобы этой псины в доме не было!

- Эта псина - подарок вашего мужа и Машиного отца. Лир останется здесь! - Сергей встал на ноги и строго проговорил каждое слово. Я прижала Лира к себе и щенок начал облизывать мой подбородок.

- А тебя, сопляк, никто не спрашивает! - Она начала медленно подходить к нему. - Это мой дом, и будет так, как я сказала.

- Это не только ваш дом, но и дом вашей дочери и Валентина Дмитриевича.

Мать остановилась в непосредственной близости от Сергея, и вызывающе ему улыбнулась:

- Я тебя возбуждаю? Ты ведь хочешь меня, не так ли? Постоянно дерзишь мне.

- Меня проститутки не возбуждают.

Похотливая улыбка сползла с лица матери, и она замахнулась, намереваясь дать ему пощечину. Сергей поймал ее запястье и больно сжал.

- Ты можешь ходить к своему любовнику сколько угодно, но помни, если ты или твой кобель хоть пальцем тронете Машу или вот эту псину, как ты говоришь, тебе будет очень плохо.

- Ты мне угрожаешь, мальчик? - Она иронически выгнула бровь и ослабилась.

- Понимай, как хочешь, я все сказал! - Брезгливо отдернув ее руку, он подошел ко мне, взяв на руки, направился в другую комнату.

Тем же вечером, а вернее, уже ночью, за окном барабанил холодный дождь.

Была середина осени и дул холодный ветер.

Я любила засыпать под стук капель в окно, но сегодня было как-то беспокойно.

Мать с новым любовником. Этот мужчина был чуть выше ее, со светлыми волосами и голубыми глазами.. Мужчина мне показался жестким. От него сквозило холодом и веяло какой-то агрессией.

Я спала в своей комнате, но как услышала шум, проснулась сразу. Мать, поднявшись на второй этаж, зашла в мою комнату, громко распахнув дверь, и увидев на моей кровати Лира, крикнула:

- Я же сказала, когда вернусь, чтобы этой псины не было в доме! Антон! - Она позвала любовника. Я сильнее прижала Лира к груди.

- Выброси этого щенка на улицу, немедленно! - Мужчина подошел к моей кровати и схватил Лира за шкуру, вырвав из моих рук.

- Не надо, мамочка, не надо! Там холодно и дождь идет! Пожалуйста! - Из глаз сразу покатались горячие слезы, но злой дядя уже нес скулящего Лира на улицу. Я побежала следом, пытаюсь отобрать щеночка, которому было больно от грубых рук мужчины.

Открыв входную дверь, Антон кинул Лира на скользкий от дождя порог. Лир перевернулся и, поскользнувшись, покатился по ступенькам. Я завизжала от ужаса, что он мог ушибиться или что-то сломать. Он был еще совсем маленьким и таким беззащитным.

- Вы! Я вас ненавижу! - Я начала колотить маленькими кулачками Антона, но он оттолкнул меня рукой, и я упала на пол.

- Я тебе покажу, как не слушаться меня! - Мать рывком подняла меня с пола и несколько раз ударила. - Хочешь к своему щенку? Иди! - Она открыла дверь и вытолкнула меня за порог в одной пижаме, даже без тапочек, и закрыла дверь.

Я подбежала к Лиру. Его белая шерстка была испачкана грязью. Сев рядом с ним на ступеньки, я притянула щеночка к себе и начала гладить, не переставая плакать.

Шум в нашем доме не остался незамеченным. Сергей выбежал на улицу, только завидев меня под холодным дождем. Одной рукой он поднял меня, а второй - Лира.

- Это твоя мать? - Он был зол.

Я ничего не ответила, только обхватила крепче его шею и тихонько заплакала.

Сергей отнес меня и Лира к себе домой. От увиденного его родители пришли в ужас. Я и щенок - грязные, промокшие до нитки.

Людмила Андреевна сразу набрала горячую ванну и искупала меня, а Сергей - Лира. Евгений Николаевич заварил вкусный чай. Меня укутали в теплый махровый халат. Все время я сидела на руках Сергея, а Лир - у Евгения Николаевича. Людмила Андреевна была очень расстроена случившимся и переживала за меня.

- Почему моя мама хоть чуточку не похожа на тетю Людочку? - Этот вопрос я всегда задавала себе мысленно.

После этой ночи я сильно заболела. У меня было двустороннее воспаление легких. Тогда все

сильно переживали, а Сергей не отходил от моей койки ни на минуту. Он очень сильно меня любил, но не так, как мне хотелось в будущем.

Наверно, тогда, в больнице меня спасла именно любовь Сергея и забота его родителей. Врачи говорили, что положение тяжелое, и я могу не выжить. Но, выжила. Ради своего отца! Ради своего Сергея! Ради своего Лира!

А Лир, между прочим, вырос красивым псом. Его шерсть красиво лоснилась на солнце, и сам он был очень холеным. Я всегда следила, чтобы он был вымыт, напоен, накормлен и выгулен. Он был еще одним моим защитником. Лир любил меня не за что-то, а просто так. Любил искренне, по-доброму и по-собачьи сильно.

Мать один раз пришла в больницу, чтобы «отметиться». Только, на этот раз ей это с рук не сойдет, и обязательно узнает отец, когда вернется из плавания.

- Настоящий мужчина, стоит ровно столько, сколько стоит его слово.

Так сказал Сергей, а слово он свое держал. Слово Сергея Орлова.

Глава 3

- Загадывай желание! - Людмила Андреевна пыталась казаться радостной в мой день рождения, который пришлось встречать в палате больницы.

Я пролежала там почти месяц. Меня пичкали лекарствами и делали внутривенное вливание. Из-за того, что сильно похудела, щеки казались впалыми, глаза уставшими и еще более грустными. Я так радовалась, когда ко мне приходил Сергей и его родители. И я очень ждала папу. Но он не приезжал. Он сейчас далеко. И вернется через пару недель.

- Загадала?

Я кивнула в ответ и задула свечи. Мне исполнилось шесть лет.

Все принялись меня обнимать и целовать. Захотелось расплакаться от счастья, но папы рядом не было, значит, счастье было не абсолютным и плакать нельзя.

В день, когда меня выписали, за мной приехали родители Сергея и взяли с собой Лира. Он вертелся, как волчок, в ожидании встречи со мной. Я по нему очень скучала. В больницу собакам вход запрещен. Но однажды, когда я уже шла на поправку, Сергей привез с собой Лира. В больницу с ним он не входил, просто стоял у машины и держал его на руках. Я помахала им из окна, улыбаясь. Было так приятно. Хотелось погладить Лира по голове и поцеловать в его острую мордочку и холодный нос. Он у меня чисто-белого цвета, как снег... прекрасный, самый замечательный пес на свете.

Его отец подарил мне с душой. Он тоже любил животных, как и я. Как и Сергей, как и его родители. Только мама моя его не любила. Она вообще никого не любила. Даже своих любовников. Она просто спала с ними, коротала время в отсутствии отца. По сути, она любила только себя, хотя и эта любовь мне казалась призрачной. Она - несчастная женщина, которая не знает себе цену, не знает любви матери к ребенку, и мою не принимала, как и любовь отца не воспринимала всерьез. А отец ее любил.

Что ни говори, мать у меня видная женщина. Младше отца на десять лет. У нее от природы белокурые волосы, светлые глаза, великолепная фигура, за которой она тщательно следила. Вкус в одежде тоже имелся. Он у нее врожденный. Видимо, мне он передался от нее. Только пользовалась я им, вкусом, когда мне стукнуло восемнадцать, а моя любовь к Сергею самая что ни на есть – настоящая, в двенадцать лет. Это было не просто физическое влечение, нет. В первую очередь – это влечение души к душе, – самой красивой, сильной и независимой.

У каждой женщины есть в жизни мужчина, за которого не просто можно умереть, а хочется умирать. А может, и не у каждой он есть. У моей мамы он был, – это мой отец. Только она этого не оценила. А мой отец полюбил вновь. И его нынешняя жена, еще моложе моей матери. Разница у отца с Тamarой Васильевной пятнадцать лет, но они живут душа в душу. Отец доверил свое сердце еще раз, не боясь, что его могут снова втоптать в грязь. Он – сильный мужчина. И Сергей был чем-то на него похож. Но я полюбила его не за это, а... А разве любят за что-то? Любят просто. Любят душой... сердцем... любят и все.

– Ну, готова, маленькая? – Сергей сел передо мной на корточки и щелкнул указательным пальцем по кончику носа. Он часто так делал: щелкал по носу или просто целовал в нос. Когда я была маленькой, ему нравилось смотреть на меня снизу вверх, часто садясь передо мной на корточки. Он делал это для того, что бы я чувствовала себя высокой. Не в росте, а в подрастающей личности.

– Готова.

– Тогда, идем? – Сергей поднялся на ноги и протянул ладонь, в которую я вложила свою.

Выйдя из больницы, Лир сорвался с места и кинулся ко мне. Как же он подрос!

Я попыталась поднять его на руки, но для меня он был тяжел. Вертелся вокруг ног, прыгал, лаял. Какой же он хороший! Как можно было выбросить такое чудо на улицу?

Я очень часто вспоминала тот момент, когда Лир оказался выброшенным на улицу любовником мамы. Мой песик сидел на мокром асфальте и впитывал грязь в свою белую шерстку, которая вмиг стала запачканной слякотью и холодными каплями дождя. В ту ночь разгуливал ледяной ветер, пронизывающий до костей, каждый раз, толкающий в спину все с новой и новой силой. А Лир сидел и не сопротивлялся.

Интересно, что думают животные в такой момент, когда их выбрасывают, как ненужный мусор? Ненавидят? Нет. Они продолжают любить своего хозяина, хоть и бывшего. У них всегда добрые и доверчивые глаза, которые смотрят тебе в рот и ловят каждое слово; смотрят в глаза и встречаются с твоим взглядом – улыбаются. Только тот, кто любит животных, замечает такое. И не прав тот, кто говорит, что животные не умеют улыбаться. Умеют. И любить умеют, и жалеть, и просто быть рядом. Всегда. Безвозмездно.

– Соскучился по тебе! – Сергей погладил Лира за ухом.

– Я тоже соскучилась, – прошептала Лиру, глядя в глаза. Он медленно моргнул в ответ. Мой Лир, мой любимый Лир!

Немного покатавшись по городу, мы поехали домой. Сергей с родителями планировали оставить меня у себя, пока не приедет мой отец. Евгений Николаевич так и сказал:

- Машенька, до возвращения папы поживешь пока у нас. И когда он будет снова уходить в плаванье, будешь жить у нас.

- А... мама? - Я видела, как у Сергея заходили желваки на скулах. Он никогда не уважал мою мать и вообще женщиной ее не считал.

Как-то раз, когда я была старше, он сказал, что называть себя настоящей женщиной может та, у которой есть любящий ее мужчина, и которого любит она. Любит не словесно или телесно, духовно. Это глубокая связь, которая трансформируется в нить, опутывающая обоих.

Я тогда запомнила это, а позже, поняла: настоящей женщиной я стала рядом с ним.

- Я думаю, она не будет против, - сдержанно ответил Сергей, и далее мы ехали молча.

Но моя мать оказалась против.

- Что вы себе позволяете? Это мой ребенок, и жить она будет в моем доме! Я вызову милицию!!!

- Марина, по-моему, уже давно стало понятно, что времени у тебя на свою дочь нет...

- Не тебе судить, Орлова!

Моя мать завидела подъезжающую машину Евгения Николаевича к дому и, мгновенно выпорхнула на крыльцо. Ее поведение удивило всех. Она никогда не заботилась обо мне. Так и не став настоящей матерью, она играла в нее при моем отце. Но долго играть эту роль она не могла.

- Я хочу к Сереженьке, - Я протянула детские ручки к Сергею, и он уже готов был взять меня на руки, как мать больно отдернула меня. Я споткнулась, и чуть не упала.

- Ей больно! - Слова Сергея были сказаны очень громко, на момент, оглушив писк матери.

- Она больше не будет ходить к вам в гости! Это моя дочь и будет слушаться меня! - Она потащила меня к дому, а я начала плакать.

- Сергей, стой! - Орлов-старший схватил сына за плечо, но тот вырвался и пошел за нами. - Успокойся! - Евгений Николаевич стал на пути Сергея и перегородил ему путь.

- Успокоиться? Как с такой стервой можно успокоиться?!

- Мы сейчас ничего не можем сделать.

- Можем! Мы можем вызвать милицию! Мы, а не она!

- И что мы скажем милиции? Что Марина несостоявшаяся мать? Что она обижает ребенка? Чем докажешь это? Вот приедет Валентин, тогда поговорим с ним. А сейчас, идем домой. Если что - мы рядом.

- Я никуда не пойду!
- Будешь сидеть здесь? На ступеньках ее дома?
- Да!

Евгений Николаевич ничего не ответил. Он засунул руки в карманы брюк и смотрел в сторону, где стояла Людмила Андреевна и обнимала себя. Пытаясь согреться. На улице было морозно, хоть еще и не наступила зима, но люди кутались в теплые куртки и шарфы.

- Смотри, Сергей, пройдет время, она вырастет и повзрослеет. «Повзрослеют» и чувства. Как бы эти чувства не перетекли в другое русло.
- Отец, о чем ты говоришь?! Какое русло? Не говори глупости.
- Это не глупости. Потом поговорим.
- Когда потом?

Евгений Орлов направился с женой к своему дому, но остановился и обернулся на вопрос сына.

- Через года, сынок. Через года.

Я видела Сергея за окном. Как он ходил по нашему дворику, опустив голову, грея руки в карманах теплой куртки. Я смотрела на него, сидя на подоконнике. Было так грустно и одиноко.

Прошло три дня, как я была дома. Правда, это больше походило на заточение. Мать меня не пускала к Орловым, но и не лезла в душу. Она вообще на меня не обращала внимание. А сегодня я заметила, что она принаряжается. Значит, скоро придет к ней «гость». От этого стало противно. Захотелось не то что убежать, а испариться. Но, увы, это было невозможно.

- Иди к себе в комнату и не высовывайся оттуда, - сказала мать и я сразу же ушла к себе, поднимаясь по лестнице.

Лир остался у Сергея. И я снова его не видела. Только ждала, когда вернется отец и заберет меня. А еще, ждала, когда меня заберет Сергей.

И можно сказать, я дождалась, когда услышала повышенные тона в гостиной. Это были голоса Сергея, матери и ее любовника - Антона, того мерзкого человека, выбросившего моего Лира.

Я тихонько спустилась по ступенькам и спряталась за приоткрытой дверью, наблюдая за ними.

- Маша не пойдет к тебе, убирайся! - Голос матери стал громче.
- Я никуда без Маши не пойду! - Сергей ей не уступал.

В их разговор вмешался Антон. Он был почти одного роста с Сергеем, но несколько крупнее его. Все-таки, Антон - взрослый мужчина, а Сергей - молодой парень, хоть и с довольно развитыми мышцами.

- Ты что не понял, малец? Тебе сказали, пошел вон отсюда! - Он подходил к нему все ближе и ближе, но Сергей даже с места не двинулся, пока Антон его не оттолкнул.

Мне стало страшно, и я зажала ладошкой рот.

- Это ты не понял. Я никуда не уйду без Маши.

- Да я с тебя сейчас три шкуры спущу! - Антон схватил Сергея за грудки, пытаясь вытурить его за дверь, но у него это не очень удачно получалось. Тогда он ударил Сергея в скулу. Я закричала, испугавшись за Сергея, и бросилась к нему.

- Сереженька!

- А ты что здесь делаешь? Я сказала тебе сидеть в комнате!

Но я не слушала, что кричала мне мать, и начала бить кулачками по спине Антона. Конечно, ему больно не было. Он развернулся и дал мне пощечину тыльной стороной руки, будто хотел избавиться от назойливой мухи, сказав:

- Отвали, мелочь!

Я полетела на пол, чувствуя, как горит щека. Это было позорно. Меня никогда никто не бил по лицу. Папа и пальцем меня не трогал. Я испытала в тот момент такое унижение, когда на самом деле, унижительно должен чувствовать себя он. Поднять руку не то, что на женщину, на ребенка, который не сможет ответить тем же - это низко. А еще, я поняла, что не только я униженная, но и моя мать. Ведь с таким человеком она делила постель, разрешала ему прикасаться к ней.

Его руки казались мне сальными, неопрятными, а его вид был настолько аляповатым, что я невольно задавалась вопросом, как моя мама, у которой безупречный вкус, могла выбрать в любовники такого мужчину - полную противоположность себе. Альтернатива моему отцу, жалкое подобие тестостерона?

Сергей вскочил на ноги, буквально взревев. Его глаза налились кровью, дыхание участилось и, спустя секунду, Антон уже лежал на полу, потеряв равновесие от сильного удара в челюсть. На этом Сергей не остановился и, налетев на него сверху, продолжил бить Антона по лицу с такой яростью, словно хотел весь дух из него выбить.

Мать завизжала громче прежнего, и вместо того, чтобы их разнимать, подлетела ко мне, схватила за волосы, поднимая на ноги и начала трясти.

- Видишь, что наделал твой ублюдок, маленькая сволочь?! Мой Антон должен из-за тебя получать!

Ответить на такую несуразность я ничего не успела, потому что она резко меня отпустила, а ее горло сжала рука моего отца. Я не видела, как он внезапно появился, но вслед за ним в дом вбежали родители Сергея, и Евгений Николаевич начал оттаскивать сына от Антона, у которого была рассечена губа, бровь, а из носа текла кровь.

- Как ты назвала дочь? - процедив вопрос сквозь зубы, мужчина сильнее сжал пальцы на шее

женщины. – Я кого спрашиваю? – Марина схватилась обеими руками за горло и судорожно открыла рот, хватая воздух.

Тем временем, Евгений Орлов и Сергей выгнали маминого любовника, а Людмила Андреевна, взяв меня на руки, вышла из дома вместе с сыном и мужем.

– Это ты так из-за твоего любовника назвала дочь? Отвечай! – Он с омерзением оттолкнул жену. – Изменяла мне, сука! А я как дурак тебе верил, с нетерпением ждал встречи, тосковал!

– Да, я изменяла тебе! Как только ты уходил в плаванье, я сразу уходила к любовнику и трахалась с ним у него и у нас в доме, на нашем супружеском ложе!

Звонкая смачная пощечина поставила восклицательный знак в ее пламенной речи, а ее признание – очередной шрам на сердце Валентина и точку в браке.

Марина залилась хохотом и упала на диван, а успокоившись, иронично спросила:

– Неужели ты думал, что я буду ждать тебя по шесть-восемь месяцев? Брось, ты мне тоже изменял. Не может мужчина долго воздерживаться от секса.

– Нет, я не изменял. Я думал, ты другая, лучшая жена и мать в мире. Как я ошибался. Мне стыдно, что ты мать Марии. Мне стыдно, что Маша терпела столько боли и унижений. Мне стыдно за то, что я столько времени был слеп, не видя очевидных вещей. Знаешь, кто ты? – Валентин говорил спокойным и равнодушным тоном. Одному Богу известно было, как ему тяжело давались эти слова, пропитанные горечью.

– Ты просто бл*дь.

Марина никогда раньше не слышала ругательств от Валентина. Он был примерным семьянином, очень воспитанным. И то, что он позволил себе сегодня – поднять руку на женщину, оскорбить ее, – он никогда не делал ранее.

– Чтобы через час, тебя не было в этом доме. Собирай свои манатки и убирайся!

– Но... – А вот сейчас Марине улыбаться уже расхотелось. В ее глазах мелькнул страх потерять все, что она имела. Она жила на попечении мужа, не работая, а только тратя его деньги.

– Никаких «но»! То, что ты выгнала мою дочь на улицу, оскорбляла и поднимала на нее руку – я тебе никогда не прощу. Я лишу тебя родительских прав. Ты недостойна быть матерью моей дочери.

– Ты выгоняешь меня на улицу? – Все еще не верила своим ушам Марина.

– Да, я тебя выгоняю. А без денег, ты ни одному любовнику не будешь нужна. Придет время, и ты, конечно, найдешь какого-нибудь дурака, и он на тебе женится. Но запомни, сегодня, ты потеряла свою семью, которая тебя любила. Никто тебя так не будет любить, как я любил. – Валентин горько усмехнулся и продолжил. – Говорят, нельзя любить человека за что-то. Ты его любишь, либо нет. А ты не заслуживаешь, чтобы тебя даже за что-то любили. Ты глупая женщина, Марина.

Валентин направился к двери, оставив позади Марину, бросив напоследок, не оборачиваясь:

– Я даю тебе час. Не соберешься сама, я просто выкину твои вещи на улицу и уйдешь в том, что

на тебе сейчас.

Ему необходимо было сделать глоток свежего воздуха. Боль от предательства душила его, а обида за дочь – росла неимоверно.

Валентин сел на холодные ступени своего дома и сильно укусил запястье, чтобы не позволить соленым капелькам покатиться по щекам. Хотелось выть, стонать, кричать от своей роковой ошибки. Как же ему было сейчас больно. Но боль за дочь превышала. Он чувствовал себя предателем по отношению к Маше. Она всегда так плакала, когда он каждый раз уходил в плаванье. А он улыбался и успокаивал, говоря: «я скоро вернусь».

Валентин опустил голову, пребывая в своих мыслях, а медленно подняв, увидел перед собой дочку. Она смотрела на него глазами, в которых, также как и в его, отражалась грусть и печаль, боль от всего произошедшего, но и надежда, что сейчас будет все иначе.

Валентин протянул к Маше руки, и она подалась вперед, обнимая так крепко, как никогда.

- Я люблю тебя, дочка. - Он поцеловал ее в щеку и погладил по волосам.

- И я тебя, папа.

У моего отца были очень красивые руки. Они были поистине мужскими, но, одновременно и нежными. Такие же руки были и у Сергея. В таких руках всегда можно чувствовать себя в безопасности и тепле. Именно таким рукам можно позволить дотронуться до самого сердца.

Глава 4

Что такое время, и почему оно так быстро летит?

Нет, оно никуда не летит. Это мы куда-то постоянно спешим, хотим быстрее повзрослеть. Я тоже хотела в период полового созревания. Именно тогда во мне проснулась любовь к Сергею другого рода. Вернее, она начала просыпаться и с каждым днем крепла все сильнее...

А потом, мне захотелось вернуться в детство, в свои пять лет, когда я впервые его повстречала. Только чтобы мама была другой. Чтобы любила папу и меня. Но, это было нереально исправить, и время назад не вернешь.

Как сейчас помню тот день, когда я готова была лезть на стены от боли. От душевной боли, которая душила с каждым цепким захватом сильных рук. От такой боли оставались синяки на сердце и рассасывались они долго. И именно в такие моменты, думаешь и спрашиваешь себя: почему все так? Почему не иначе? Потому что я Мария Филимонова.

Но Марией я стала не сразу. Чтобы дойти до своего полного имени, мне потребовалось много сил, упорства и терпения, которое иногда заканчивалось. Казалось, что все – нет больше сил идти дальше. Не хочу поднимать голову выше. Не хочу становиться Марией. Но слова, которые мне однажды сказал Сергей, заставляли двигаться вперед.

«Мария. Хотя... нет, ты еще пока не Мария. И даже не Маша. Уже не Машенька. Ты Машка,

просто Машка».

Мне тогда хотелось подойти к вальяжно развалившемуся холеному мужчине, и дать по его наглой морде! Стереть эту ухмылку в порошок.

Но он был так прав. И только эта его правота остановила меня.

Моя цель была – стать настоящей Марией, – его женщиной. Я поняла, что он сможет полюбить только Марию, именно как женщину, а не как младшую сестренку, коей он считал меня.

В то время, я уже училась в университете. Но школьные годы не прошли бесследно. Я получила отличную закалку, которая в корне поменяла мой характер. Не было больше покладистой Машеньки. Она осталась глубоко спрятанной в душе, куда я никого не впускала, кроме Сергея.

Мой первый, проведенный день в школе, начался, как и у всех с первого сентября.

На первый звонок меня повели мой отец и Сергей, его родители и моя бабушка – папина мама. Она приехала по просьбе отца, сообщившего, что разводится. Бабушка Лариса, по отчеству – Елисеевна, очень обрадовалась – как и переезду к нам домой, так и тому, что Марина больше не будет портить жизнь ее сыну и внучке. Теперь, бабушка жила с нами. А до этого жила в столице, всю жизнь, мечтая жить за городом. Лиру бабушка понравилась сразу. Он как ее увидел, налетел, чуть не повалив на пол, и принялся облизывать лицо. Бабушке Лир тоже понравился. И животных она любила. И сама она была очень доброй и душевной.

- Ну вот, теперь ты школьница! – Сергей подхватил меня на руки и слегка подбросил, а словив, крепко обнял и поцеловал в щеку.

Мне, практически не помогали с домашним заданием дома. Сергей меня тщательно подготовил к школе. Он проверял все, выполненные мною уроки, а также оценки и успеваемость. Когда отец возвращался из плавания, брал пример с Сергея. Бабушка же меня хвалила и гладила по голове, говоря, что я у нее смышленная внучка.

И вот, вроде все хорошо складывалось. Наконец-то у меня была такая семья, о которой я всегда мечтала. Меня любили, не обижали, хвалили. Но... настал октябрь, и Сергей ушел в армию. Я тогда так плакала, когда узнала, что не увижу его еще очень долго. Два года – это не два дня. Он обещал, что после года службы приедет на мой день рождения. Но я все равно плакала и долго не могла успокоиться. Было ощущение, что от меня отрывают самое дорогое, точно так же, как и отца, когда он уходил в плавание.

Но Сергей не мог отказаться от службы, и даже, если бы была возможность, не воспользовался ею. Не тем он был человеком. Он считал, что армия закаляет и делает настоящим мужчиной. Он должен был это пройти.

Был хмурый осенний день. Дождь с утра мелко моросил, отчего вызывал неприятные ощущения.

Много матерей и отцов провожали своих сыновей в армию, прощались с ними: кто плакал, кто был более сдержан. Я же, держала Сергея за руку так крепко, что костяшки пальцев побелели. Он смотрел на меня сверху вниз и улыбался лишь уголками губ. У него были чувственные по-мужски красивые губы, которые хотелось целовать, целовать, целовать...

- Не плачь, Машенька, я скоро вернусь. - Он, как и всегда, сел передо мной на корточки и погладил большим пальцем руки мою щеку, по которой покатила одинокая слезинка. Она коснулась пальца Сергея и растворилась на его коже.

- Папа тоже так всегда говорит, и возвращается нескоро.

Сергей тихо рассмеялся, опустив на секунду голову, посмотрев на меня из-под длинных ресниц.

- Ты умная девочка, Машенька. Но я обещаю, что больше не буду никуда уезжать так надолго.

Я прикоснулась к его руке своей и закрыла на мгновение глаза.

Когда Сергей услышал свою фамилию, он поднялся на ноги и обнял своего отца, затем мать, которые провожали его вместе со мной.

- Пока, сынок! - Евгений Николаевич обнял сына, а после - Людмила Андреевна. Она тоже плакала и вытирала слезы платочком.

- Пока отец! Мама! - Сергей поцеловал мать в щеку и повернулся ко мне.

- До встречи, Машенька! - Наклонился и так же, как и мать, поцеловал в щеку. А я еле сдерживалась, и чтобы не заплакать навзрыд, сильно прикусила нижнюю губу. У Сергея тоже заблестели слезы в глазах, но он не позволил им пролиться.

Когда смотрела, как он уходит, постепенно удаляется, я вырвала свою руку из руки Людмилы Андреевны и побежала со всех ног к нему.

- Сереженька! - кричала я. Он обернулся и только успел подхватить меня на руки. - Сереженька, я тебя люблю! Я тебя очень люблю! - Тогда я уже не сдерживала себя и горько плакала. Мне было все равно, что все, кто там был, наблюдали эту картину. Многих парней не провожали девушки так, как прощалась я с Сергеем. А ведь я была еще совсем маленькой.

- Я тоже тебя люблю, Машенька! Очень люблю, маленькая!

«Маленькая»... он любил меня так называть, даже, когда я повзрослела.

К нам подбежали родители Сергея и взяли меня из его рук. Я вырывалась и тянулась к нему, не переставая плакать.

И той же ночью, я тоже плакала. И последующей. Я очень сильно за ним скучала... тосковала...

Я писала ему письма каждый день, рассказывая о том, какие у меня успехи в школе, как у меня дела. Он много спрашивал обо мне в письмах, интересовался. Конечно, мои письма не отправляли каждый день, и Сергей не мог отвечать на каждое, но читал абсолютно все.

Уже тогда я была сродни его девушки. Только этого никто не понимал. Никто об этом не задумывался. А я была. С ним. Всегда.

«- Сереженька, привет! Я очень по тебе скучаю...»- так начиналось каждое мое письмо.

«- Машенька, здравствуй, маленькая! Как у тебя дела?..»- А вот так начиналось его письмо.

Каждое.

«... - Я сегодня получила пятерку по литературе за стихотворение...»

«... - Ты у меня такая умница!..»

«... - Бабушка купила большой и вкусный торт к моему дню рождения...»

«... - Жаль, что меня не будет рядом в такой день...»

Так прошел мой седьмой день рождения. Праздновала я его с бабушкой и родителями Сергея. Они подарили мне много игрушек и красивые нарядные платья. Папа был в плавании. Но я знала, что он тоже меня поздравляет, любит и скучает, как и я за ним и за Сергеем.

Он написал мне поздравление:

«- Моя милая Машенька! В этот замечательный день я хочу поздравить тебя с Днем Рождения и пожелать оставаться такой же нежной Машенькой; веселой и волевой Машкой; милой и доброй Машей; великолепной и прекрасной Марией. Я люблю тебя...»

Может его письма выглядели, как если бы он писал взрослой девушке, но было в этом что-то такое интимное и в тоже время невинное.

- Какая у тебя хорошая девушка! - восхищался Алексей Савельев. Он служил вместе с Сергеем. Они стали хорошими товарищами, можно сказать, друзьями.

- Какая девушка? - Сергей нахмурил брови и внимательно посмотрел на Алексея.

- Которая пишет тебе, а ты ей.

- Она не моя девушка! Ей всего семь лет.

- Ничего себе! - Алексей присвистнул и встал. - Все равно это классно, когда пишет девушка, пусть даже такая маленькая. Моя вон, написала, что ждать больше не может. Встретила другого, сука! - От досады, Алексею хотелось сплюнуть. - А ведь прошло только три месяца. Ждать она не может! Да ну и ладно. Чем такая девушка, лучше одному быть.

- Это верно!

- Слушай, а ты не думал о том, что, когда Маша вырастет, вы будете кем-то большими друг другу, чем просто друзья?

- Савельев, ты бы лучше поотжимался, не то мыслишь не туда!

- Да ладно тебе, Орлов! Я серьезно.

- Я не хочу говорить на эту тему. Маша мне, как младшая сестренка.

- Есть одно «но».

- Какое?

- Она не младшая сестренка тебе. - Алексей сделал ударение на «не».

Сергей фыркнул на это заявление, не собираясь что-либо отвечать.

Прошел первый год службы, и Орлову-младшему, дали отпуск. Он приехал домой, как раз к моему дню рождения.

- Угадай кто? - Сергей прикрыл руками мои глаза, когда я сидела за столом в кругу близких мне людей. Я сразу узнала его голос и радостно завизжала:

- Сереженька!

Он подхватил меня на руки и закружил.

Вдоволь поздоровавшись друг с другом, все сели за стол праздновать мой день рождения. Даже отец вернулся к празднику.

Что может быть лучше, когда рядом будущий мужчина всей твоей жизни, но уже такой любимый; родной и любящий отец; бабушка; уже взрослый Лир и родители Сергея.

В тот день рождения, задувая свечи, я загадала, чтобы папочка и Сереженька никуда больше не уезжали.

Глава 5

Приближался мой девятый день рождения и самое главное - возвращение Сергея из армии. Я ждала день его приезда больше, чем свой праздник. Мне не терпелось его увидеть, хотелось обнять крепко-крепко и никуда не отпускать.

Мое желание, загаданное в прошлом году, сбылось наполовину - Сергей больше никуда не уезжал, - разве что потом, когда начал работать с Евгением Николаевичем, а вот отец продолжал уходить в рейсы. Иногда мне хотелось, чтобы вместо отца в плаванье уходил Сергей, чтобы я его не видела долго-долго. Может быть тогда, мне было бы значительно легче знать, что он далеко и поэтому нет возможности увидеться, а не тогда, когда он рядом, но видеться мы толком не можем. И тому есть одна главная причина.

Я встречала Сергея из армии вместе с его родителями. Стояла я со стороны, Людмилы Андреевны, которая держала меня за руку, а я притоптывала ножкой на месте, ожидая появления Сереженьки. Когда я его увидела, рванула к нему с такой скоростью, что чуть не споткнулась, когда бежала. На моем лице играла улыбка, глаза сверкали, некоторые прядки волос выбились из хвостика, но все это было неважно. Важно то, что я наконец-то заключила в объятия Сергея.

- Сереженька! - Я поцеловала его в щеку, а потом и во вторую.

- Машенька, маленькая моя! Как же я рад тебя видеть!

К нам тут же подросли его родители и начали обнимать Сергея, а он не выпускал меня из рук. Так и обнимал Людмилу Андреевну и Евгения Николаевича вместе со мной.

Потом мы поехали домой, где его мама накормила всех нас, а позже, Сергей пошел со мной гулять. Он рассказывал мне о своей службе, о том, что скучал по всем. Мне было интересно его слушать. Я ловила каждое его слово, смотря на него, думая, какой же он красивый!..

Сергей довольно изменился внешне после армии. Он повзрослел, возмужал. Его тело стало еще более крепким; ткань одежды так и обрисовывала мышцы. На лице была легкая щетина. Ему всегда нравилось ходить больше небритым, чем наоборот. И мне тоже так нравилось больше.

После армии, Сергей устроился грузчиком на складе стройматериалов. Он работал не покладая рук, и свой первый рабочий опыт заработал кровью и потом. Приходил домой вымотанным и уставшим. Позже, он поступил в университет. Так и не бросив работу, он совмещал ее с учебой, а когда получил красный диплом, начал работать у отца.

Сергей отвозил меня в школу, а потом ехал в университет. По возможности, забирал меня после занятий. Так шли года, я взрослела, Сергей становился старше. А потом... потом я поняла, что влюбилась. Очень сильно влюбилась... в Сергея.

Поначалу, я испугалась своих чувств, совершенно не понимая, что со мной происходит, почему я смотрю на него другими глазами, или под другим углом. Я боялась и отводила взгляд каждый раз, когда он смотрел на меня. Я ругала себя, негодовала, говорила, что это неправильно, ведь он мне как старший брат. Он и заботился обо мне, как о сестренке. Но, сопротивляться было бесполезно. Я увязала в своей любви каждый день, каждый час, каждую минуту... И я очень боялась, что он заметит то, что я к нему испытываю. Я начала его избегать. Домой к ним перестала приходить, мотивировав тем, что у меня много домашнего задания. Но проблема в том, что видела я Сергея каждое утро. Он забирал меня в школу и привозил обратно. При нем я старалась молчать, но получалось это плохо, потому что Сергей меня всегда о чем-то расспрашивал. Ему было интересно, как я провожу время, какие успехи в школе и чем я занимаюсь в свободное время. Мне было тогда еще только двенадцать лет, когда я испытала первую влюбленность к Сергею, пока эта влюбленность не перетекла в настоящую любовь. Хотя, по правде сказать, я любила его всегда. Просто раньше, я не понимала своих чувств, пока не настал период полового созревания и меня не начало тянуть к Сергею физически. Я считала, что это ненормально. Рассказывать Сергею о своих чувствах я не стала. Решив, что они должны быть инкогнито. Ни отец, ни бабушка, никто либо другой не должен был знать или догадаться. Я думала, это со временем пройдет, но нет. Не прошло. И спустя еще два года, мои чувства только укрепились, и если бы их можно было поместить в какой-нибудь прозрачный сосуд, то со временем, он бы лопнул под натиском силы моей любви.

В преддверии моего пятнадцатилетия, Сергей, как и всегда, собирался меня отвезти в школу. В этот день я была особенно капризная и вообще все раздражало. Я злилась на весь мир и больше всего на Сергея, за то, что он всегда рядом, всегда такой красивый и за то, что я его люблю. Он зашел ко мне в комнату, когда я еще валялась в кровати: длинные каштановые волосы разметались на моей подушке, и сама я еще была сонная и растрепанная.

- Ты почему еще не готова?

- Я сегодня никуда не пойду, - зевнув, я подтянулась и перевернулась на другой бок. Спала я в футболке, которая едва прикрывала мою попу. Поняв, что Сергей, возможно, увидел то, чего ему не следовало бы видеть, я натянула повыше одеяло.

- Могу я поинтересоваться, по какой причине, Ваше Высочество не пойдет сегодня на занятия?
- Сергей нахмурил брови и скрестил руки на груди.

- Не хочу, - ответила я, а сама хихикала от вопроса Сергея. Ваше Высочество, тоже мне.

- Что значит, не хочешь?

- Это значит, что Мое Высочество отпускает своего верного лакея сегодня и освобождает от такой тяжелой участи, как везти мое прекрасное юное тело в здание, где грызут гранит науки. - Я с чувством приложила руку к груди и тяжело вздохнула. - А теперь, ступай, мой верный друг! - Махнув рукой на дверь, как в свое время делали короли, я накрылась одеялом с головой, чуть не засмеявшись в голос. У Сергея было такое обалдевшее лицо.

- Я ценю твое красноречие, но ты сейчас же встанешь и будешь собираться в школу. - С этими словами он одернул одеяло так, что оно оказалось на полу.

- Что ты себе позволяешь?! - я встала на ноги и подошла к краю постели, уперев руки в бока, смотря на Сергея снизу вверх.

- Сейчас увидишь! - Он обхватил мои ноги и перекинул меня через свое плечо, неся по направлению к ванной.

- Немедленно отпусти меня! - Я стала шлепать его по аппетитной попке и барахтаться.

- Минутку, - сказал он и поставил меня ногами в ванную, включив холодный душ.

Я завизжала, обозвала его дураком и сказала, что обиделась на него и разговаривать с ним не намерена, но в школу я поехала. Разве можно противостоять ему? Он всегда был лидером. Во всем. Его сила и власть, причем, не только надо мной, меня покоряла, уязвляла и распяляла.

- Сегодня за тобой снова Сергей заедет? - задала свой вопрос Лиза. Она училась со мной в одном классе. Милая и добрая девушка с рыжими волосами и зелеными глазами. Она была повыше меня, худенькая и изящная.

- Наверно, - буркнула я, сидя в школьном дворе на ступеньках.

- Слушай, а ты не думала, что он к тебе равнодушен?

Вроде простой вопрос, а заставил задуматься. Я действительно не думала об этом. Будучи погруженной в свои мысли о своей любви к нему, я не обращала внимания на то, что может ко мне испытывать Сергей. Но, чтобы это ни было, это не любовь именно как к девушке.

- Нет, он ко мне по-дружески относится.

- Ну, дружба часто перетекает в любовь.

- Не в этом случае, Лиза.

В это время, я увидела, как подъехал Сергей и я, попрощавшись с Лизой, села в машину на

переднее сидение.

- Ну что, красавица, так и будешь строить обиженную?

- Я не строю.

- Пристегнись. - Сергей наклонился ко мне, чтобы пристегнуть меня ремнем самому. Он был так близко к моему лицу, что мои щеки тут же залились румянцем. А еще я злилась за утро и то, что он устроил. Захотелось в отместку укусить его за нос. Но вместо этого я лизнула его кончик носа кончиком своего языка и сразу засмущалась и испугалась своего поступка. Сергей посмотрел мне в глаза. Наш взгляд задержался на несколько секунд, а потом он громко рассмеялся. У него такой красивый смех...

- Шутница, - он завел мотор, и мы поехали домой.

Всю дорогу я смотрела в окно. Мне было стыдно за то, что я сделала. А когда мы подъехали к дому и вышли из машины, Сергей попрощался со мной.

- Пока, маленькая. - Он потянулся к моей щеке, чтобы поцеловать, но я увернулась, и, бросив напоследок «пока», сделала шаг по направлению к дверям своего дома, но Орлов-младший ухватил меня за локоть и развернул к себе, серьезно спросив:

- Ты все еще обижаешься? Прости меня за сегодняшнее утро.

- Все нормально. - Я попыталась выдавить улыбку и, высвободив свой локоть, поспешила домой.

- Машенька, привет, моя хорошая! Как дела в школе? - крикнула мне бабушка из гостиной и я подошла к ней, чтобы поздороваться и поцеловать.

Лир сидел рядом с ней и, заведя меня, сразу спрыгнул с дивана, и начал вертеться у моих ног.

- Привет, бабушка! - Я поцеловала ее в щеку, а когда собиралась отстраниться, она приложила свою ладонь к моей пылающей щеке.

- Милая, ты вся горишь! У тебя нет случайно температуры? - Конечно, она была. Эта «температура» держалась давно и никак не хотела отпустить. Но ответила я другое:

- Нет, бабушка, все нормально. Просто на улице прохладно, а дома тепло.

- Ну, смотри, не то я переживаю.

- Не стоит, бабуля.

- Иди, поужинай, я вкусное жаркое приготовила.

- У тебя все всегда вкусно, бабушка, но я пока не голодна. Лир, идем.

Я увела Лира к себе в комнату и забралась с ногами на кровать. Лир устроился рядом со мной, а я, обняв его, уткнулась ему в шею.

- Лир, миленький мой, что же мне делать? Я его люблю.

Лир только заскулил и облизал мой подбородок.

Он всегда был умным псом. Моим верным другом. Только ему я рассказывала о своих чувствах к Сергею.

Сергей всегда старался уделять мне много времени. Даже с некоторыми друзьями знакомил. Еще рассказывал про своего сослуживца Алексея. Они с ним учились в одном университете, только на разных факультетах. С ним я не была знакома, но слышала от Сергея о нем много хорошего. Некоторых друзей Сергея я видела у него дома, а вот так, чтобы пойти куда-то погулять с ним и его компанией – такого не было. Вернее, он предлагал мне, но я отказывалась. Я бы чувствовала себя некомфортно. Я не хотела, чтобы кто-нибудь догадался о моих чувствах к Сергею.

Девушка я была не глупая, и догадывалась, что он периодически встречается с противоположным полом, но домой никого не водил. А когда я его как-то спросила, есть ли у него девушка и если да, почему не приглашает к себе домой, он ответил:

- Я приведу домой ту, с которой у меня будут серьезные отношения. А остальное – это развлечение.

Я тогда жутко ревновала, спрашивая его о возможной девушке, но его ответ меня успокоил. Но, как оказалось, ненадолго.

В ноябре мне исполнилось пятнадцать лет. Мой день рождения мы праздновали весело. Я пригласила школьных приятелей и приятельниц, а также, были мой отец, вернувшийся из плавания, бабушка, Сергей и его родители. Было весело и шумно, но, как-то грустно. На душе таилось такое ощущение, что очень скоро, что-то произойдет, и меня это томило в неприятном ожидании. И спустя пару месяцев, мое ощущение подтвердилось. Сергей стал реже уделять мне внимание, а в школу, меня все чаще отвозил отец и забирал тоже. Сергей лишь иногда это делал, и то, сразу потом куда-то уезжал, но все равно всегда интересовался, как у меня дела. А однажды, он заехал за мной после моих уроков в школе. И заехал не один. На переднем сидении сидела яркой внешности блондинка. У нее были голубые глаза, алая помада на губах, волосы красиво струились локонами и спадали на плечи. Она выглядела ухоженно и со вкусом.

- Маша, познакомься, это Алиса, – представил нас Сергей. Алиса повернулась ко мне в пол-оборота и протянула свою тонкую ладонь с идеальным маникюром.

- Привет, – сказала она и мило улыбнулась. Мне она почему-то напомнила мою мать. Чем-то они были похожи. И от этого сходства мне стало неприятно. И улыбка мне ее не показалась искренней, хотя, должна признать, она очень старалась сделать ее настоящей.

- Привет, – Я не подала виду и пожала ее ладонь.

И только после того, как мы поздоровались, до меня дошло, что Сергей назвал меня просто «Маша», а не «Машенька», как обычно. От этого стало как-то больно.

Довезя меня до дома, они уехали. Возможно, они поехали к ней домой. Настроение у меня не просто упало, его совершенно не было. Я пыталась себя успокоить, но ничего не получалось. Даже тогда, когда выгуливала Лира, я не могла привести мысли в порядок. Мне постоянно казалась, что меня кто-то нарочно щекочет, делает то, что я не люблю. И от этой мнимой щекотки было противно. Из-за этого я выглядела дерганной и беспокойной.

Последующие разы Сергей всегда заезжал за мной с Алисой. На переднем сидении я уже не

сидела. Меня этот факт тоже несколько обижал. И в один вечер, я пришла домой к Орловым, с намерением поговорить с Сергеем и узнать, серьезно ли у него с Алисой. Я знаю, что он ответил бы мне, и ничего не заподозрил бы.

Родители Сергея собирались уходить в гости, было уже темно и время на часах показывало начало десятого.

- Машенька, Сергей скоро придет, ты подожди его у нас, будь, как дома, ты уже давно своя. - Людмила Андреевна улыбнулась.

Я так и осталась ждать его в соседней от Сергея комнате. Его родители выделили мне ее давно, так как я часто оставалась у них ночевать. Время шло, и я не заметила, как уснула, а проснулась от шума внизу. Я посмотрела на время - почти одиннадцать вечера.

Тихонько приоткрыв дверь, я решила прислушаться. Шум приближался и вскоре, я увидела, как Сергей поднимается с Алисой на руках по лестнице. Она обвила его ногами, а он покрывал ее шею поцелуями. Поднявшись и остановившись у своей комнаты, он прижал Алису к стене, поднимая ее короткое платье вверх, пока не оголил ее грудь и не припал к ней в поцелуе. Алиса застонала и запустила руку в его волосы, пропуская их через пальцы. Спустя минуту, они ввалились в его комнату, дверь которой тут же захлопнулась, а оттуда я слышала знакомые стоны, как в свое время это происходило в спальне матери с ее любовником. Меня затошнило, и я прикрыла рот ладонью, чтобы не вырвать прямо там. А слова Сергея, вдруг так резко всплыли в памяти, что меня повело в сторону, и чтобы не упасть, я облокотилась о стену.

«Я приведу домой ту, с которой у меня будут серьезные отношения. А остальное - это развлечение».

Это означало, что у него с Алисой все серьезно.

Слезы, одна за другой потекли по щекам, и каждая из них была будто горячее другой. Предательницы! Даже они сейчас хотели причинить мне боль.

Я сбежала вниз по лестнице так быстро, чтобы не дай Бог меня они не увидели. Я старалась бесшумно зайти в свой дом, и также - подняться по лестнице к себе в комнату. И как только закрыла за собой дверь, я сползла по ней вниз и бесшумно зарыдала. Я не заметила Лира, который ждал меня на моей кровати, но увидев меня, сразу подбежал и устроился в моих ногах, положив передние лапы на мои колени. Он смотрел мне в глаза, безмолвно разговаривая со мной.

Я проплакала всю ночь и все утро. Проснувшись, я подошла к зеркалу и всмотрелась в свое отражение, спрашивая вслух саму себя:

- Почему двенадцать? Почему такое большое расстояние между нами? Почему такая пропасть? Почему я и почему он?

Жаль, зеркало не говорящее. Придется ждать ответа от своей жизни.

Глава 6

На момент знакомства с Алисой, ей было девятнадцать лет.

Девятнадцать! Всего лишь на четыре года старше меня! И он был с ней. Долго. Познакомились

они, когда Сергей отдыхал в компании друзей. Девушка одного знакомого Орлова, привела с собой подругу, коей оказалась Алиса Лебедева. Она красивая девушка, всегда одевающаяся по моде и со вкусом. Родители ее обеспеченные, но до Орловых в материальном плане им далеко. Алиса из тех девушек, которые любят роскошь, комфорт и деньги. И увидев Сергея, она поняла, что он может стать источником достатка во всем.

Будучи достаточно хитрой, она из всего старалась извлечь выгоду. Не могу сказать, что она ничего не испытывала к Сергею. Он ей нравился, и она ревновала его ко мне. Я это чувствовала. Точно так же, как и она подозревала, что Сергей переживал из-за отсутствия общения со мной. Не такого, как с ней, в ком он видел женщину, вернее – самку, а общения с близким по духу человеком, коим Алиса никогда не могла ему стать. Она была другой – не мною. А Сергею нужна была такая, как я.

Алиса напоминала мою мать: та же изысканность во вкусе, утонченность, кокетство, лоск и стервозность. Все это есть и во мне. Но не только это, а еще шарм, обаяние и благородство. Да, именно благородством пахла моя внешность, мой волевой и сильный характер. Таким «парфюмом» обладал и Сергей. Ни одна женщина, пообщавшись с ним, не оставалась равнодушной. Ему всегда смотрели вслед. Все. Мужчины его уважали. И тихо ненавидели за то, что он такой – без которого просто нельзя. Он незаменим.

На второй день, после того, как моя мечта потерпела крах, пришел Сергей. Он зашел ко мне в комнату и как обычно и улегся рядом со мной на кровать, повторив позу, в которой лежала я: облокотился на локоть, подперев ладонью щеку.

Он смотрел мне в глаза, медленно расплываясь в улыбке.

- Ты вчера приходила к нам домой? – Его вопрос застал меня врасплох. Перед глазами снова всплыло, как он нес ее на руках, потом прижал к стене, а потом... Не хочу вспоминать!

- Приходила, но подождав полчаса, ушла. – Я соврала, что ждала его долго. Он не должен знать, что я видела его с Алисой. – Хотела узнать, как твои дела, – опередила я его следующий вопрос. – Как там у тебя с Алисой? Хотя, судя по твоей глупой улыбке, можно понять, что все серьезно, я права?

Мне так хотелось, чтобы он сказал: «- Машенька, ничего подобного! Это временно». – Но он этого не сказал.

- Так заметно? – Его улыбка стала еще шире и он, перевернувшись на спину, продолжил: – Машка... Я с ума по ней схожу. Хочу видеть ее постоянно, безумно скучаю.

«Замолчи! Немедленно замолчи!», – кричало мое сердце, а губы произносили, совершенно другие слова:

- Я очень рада за тебя, Сереженька. – Проморгав несколько раз, чтобы он не заметил застывших в моих глазах слез, я села на кровати к нему спиной.

- Маш... – тихо позвал он, повернувшись на бок.

- Что? – также тихо спросила я.

- Представляешь, Алиска ревнует меня к тебе. Правда, смешно?

Действительно смешно!

- Очень.

- Ты же мне, как сестренка. Моя маленькая сестренка. - Он повалил меня на кровать, целуя в щеку, потом во вторую. А я сделала то, что уже давно хотела. Когда он навис надо мной, притянула его за шею и приникла своими губами к его. Он оторопел, не ожидал от меня такого выпада. Воспользовавшись его растерянностью, я углубила поцелуй и на мгновение встретилась с его языком. Меня словно током ударило. Пошел разряд таких волн, что я вся покрылась мурашками. Внутри меня все затрепетало, будто бабочки, уснувшие во мне, проснулись, расправили крылышки, готовясь лететь ввысь... к самим звездам...

Резко отстранившись, Сергей встал из кровати и, повысив голос, спросил:

- Что ты делаешь?

- Показываю тебе, что мы не брат и сестра. Я не хочу, чтобы ты меня так называл!

- А что здесь такого?

- А что такого в том, что я тебя сейчас поцеловала?

- Это неправильно, Маша!

- Я тебе все сказала.

Он ушел, ничего не ответив. Не поняв мой поцелуй. Не распознав чувства.

Прошло полгода, как Сергей и Алиса начали встречаться. Я его почти не видела и в гости с того последнего раза он не заходил. Несколько раз заезжал с Алисой за мной в школу. Я чувствовала, что Алиса отдаляла Сергея от меня. При каждой встрече, пусть и редкой, он смотрел на меня коротким, с толикой грусти, взглядом. Мы больше не оставались с ним наедине, и если я его и видела, то всегда в компании Алисы. Я догадывалась, что Сергей заезжал за ней после занятий, как он это делал со мной. Меня это сильно раздражало и обижало.

А потом, спустя три месяца, заболел Лир. Он начал терять в весе, почти ничего не ел и был грустным. Я пыталась его выгуливать, но он отказывался от прогулок. Лежал на полу в моей комнате и почти никуда не выходил.

Когда приехал отец, и Лир, который всегда с радостным лаем встречал его, бегал вокруг него, и тогда не встал с места, где лежал у моей кровати. Мы серьезно обеспокоились его состоянием и отвезли к ветеринару. Потом купили все, что ему необходимо. Но, ничего не помогало, и он угасал с каждым днем. Я не могла ни есть, ни спать. Постоянно проверяла, как себя чувствует Лир и дышит ли он. Одна мысль, что его может не стать - убивала.

А спустя несколько дней я поняла, что он умирает. Тогда мы вызвали ветеринара на дом, и все, что он сказал было:

- К сожалению, он умирает. У него цирроз печени и ему ни что уже не поможет. Животное мучается, лучше сделать эвтаназию. Мне очень жаль.

Я не могла поверить, что это конец. Ну как так?! Он был здоровым псом: бегал, прыгал, играл.

Сложно представить, что сейчас его усыпят и все – не станет больше моего верного друга. Но в то же время я понимала, что он сильно мучился. Ему было больно. Он скулил.

- Я хочу с ним остаться наедине. – Все кто тогда были в комнате, вышли.

Пришел в тот день и Сергей. Он сильно расстроился, узнав, что Лир умирает.

- Лир, мальчик мой, почему ты меня покидаешь? – Пес лежал рядом со мной, а его голова была у меня на ногах. Я нежно гладила его мордочку. Он медленно моргал и поскуливал.

- Так не должно быть, Лир, не должно. Я не хочу, чтобы ты умирал. Ты мой друг, мой самый верный друг. Ты меня никогда не бросал, всегда оберегал, жалел, всегда был рядом. Ты такой умный у меня. Самый лучший...

Я вспомнила, как тогда мамин любовник выкинул его на улицу, а сейчас никто не выгонял, он сам уходил, не желая этого.

В комнату заглянул Сергей. Видно было, как он переживал. Он подошел к моей кровати и сев рядом, обнял меня и погладил Лира.

- У меня никогда не было животного, но я всегда считал Лира своим псом. Что же ты так рано уходишь? Ты ведь еще совсем молодой.

Лир посмотрел ему в глаза и их взгляды задержались на несколько секунд. Лир будто передавал ему право быть всегда рядом со мной.

Потом в комнату зашли ветеринар и отец. Смотреть, как его усыпляют, я не могла. Но и отпускать его не хотела, вцепившись в его передние лапы.

- Машенька, отпусти его, – тихо проговорил отец, забирая Лира от меня.

- Я не хочу!

- Ему так только хуже.

Когда отец все же взял Лира на руки и направился к двери, Сергей прижал меня крепче и поцеловал в висок. Лир посмотрел на меня в последний раз, прощаясь, а я подорвавшись с места, желая снова обнять его и никому не отдавать, была поймана Сергеем. Пока я вырывалась из его рук, Лира уже унесли. Спустя несколько минут я услышала, как он жалобно заскулил. Услышав его первое и последнее «прощай», я закричала. Я так сильно плакала, наверно, как никогда. Мне было настолько больно, что я сразу почувствовала себя несколько ущербной, потому что лишилась своего самого дорогого друга. За что? Почему? Зачем? Чем он заслужил такое? Ни в чем не повинный, с таким добрым сердцем...

Сергей уложил меня на кровать и крепко обнял, укрыв нас одеялом. Я не могла успокоиться и продолжала лить слезы в его рубашку, а он гладил меня по голове и говорил:

- Не плачь, маленькая... Ему сейчас не больно.

В ту ночь он остался у нас в доме и спал в моей кровати вместе со мной, прижимая к себе. Я чувствовала тепло его тела и приятный аромат мужского одеколona.

После этого, Сергей приходил меня проводить, но с ним я почти не разговаривала, как и с бабушкой, и с отцом. Мне никого не хотелось видеть. Я пару недель сидела в своей комнате,

никуда не выходя, пропустив немало занятий в школе. Замкнувшись в себе, я на несколько месяцев ушла в себя, став почти нелюдимой. Сергей звал меня погулять, чтобы я развеялась, причем звал один, без Алисы, но я отказывалась.

Свое шестнадцатилетие я, можно сказать, пропустила, не желая его праздновать. После того, как Лира не стало, время, словно утекало, но из-за пустоты и тоски, что царили у меня в душе, казалось, оно стоит на месте.

Однажды после школы, Лиза с Костей решили познакомить меня с одним человеком, у которого по их словам есть «лекарство» от депрессии, благодаря которому тренируется уверенность в себе, холодный расчет и трезвая оценка ситуации.

И это «лекарство» действительно мне помогло. Оно закалило меня. Сделало сильнее. Это «лекарство» – холодная сталь. Оно острое и всегда целится в мишень.

Глава 7

– Метание ножей – это отдельный вид спорта, который благотворно влияет на системы организма. Особое внимание нужно уделить владению своим эмоциональным состоянием. В этом виде спорта нет лишних слов. Есть координация, точность, уверенность, бросок. Сила удара ножа в мишень зависит от уверенности в себе метателя. Он должен четко сфокусировать цель, настроиться только на мишень и метательный нож в руках. Здесь, – Ян обвел руками помещение, которое было в его владении, – нет места мягкости и нежности – только холодный расчет, трезвый ум, мишень, метательный нож и цель, которую нужно преодолеть. Если ты освоишь этот вид спорта, любая мишень будет твоей. Ты готова?

Готова ли я? Скорее да, чем нет. Только успех в этом деле не пришел сразу. Пришлось упорно трудиться. Но мне это нравилось. В первую очередь, я работала над собой. И мне это по душе. Сначала я злилась, когда у меня не получалось. Но каждый раз, когда нож попадал мимо мишени, я понимала, что останавливаться нельзя. Мне важно попасть в самое сердце мишени. Каждый бросок становился более яростным. Для меня это стало задачей номер один.

– Как известно, успех любого дела во многом зависит от выбора инвентаря. Спорт – не исключение. – Ян расхаживал по помещению, перекидывая нож из одной руки в другую. – Это не просто нож. Этот спортивный снаряд не является холодным оружием.

Метательный нож я купила у Яна. Где он их приобретал, я не знала. Когда я дотронулась до ножа, поняла, что с того момента мы неразлучны.

– Основным тренировочным упражнением для метателя является сам бросок в цель. Для этого существуют специальные подготовительные упражнения: отработка отдельных фраз броска в имитации с ножом или без него, принятие стандартного положения, замах, сам бросок, работа кисти при сходе ножа, сила удара, согласование дыхания с такими фразами как – замах – вдох, бросок – выдох.

– Замах – вдох, бросок – выдох. – Я повторяла эти слова при каждом броске ножа. Это было действительно важно.

– Особое внимание следует уделить отработке цепкого, но не напряженного взгляда и психической устойчивости на протяжении всей серии бросков и каждого в отдельности, посредством чего ты создаешь четкую конструкцию единого целого: тело–нож–мишень. Мысль

должна опережать действие. За мгновение до схода ножа с руки, необходимо «увидеть», а точнее, почувствовать результат броска, даже «услышать» звук входящего в мишень ножа, а остальное – дело практики.*

Спустя пару месяцев я первый раз попала в мишень. Восторг, который я испытала при попадании в цель передать невозможно. Он переполнял меня. Так же, как после первого долгожданного поцелуя с любимым человеком. Горячее тепло разлилось по всему телу – ощущения невероятные. Первая мысль, которая пришла мне в голову, сразу после этого удачного броска, была: «Я это сделала!».

И именно тогда, я ясно представила перед собой, как Мария Филимонова попадает в самое сердце Сергея Орлова. Настанет час, когда я буду в нем – его сердце, обязательно буду. Там мое место.

Ян был хорошим тренером. Ему было около двадцати пяти лет. Высокий худощавый крашеный блондин с выбритыми висками, несколькими татуировками на теле и серьгами в ушах. Довольно эпатажно выглядел для профи в таком виде спорта. Хотя, его внешность сочеталась с метанием: такая же холодная, как и сталь ножа. Глаза у него были небесного цвета и взгляд такой – сфокусированный. За его холодной маской явно что-то скрывалось. Но я старалась не акцентировать на этом внимание, а направить его на достижение успеха в довольно-таки нелегком деле.

О том, что я занималась метанием ножей, дома у меня никто не знал, даже Сергей. Иногда он приезжал за мной в школу без Алисы. Но всякий раз я отказывалась с ним ехать. В последний раз это его очень разозлило, и, вдарив по газам, он сорвался с места и больше не приезжал. Меня радовала его реакция. Значит, я была ему безразлична.

После пяти месяцев занятий я достигла определенных успехов. Хватало и одного занятия, чтобы выпустить пар и нормализовать эмоциональное состояние.

В один день меня дома ждал сюрприз. Казалось, этот «сюрприз», даже поджидал, когда я почти реабилитируюсь душевно, чтобы нанести мне новый, на сей раз более мощный и сокрушительный удар.

Конечно, потеря Лира – это одно из самых болезненных моментов. Вместе с ним я будто простилась с прошлой жизнью – тем отрезком времени, когда я встретила Сергея, и последующими годами, проведенными рядом.

- Машенька пришла! Привет, милая! – В дверях меня встретила бабушка. Она была немного обеспокоена и не очень рада. Конечно, мне она была рада, но не гостям, которые сидели в гостиной. Войдя, я увидела Сергея и Алису, которая прижималась к нему всем телом, а увидев меня, взяла его за руку и переплела их пальцы. Бабушка любила Сергея, но не Алису. Поэтому, их приход к нам несколько огорчил ее.

- Привет, Маша! – сказал Сергей, улыбнувшись краешком губ.

- Привет, Сережа! – Я первый раз за все время назвала его имя в краткой форме. Он заметил, задержав на мне взгляд, а потом отвернулся.

- Привет! – подала голос Алиса, одетая на мой взгляд слишком вульгарно.

Короткое красное платье, которое чуть-чуть прикрывало ее округлые бедра, глубокий вырез

декольте, красная помада – это, конечно, красивое сочетание, но неумеренное и неуместное.

- Привет! – ответила я, собираясь направиться в комнату, но меня остановил голос Сергея:

- Подожди! У нас новость.

Я повернулась к ним. Сердце почему-то сделало кульбит, а в висках застучало. Ладони вспотели, и по всему телу пробежала дрожь.

- У нас с Алисой свадьба через месяц, и мы приглашаем тебя, Валентина Дмитриевича и Ларису Елисеевну на наше торжество.

А вот и мое фиаско.

Я молчала. И через несколько секунд ответила:

- Я подумаю о вашем приглашении. Я не так давно потеряла свою любимую собаку...

- Прошел уже год, – иронично заметила Алиса.

- И что? Для меня это большая потеря.

- Нельзя так долго замыкаться в себе. Пора начать жить и выходить в люди, а не сидеть, как серая мышь в четырех стенах!

- Ты никто, чтобы указывать, что мне делать!

- Сереж, ты слышишь, как она со мной разговаривает?

Сергей молчал, и устало потирал виски.

«Неужели он за меня не вступится?», – думала я в тот момент.

- На себя смотри, как ты разговариваешь!

Ситуация начала выводить меня из себя. Хотелось, что-то запустить о стену, желательно – Алису.

- Маш... – начал было Сергей. Я посмотрела на него удивленно, а Алиса ухмыльнулась.

- Что Маша, Сергей?! Знаешь что? – Я взглянула на них, подавив порыв гнева и сказала то, что считала самым уместным: – Пошел вон из дома моего отца вместе со своей невестой!

Теперь он смотрел на меня удивленно, не веря своим ушам.

- Я сказала, пошел вон! – процеживала я каждое слово, а обида становилась все сильнее. До дрожи в руках.

- Маш, давай поговорим... – Сергей не отступал.

- О чем говорить с маленькой глупой девочкой? – Было видно, что Алису все раздражало так же, как и меня.

Бабушка не лезла в наш разговор. А вместе со мной ждала, что ответит Сергей.

- Алиса! - прикрикнул Сергей и снова глянул на меня, разрываясь между мной и Алисой. Он одернул ее, сказав лишь имя, а мне было этого мало.

- Вот видишь, Сергей, никакая я тебе не сестренка. За сестренку заступаются и закрывают рот любому, кто посмел ее оскорбить. - Я не стала ждать, что он ответит, и взбежала вверх по лестнице, скрываясь в своей комнате.

Он побежал за мной и начал стучать в закрытую дверь. Просил прощения, извинялся за Алису, говорил, что я ему близкий человек. Я ничего не отвечала.

Просто сидела на кровати, обняв колени, и долго смотрела в одну точку. Потом за дверью стало тихо. Он ушел. А мне нужен новый лекарь. Пройдя в ванную, я уставилась на свое отражение. Всмотривалась в него, пока не поняла, что достаточно. Распустила каштановые волосы, которые доходили до талии, и взяла ножницы. Поднесла их к волосам на уровне скул и отрезала несколько прядок. Затем еще несколько. И еще. Пока вместо длинных волос не появилось короткое каре.

В моей жизни начался новый этап. И встречать его надо с новой прической.

Глава 8

Я лежала на кровати, когда услышала стук в дверь.

Бабушка. Она хотела поговорить, но я была так подавлена, что собеседник из меня никакой. Но, тем не менее, дверь я открыла. Она охнула, когда увидела мои короткие волосы. Когда я была маленькой, бабушка часто заплетала мне косы.

- Машенька, зачем ты постриглась? - Бабушка приложила ладони ко рту и покачала головой.

- Меняю свою жизнь. - Я села на подоконник, согнув ногу в колене.

- А волосы здесь причем?

Я ничего не ответила.

- Маш, ты ведь любишь Сергея?

Откуда она узнала? Я никому не рассказывала и ей в том числе. Но все же, она догадалась.

- Люблю. - Зачем мне было врать или отнекиваться?

- И давно, судя по всему.

- Давно.

Бабушка замолчала и прошлась по комнате. Взяла с полки фотографию, на которой были запечатлены я и Сергей. На ней мне было двенадцать лет. Он держал меня на руках, и мы весело улыбались.

- Хорошее фото, - сказала она. - И Сергей хороший. И ты у меня хорошая.

Она поставила рамку с фото на место и села на кровать.

- Знаешь, я твоего дедушку тоже долго добивалась. Он был своенравным мужчиной, любил женщин и менял их как перчатки. Но когда встретил меня, другие перестали для него существовать. Я думала, Валентин пойдет в отца, и будет точно так же баловаться женским вниманием. И он купался в нем, но не злоупотреблял, а встретив Марину, решил, что она женщина всей его жизни. Я его предупреждала и просила не спешить жениться, но он меня не слушал. Ты сама знаешь, что я никогда не лезла в их отношения. Он сделал свой выбор и получил урок. Думаю, на те же грабли он уже не наступит. Марина не создана для семьи, как бы печально это не звучало. И вот ты, Машенька, на нее совершенно не похожа. Валентин пошел в меня, а ты - в отца. Вы с ним так похожи. Обоих не беспокоит разница в возрасте, вы умеете любить. Сергей женится. Он не мой внук и я не вправе давать ему советы, но считаю, что он совершает ту же ошибку, что когда-то совершил твой отец. Но с другой стороны, родилась ты и за это я готова всю жизнь благодарить Валентина и Марину. Я надеюсь, Сергей не будет долго носить розовые очки и одумается. - Бабушка улыбнулась самой теплой улыбкой, и мне хотелось ответить ей тем же. Только к горлу подступил ком, а к глазам - слезы.

Бабушка подошла ко мне, обняла и поцеловала в обе щеки.

- Я люблю тебя, Машенька! А волосы больше не стриги.

Оставшись наедине с собой, я поняла, что еще немного и просто с ума сойду от мысли, что он скоро женится. Хотелось забыться. Позвонив Лизе, мы договорились, что они с Костей заедут за мной.

Бабушка была против, чтобы я шла куда-то на ночь глядя. Но уверения что Костя и Лиза не оставят меня, успокоилась. На часах было около восьми вечера, когда я вышла из дома. Костя и Лиза ждали меня в машине.

- Что-то я не припомню, чтобы у тебя Костя, был автомобиль, - заметила я, усаживаясь на заднее сидение позади Лизы.

- А это и не моя тачка.

- А чья?

- Яна. Он к нам позже присоединится.

Видеть Яна мне не хотелось. Одно дело на тренировках, а другое - в неформальной обстановке.

Мы приехали в бар, названия которого я не помнила. Это заведение цивильным не назовешь, скорее наоборот.

Когда я пила, уже неизвестно какую по счету стопку, пришел Ян. Он сел рядом и долго гипнотизировал меня взглядом.

- Чего уставился? - Не выдержала я и спросила.

Костя и Лиза пили пиво, не громко переговариваясь между собой. Ян ничего не пил. Он наблюдал.

- Думаю, что ты занимаешься метанием ножей и сидишь сейчас здесь, - Ян обвел помещение взглядом, - всего лишь следствие одной причины. Это даже баром нормальным нельзя назвать, и лакаешь стопку за стопкой.

- Тебя это не касается.
- Ты права. Но то, что тебе скоро станет плохо – меня тоже касаться не будет.
- Почему мне должно стать плохо?
- Потому что ты ни разу до этого не пила. В этом я уверен.

Он был прав. И мне, действительно, стало плохо: начало тошнить. И если бы я не подорвалась и не выбежала на свежий воздух, вырвало бы прямо там. Лиза и Костя вышли за мной и подхватили с обеих сторон, чтобы я не упала. Ноги меня не слушались, а тело налилось тяжестью и меня вело из стороны в сторону. Следом вышел Ян, и Лиза попросила отвести сначала меня домой, потом их. Как в тумане я услышала его фразу:

- Будешь мне должна.

И долг действительно пришлось отдавать. Только, несколько позже. Пару лет спустя.

Ян с Костей и Лизой довели меня до дома. Мне стало немного легче, но слабость не проходила. До дверей я просила не провожать, уповая на то, что дойду сама, но они не послушались.

Оказавшись дома, хотелось упасть и потерять сознание. Кое-как дойдя до кабинета отца, и наконец, оказавшись в нем, я открыла мини-бар и достала бутылку шампанского.

«А что, праздник ведь! Сереженька женится!», – с этой мыслью я открыла бутылку. Пробка стрельнула в потолок и пенящаяся жидкость плеснулась на руку и пол, забрызгав платье.

- Ну, что, Сергей Евгеньевич, за вас! – Я сделала несколько больших глотков прямо из горла, а потом еще несколько. И после этого мне стало еще хуже. Внутри все болело и выворачивало наизнанку так, что хотелось умереть. Казалось, что еще чуть-чуть, и я потеряю сознание. Тут я услышала стук в дверь. Открыв ее, я замерла, стоя на ватных ногах и шатаясь из стороны в сторону. Сергей же насторожено всматривался в мое лицо, начиная понимать, что я пьяна. Вдруг захотелось расхохотаться, что я и сделала – залилась диким хохотом. Этот смех был ненормальным, как и мое состояние. Не удержавшись на ногах, я начала падать, как меня подхватили сильные руки Сергея.

- Ты зачем напилась? – Он начал трясти меня, повышая голос.

- Тебя забыла спросить! – Я продолжила смеяться и вырываться из его рук. – И вообще, что ты здесь делаешь? Там эта, как ее, Алиса в стране чудес тебя ждет! – Я оттолкнула его от себя, но безрезультатно. Увидев, что я теряю сознание, он уложил меня на диван в гостиной и похлопал по щекам.

- Маша, ты меня слышишь? Только не отключайся! – Взяв на руки, он отнес меня в ванную комнату и наклонил над раковиной. Стоял рядом, пока меня выворачивало, а после умыл мое лицо. Было безразлично, что он видел меня в таком состоянии. Главное, чтобы не понял, в каком состоянии мое сердце.

На шум в гостиной спустилась бабушка и, увидев меня, ужаснулась. Она сделала мне промывание, и когда я почувствовала себя значительно легче, Сергей отнес меня в комнату, где раздел до нижнего белья и уложил на постель, укрыв теплым одеялом. Из глаз у меня

покатились одинокие слезинки. Я отвернулась, не желая, чтобы он видел мои слезы.

- Как ты сейчас себя чувствуешь? Легче?

- Немного.

- Зачем постригла волосы?

- Так хотела.

Наступило короткое молчание, которое нарушил Сергей.

- Маш, прости меня за сегодняшнее.

Я молчала.

- Ты мне очень дорога, я не хотел тебя обидеть.

Я снова молчала.

- Ты для меня одна из самых желанных гостей на свадьбе. Я хочу тебя на ней видеть.

Я повернулась к нему лицом и, не выразив ни одной эмоции, хоть это и было для меня сложно, сказала:

- А я не хочу тебя видеть. Уходи, Орлов. - И снова отвернулась от него.

Он сидел еще минут пять, после чего поднялся.

- Машка... моя маленькая Машка.

Дверь закрылась с другой стороны. Наверное, он ушел к ней.

Придет время, Орлов, и ты назовешь меня Марией. Своей Марией.

Глава 9

Когда я была маленькой, ни разу не представляла свою свадьбу и не мечтала о принце на белом коне. Даже став старше не думала об этом торжестве. А в день свадьбы Сергея и Алисы, задумалась. Ужасно захотелось почувствовать себя принцессой в красивом подвенечном платье с фатой и маленьким букетиком роз. Но, в тот день, принцессой была Алиса: на ней была белая фата, и в ее руках был маленький букетик роз.

- Машенька, ты не передумала? - спросила бабушка, когда стоя у зеркала я собирала волосы в маленький хвостик.

- Нет, бабуль, я ухожу сейчас. Не хочу я идти в ЗАГС.

- А в ресторан?

- Не знаю. - Я повернулась к ней лицом.

Бабушка только покачала головой.

- Все будет хорошо, милая.

- Мама, ты готова? - спросил отец, заглянув в комнату.

Он вернулся на прошлой неделе. Я так ждала его, так обрадовалась. Отец удивился, узнав, что я не собиралась идти на свадьбу Сергея. Я не стала вдаваться в подробности, но папа сказал, что мы обязательно поговорим позже.

- Готова.

Как отец с бабушкой ушли, я отправилась на тренировку. Жизненно необходимо взять в руки нож и метнуть его в мишень. Это единственное, что могло мне хоть как-то помочь.

Светлые тона помещения ЗАГСА; пол, до того отполированный, что можно видеть свое отражение. Гостей в зале было много. Собрались родственники, друзья, знакомые с обеих сторон.

Сергей нервно обводил взглядом гостей, ища Марию. Его не покидала надежда, что сегодня он ее увидит. Должен был увидеть. Это было необходимо и объяснению не поддавалось. Даже для него самого. Просто знал, что должен увидеть и все.

- Сегодня, двадцать пятого августа, тысяча девятьсот девяносто шестого года в отделе ЗАГС ***** района города Москвы, регистрируется брак Орлова Сергея Евгеньевича и Лебедевой Алисы Игоревны.

Я посмотрела на наручные часы и прикрыла глаза, закусив нижнюю губу.

- Роспись началась. - Сказала сама себе, и в последующую секунду, нож, что был в моей руке, оказался в мишени. Я метала ножи с такой силой, что казалось, мишень не выдержит таких ударов и разлетится в щепки.

- Вдох-выдох, вдох-выдох, - тихо, еле слышно говорила себе, продолжая метать ножи.

- Семья - это союз любящих людей и союз добровольный. И прежде чем зарегистрировать ваш брак, я обязана спросить, является ли ваше желание вступить в брак искренним, свободным и хорошо обдуманном.* - Женщина продолжала свою речь, а Сергей при этом выглядел не очень внимательным. Его вид был обеспокоенным, точно таким же, как и у его родителей.

- Я считаю, что он поспешил с выбором невесты, - тихо сказала Людмила Андреевна своему мужу.

- Я ему тоже самое сказал, но ты же сама знаешь, кто настоял на скорой свадьбе. - При этих

словах они оба посмотрели на Алису, которая выглядела счастливее всех присутствующих.

- Прошу ответить Вас, Алиса Игоревна, - продолжала женщина.

- Да! - твердо и уверенно произнесла Алиса.

- Вас, Сергей Евгеньевич.

Молчание. Алиса встревожено посмотрела на своего жениха.

Я сжимала в ладони острую холодную сталь ножа, а в моем сознании громко звенело слово «да!». Красные капельки, одна за другой потекли по клинку, образуя тонкую струйку алого цвета. Я не чувствовала боли в руке, только в сердце - оно кровоточило и изнывало.

- *За мгновение до схода ножа с руки, необходимо «увидеть» или, точнее, почувствовать результат броска, даже «услышать» звук входящего в мишень ножа.* - Я вспомнила слова Яна, и метнула с такой силой нож, что, казалось, он пробил мишень насквозь.

Я посмотрела на свою кровотокающую ладонь, на которой «красовался» ровный горизонтальный порез.

- Будет шрам. - Над ухом прозвучал голос Яна. Он держал в руках аптечку.

«Шрам Орлова», - подумала про себя я.

- У меня давно есть шрам. На сердце. - Выхватив аптечку, я села на стул и начала обрабатывать руку.

- Давай помогу.

- Я сама! - Мой тон был резким. Я чувствовала, что симпатична Яну и мне это не нравилось. Он скользкий тип и абсолютно не в моем вкусе.

- Как хочешь. - Он сел на диван, широко раскинув ноги, и закурил.

Запах дыма сигареты показался мне странным: пахло специфическим кисловатым ароматом зелени. Я посмотрела на него в упор, и спросила:

- Что ты куришь?

- Травку, хочешь?

- Нет.

Я поняла, что нужно поскорее уходить. Перебинтовав ладонь и закрыв аптечку, взяла свою сумку и нож, который не торопилась убирать. Поспешила покинуть помещение, но Ян перегородил мне дорогу.

- Ты куда-то торопишься? - Ян надвигался на меня, заставляя делать шаг назад.

- Уйди с дороги!

- А что если нет? - Он ослабился и притянул меня за талию, прижимая к себе, намереваясь поцеловать. Меня затошнило от его прикосновений и запаха травы.
- Убери руки, - я начала вырываться, но Ян лишь усилил захват объятий и начал подталкивать меня к дивану. - Я сказала, убери руки и отойди! - На крик не переходила, но паника в душе поселилась. Ян - парень и намного сильнее и выше меня. Что я, шестнадцатилетняя хрупкая девушка, могу сделать против него? Он повалил меня на диван, но я перевернулась вместе с ним и, оказавшись сверху, приставила нож к горлу.
- Я сказала, руки убери! - Ян тут же отпустил меня и ухмыльнулся.
- Какая недотрога! Ты меня возбуждаешь, Маша.
- Закрой рот и не смей ко мне больше прикасаться! - Вскочив с дивана, я, буквально выпорхнула из духоты на улицу.
- Маш, все в порядке? - Я, можно сказать, налетела на Костю, который видимо, приехал к нашему общему знакомому вместе с Лизой. То, что Лиза с Костей встречались, я поняла сразу.
- Да, вроде, - Я пыталась перевести дух. Сердце бешено колотилось в груди. В этот момент, я решила больше не приходить на тренировки.
- Что-то случилось?
- Я больше не буду здесь тренироваться.
- Почему?
- А ты спроси у Яна.
- Он к тебе приставал? - тут же вмешалась в разговор Лиза.

Я молчала и смотрела в сторону, но было и так все понятно.

- Отвези меня, пожалуйста, в ресторан *****, - прервав молчание, попросила я Костю.
- Зачем? - поинтересовался Костя, направляясь вместе с Лизой и мной к машине, которую он одолжил у своего отца.
- Хочу поздравить кое-кого со свадьбой.

Из машины я так и не вышла, а стала наблюдать из открытого окна. Сергей и Алиса фотографировались у ресторана, их поздравляли друзья, родители. Алиса казалась очень счастливой, Сергей - немного грустным, а его улыбка - фальшивой, когда как у его невесты, наоборот - настоящая.

На момент, наши взгляды с ним встретились, он даже подался немного вперед, держа Алису под руку, которая меня не заметила. Мы долго смотрели друг на друга. Я подарила ему улыбку и, не получив такую же в ответ, уехала. Очень тяжело смотреть, как твой любимый женится на другой. Он с ней. И жить по соседству, больше не будет. Недавно Сергей купил квартиру в столице, куда и переехал вместе с Алисой. Наверно, стоило сказать ему «прощай», только что-то не давало этого сделать.

Ранним утром, когда только начало светать, приехал Сергей. Я не ожидала его увидеть. Представляю, как рвала и метала Алиса, узнав, что Сергей уехал ко мне. И если ей Сергей и не сказал, то догадалась она точно.

Он стоял передо мной в костюме жениха, облокотившись о дверной косяк, засунув руки в карманы светлых брюк. Его рубашка была растегнута на три верхние пуговицы, галстук небрежно развязан.

Я стояла в такой же позе и мы оба молча смотрели друг другу в глаза. Он первый прервал немой разговор.

- Я видел тебя в машине. Почему ты не подошла?

- Не хотела. Зачем ты пришел?

- Хотел тебя увидеть.

- Зачем?

- Маш, мы с тобой знаем друг друга почти двенадцать лет, неужели я даже пару слов поздравления от тебя не заслуживаю?

- Я поздравляю тебя. Будь счастлив, - немного помолчав, тихо добавила: -Сереженька.

«Пусть он скорее уйдет, пожалуйста, Боже!», - думала я в тот момент, чувствуя, как к горлу подступает ком. Стало трудно дышать. Нужно было бежать, бежать подальше от него, но я не могла сдвинуться с места.

Сергей подошел ко мне вплотную и аккуратно обнял за талию. Он наклонился к моему лицу, коснулся щеки, вдохнул запах волос и поцеловал в макушку. А после, молча ушел не оборачиваясь. Я проводила его. И как только он уехал, вернулись отец с бабушкой. Они удивились, увидев меня на пороге дома, но бабушка все поняла и прошла в дом, оставив меня наедине с отцом.

- Поговорим, дочка?

Я ему рассказала о своей любви к Сергею, и он еще долго утешал меня, вытирая слезы. Стало на одного человека больше, кто знал о моей сердечной тайне.

Глава 10

Прошло почти три месяца со свадьбы Сергея и Алисы. С того самого утра, мы больше не виделись. Сергей мне не звонил и я ему тоже.

Следующий раз мы встретились в мой день рождения. Мне исполнилось семнадцать. Честно говоря, не ожидала, что он приедет. К тому времени в одной из отдельных комнат папиного дома у меня появилась мишень. Он был удивлен таким методом релаксации, а когда увидел, как я играю с ножом, перекидывая его из одной руки в другую, и вовсе испугался.

- Маша, что ты делаешь?

- Это не холодное оружие, папа, это спортивный нож для метания в мишень.

- И эта самая мишень - твои руки?

Я улыбнулась, а вот папе было совершенно не до улыбок.

- Пап, я уже год занимаюсь метанием ножей. Это своеобразная терапия души.

Отец нахмурил брови и скрестил руки на груди, сделав несколько шагов по комнате, затем остановился и серьезно спросил:

- А причина такого врачевания, случайно не Сергей Орлов? - Я лишь грустно улыбнулась. - Где ты раньше тренировалась?

- У одного знакомого Кости. Но я больше там не хочу тренироваться.

- У него что, свое помещение для таких занятий?

- Да. Костя рассказывал, что у Яна крутой отец, и он выделил это помещение для него специально, только бы сын взялся за ум и начал работать. Ян убедил его в том, что он хороший тренер и у него будут ученики, которых он сможет научить метанию ножей.

Я не стала говорить о том, что Ян баловался наркотиками и курил траву, о чем, естественно не знал его отец, иначе, лишил бы сына любимого хобби. Об этом я узнала от Кости.

- В таком случае, если тебе это необходимо, я достану для тебя мишень и выделю отдельную комнату в доме.

Отец всегда меня понимал. С тех пор я тренировалась дома. Яна с того раза я не видела. И видеть не хотела.

Был вечер. Отец и бабушка были дома, я у мишени. Праздник по поводу дня рождения не ощущался до тех пор, пока не пришел Сергей. Я полностью сконцентрировалась на ноже, поэтому не слышала, как он подкрался ко мне со спины и коснулся ножа. Я дернула руку, вздрогнув от неожиданности и поранив его. На ладони у Сергея появились капельки крови. Он зашипел от боли, а я в ужасе приложила пальцы к губам.

- Прости, я не хотела! - Я начала хлопотать вокруг него, усаживая на диван. Потом бросилась обрабатывать его руку, сидя перед ним на корточках, как раньше это делал он.

- Маш, все нормально, ты же не специально. Это я, увидев в руке у тебя нож, сдуру схватил его за клинок. Можно поинтересоваться, что ты делала?

- Это называется - сброс ненужной энергии. Теперь и у тебя точно такой же шрам на правой ладони.

- Точно такой же?

Он не понял, что я имела в виду. А ведь и, правда, совсем как мой шрам, и тоже на правой руке.

- Вот, - Я раскрыла ладонь.

- Откуда? - Он погладил небольшой шрам.

- Поранилась на тренировке.
- Давно ты увлекаешься метанием?
- Год.
- Почему не рассказала мне об этом?
- Не было времени.

Его действительно не было. У него.

Сергей еще раз глянул на свою пораненную руку.

- У меня будет первый шрам, - усмехнулся. - Назову его «шрам Филимоновой».

Вот так у нас появились два шрама - пара. И за какую бы руку, мы не взялись, всегда чувствовали наши шрамы. Нашу боль. Вот такая символика.

В тот день, Сергей подарил мне букет белых роз и золотой браслет, который сам надел на руку.

- Красивый... - сказала я, когда, он застегивал его на мне.

С тех пор я этот браслет не снимала. Он стал частью меня.

В это время пришли Костя с Лизой. Мы еще толком не успели поговорить с Сергеем, а в присутствии моих приятелей - и подавно. Сергей почувствовал себя не в своей тарелке и начал собираться, даже не притронувшись к торту.

- Сереж, может, все-таки останешься?

Я стояла у дверей, когда Сергей накидывал куртку.

- Нет, Маш. В другой раз. Надо еще к маме зайти.

Казалось, что он избегал меня. Но я была уверена, не будь гостей, мы бы поговорили.

Он поцеловал меня в макушку и ушел. Я знала, что он также тепло ко мне относился, как и раньше, но почему-то, сдерживался и старался, особо не показывать своего отношения.

- Сынок, все нормально? Ты какой-то расстроенный.

Людмила Андреевна разливала чай по чашкам. Евгений Николаевич еще не вернулся с работы. Свободного времени у него было совсем мало, впрочем, как и у Сергея. Они работали вместе, поэтому виделись каждый день.

- Нормально, мамуль.

Он устало потер лицо и взял чашку.

- С Алисой поспорил?

- Немного.
 - Причина?
 - Она была против, чтобы я ехал к Маше, считая, что с днем рождения можно и по телефону поздравить.
 - У меня складывается впечатление, что она против твоего приезда и к родителям.
 - Мам...
 - Что мам? Она скоро на шею тебе сядет. Когда ты был в последний раз у нас с отцом в гостях? Со дня свадьбы не приезжал сюда.
 - У меня были дела.
 - Это все оправдания, сынок.
 - Тебе не нравится Алиса.
 - Не нравится. Главное, чтобы тебе нравилось. Я в ваши отношения не лезу, ты сам видишь.
 - Вижу.
 - Ты ее любишь?
 - Наверное, не знаю. Мне с ней хорошо.
 - В постели. А вообще?
 - Мам, я ее люблю.
 - Ты сам только что сказал, что не знаешь. Я считаю, что у тебя к ней просто страсть и влюбленность, которая в настоящее чувство любви так и не переросла.
- На кухне повисло молчание и оба не хотели его нарушать, но Сергей все-таки это сделал.
- Ты знала, что Маша занимается метанием ножей?
- Людмила Андреевна была удивлена новостью.
- Нет, не знала.
 - Я сегодня ее застал.
- Людмила Андреевна посмотрела на его ладонь, только что, заметив, перевязку. Сергей проследил взгляд матери и пояснил:
- Увидел, что она целится в мишень и меня будто переклинило: схватился за нож, она в этот момент его дернула и вот, - Сергей показал свою перевязанную руку.
 - Ничего, до свадьбы заживет.
 - Я уже женат.

- Ну, так женишься еще раз.

Она широко улыбнулась, отпивая из чашки чай.

- На ком?

- Не знаю, может на той, от кого у тебя теперь будет шрам.

- На Машке? Нет, она мне...

- Знаю, как младшая сестренка. Можешь мне не говорить. Она уже не та маленькая девочка, которой была, и ты не тот юноша, а взрослый мужчина. У вас вполне могут возникнуть совершенно иные чувства друг к другу.

- Мам, все, мне пора. Давай не будем об этом, ладно?

- Хорошо, поговорим тогда, когда тебе нужен будет совет.

Людмила Андреевна встала из-за стола, намереваясь провести сына до дверей.

- Какой совет?

- Как вернуть Марию.

Прошел еще год, за который я ни разу не увидела Сергея. Он позвонил мне из Петербурга и поздравил с восемнадцатилетием. Лично не мог, потому что был в командировке. А когда вернувшись, все-таки приехал, меня не было дома. Он хотел встретиться со мной, звонил, пытался договориться о встрече, но я отказывалась, мотивируя тем, что у меня нет времени.

Я очень хотела с ним встретиться. Мне было необходимо его видеть. Только каждый раз после встречи с ним у меня раны на сердце нарывали с новой силой.

Глава 11

Обычно, проблем с учителями в школе у меня не было. Я была примерной и способной ученицей. Всегда делала домашние задания, на уроках была активной и получала хорошие отметки. А во второй половине учебного года выпускного класса, учитель по литературе, Михаил Леонидович, начал занижать мне оценки. Сначала, я расстроилась. Думала, что не дотягиваю до пятерки. Лезла из кожи вон, чтобы заработать свою заслуженную оценку, прекрасно понимая, что проблем у меня с этим предметом нет. Ясно, что оценки он занижал мне осознано. А в один из майских дней, я пришла к нему после уроков, чтобы выяснить причину такой дискриминации.

Я постучала в дверь и тихонечко ее приоткрыв, спросила:

- Можно, Михаил Леонидович?

- Нужно! - Он наводил порядок на своем столе.

Когда я вошла, он повернулся в мою сторону, и снизу доверху обглядел меня внимательным взглядом, который мне абсолютно не понравился. Его карие глаза, впивались в каждый изгиб моего тела.

Ему было около сорока пяти. На безымянном пальце – обручальное кольцо. Всегда строгий и невозмутимый вид придавали серьезность его лицу. Сам он был плотного телосложения и среднего роста. Темные волосы немного тронула седина, а у глаз виднелись морщинки.

- Что случилось? – поинтересовался он.

- Я хочу знать, почему вы занижаете мне оценки.

- Разве? – Он сделал шаг ко мне. – Мария, Вы мало работаете. Нужно больше времени посвящать учебе. – Михаил Леонидович всегда обращался к своим ученикам официально.

- А по-моему видно, что я уделяю урокам достаточно времени.

- Но не литературе. – Он сделал еще шаг и протянул руку, намереваясь дотронуться до моих волос. – Но я отступила от него, не желая, чтобы он прикасался ко мне руками.

- Вам, лучше остальных известно, что по литературе у меня проблем нет.

- Что Вы хотите этим сказать, Мария?

- Вы намерено занижаете оценки, Михаил Леонидович.

- Вы меня обвиняете?

- Все очевидно.

- Мария, у Вас скоро экзамены, и Вам следует поторопиться исправить свои оценки, чтобы они не повлияли на общий бал. Я бы мог Вам подсказать один действенный способ решения этой проблемы.

- Какой? – Я начала догадываться, о каком способе он говорил, но спросила, чтобы посмотреть, осмелится ли он озвучить его.

- Очень простой. – С этими словами он подошел ко мне непозволительно близко, из-за чего я сделала шаг назад, но он притянул меня за руку, прижимая к себе. Мне стало также противно, как и тогда с Яном.

- Что Вы делаете?! – Я начала его отталкивать и вырываться.

- Показываю тебе простой способ решения твоей проблемы. – Он наклонился ко мне, желая поцеловать. Но я вырвалась и залепила ему пощечину.

- А ну стой! – Не успела я сделать и нескольких шагов, как он схватил меня за волосы и потянул назад.

- Уберите от меня свои руки! – Я сильно двинула ему каблуком. И ударила локтем в живот, из-за чего он зашипел, ослабив хватку, и я смогла вырваться, побежав к двери. Уже, будучи в коридоре я услышала его крик:

- Ты не сдашь мой экзамен, Филимонова!

Как жаль, что в тот момент никого не было в коридоре: никто не слышал, что сказал этот поддонок, и не видел моего потрепанного вида.

В тот день, эмоции во мне зашкаливали. Я покраснелась, глаза метали молнии, кулаки сжимались. Хотелось придушить, эту сволочь! Наверно, стоило пойти к директору и все рассказать. Захотелось сделать какую-нибудь гадость.

Выйдя из школы, я обошла ее вокруг и остановилась напротив окон кабинета литературы. Недолго думая, подняла несколько небольших камушков, что нашла на асфальте и начала кидать их в окна. Звук разбиваемых стекол доставил мне особенное удовольствие.

По дороге домой меня била дрожь, знобило, доставляя дискомфорт во всем теле, а неприятные воспоминания сегодняшнего дня - вызывали приступ тошноты. И было совершенно все равно, что меня могли исключить из школы. Поступок Михаила Леонидовича был подлым и унижительным, в первую очередь для него. И плевать я хотела на его экзамен.

Как только я зашла в дом, отец сразу понял - что-то случилось. Весь мой внешний облик говорил об этом.

- Дочка, что случилось? На тебе лица нет.

Папа обеспокоенно подошел ко мне и крепко обнял, а я зарыдала у него на груди, не в силах больше держать все в себе.

Немного успокоившись, я рассказа все отцу. Он внимательно меня выслушал. Я видела, как он был зол, и знала, что просто так, он это не оставит.

- Успокойся, милая. Он к тебе больше не приблизится. Из школы тебя не исключат, и экзамен ты сдашь. А этому убудку, я это так с рук не спущу.

Отец сдержал слово. На следующий день он отправился к директору, где чуть не разнес кабинет в пух и прах, за то, что в школе работают такие «учителя». Из Михаила Леонидовича и вовсе дух выбил.

А еще через неделю после случившегося, у нас появился новый учитель по литературе, вернее, учительница. Добрая и умная женщина. Из школы меня не исключили, но за разбитые окна пришлось заплатить.

Вскоре наступила пора экзаменов, которые я сдала на «отлично» и начала готовиться к вступительным в университет. Сдав и их, я поступила на факультет филологии русского языка и литературы.

Сергей и Алиса были женаты два года, но за это время, так и не стали близкими по духу людьми. Орлов-младший, собственно, как и старший, много работали и часто приходили домой поздно. И так же часто, Сергей заставлял Алису за верчением у зеркала вечерами. По ее словам, она уходила к подругам, не в силах больше сидеть взаперти и ждать его. Да и частые скандалы, устраиваемые Алисой на пустом месте, Сергея раздражали. Ему хотелось спокойствия и понимания, а с женой, как такового не было.

Пока Сергей работал, не покладая рук, Алиса с особым удовольствием тратила его заработанные деньги на себя. Она любила красиво одеваться, отдыхать, и в основном, отдыхала она без мужа. Сергея поначалу это раздражало, и они часто ссорились по этому поводу. А потом он привык и махнул рукой. Мысль о том, что он поспешил с женитьбой, все чаще и чаще посещала его. А в один раз, после того, как он вернулся из командировки, и вовсе убедился в этом.

Уставший после поездки, он стоял на пороге своей квартиры. Было около девяти вечера. В квартире слышался женский аромат духов вперемешку с мужским. А на полу, рядом с туфлями Алисы, была разбросана мужская обувь. Что это могло значить, он догадывался, но хотел увидеть лично.

Приближаясь к спальне, он слышал, доносящиеся оттуда мужские и женские постанывания. Толкнув дверь, увидел, как Алиса сидела на парне верхом, абсолютно голая, а тот удерживал ее за бедра, двигаясь ей навстречу.

Они не заметили Сергея, который облокотился на дверной косяк и скрестил руки на груди, наблюдая за ними с горькой усмешкой. Почему-то представилась мать Марии, которая точно также изменяла мужу. И вот теперь ему самому стало знакомо чувство предательства. Перед Сергеем возник образ Маши, которая, как и сейчас он, застала свою мать за адюльтером. Больно, что его маленькая Маша видела такое. Так неприятны разочарование и подлость со стороны Алисы, в которую он был влюблен... когда-то.

Слепец, повелся на внешность!

- Дорогая, я не помешал? Ты так занятно скачешь! Вижу, и твоя лошадь усердно трудится!

Алиса вздрогнула от неожиданности и быстро встала из кровати, начав прикрываться простыней. А ее любовник, которому было не больше девятнадцати, решил спрятать свое достоинство подушкой.

- Сергей! Ты... ты, что здесь делаешь? - пролепетала Алиса, в глазах которой читался страх.

- Я? - Сергей иронично изогнул бровь. - Я здесь живу. А вот ты, сейчас покинешь мою квартиру в простыне, которой прикрываешься.

- Сереж, я могу все объяснить! Я так скучала по тебе...

- ... что перепутала его член с моим? Я знаю, Алиса, можешь не утруждать себя оправданиями. Конечно, ты скучала. Я тебе верю. Ты очень скучала по моим деньгам.

- Сереж...

- Заткнись! - На этот раз Сергей прикрикнул и посмотрел на ее любовника. Скорее всего, первокурсника. Его светло-русые волосы были взлажмочены, сам он был напряжен и желал поскорее покинуть эту квартиру.

- А ты, - Сергей посмотрел на парня холодным, колючим взглядом, которым можно было убить.
- Ты уберешься из моей квартиры вместе с ней. - Сергей кивнул в сторону Алисы. - Вот так, прикрываясь подушкой.

- Сереж, прости меня!

- Я сказал, заткнись и пошла вон отсюда! Чтобы я тебя здесь больше не видел!

В отличие от Алисы, парень понял его сразу и поспешил в коридор, хватая по пути разбросанные вещи. Через минуту его и след простыл. А вот Алису пришлось вытаскивать в полном смысле этого слова.

Она заливалась слезами, умоляя его простить, но все было тщетно.

- Дай мне хоть одеться!

- На улице лето, не замерзнешь!

Алиса осталась за дверью в одной простыне, а Сергей порвал все ее вещи и кинул их Алисе, которая стояла под дверью, надеясь, что Сергей передумает.

- Серез, пожалуйста, - Алиса продолжала ныть, стоя у двери. - Неужели ты меня больше не любишь?

- Я тебя и не любил! Убирайся!

О том, что Сергей развелся, сообщил отец. Был август, и последние деньки лета я коротала за книгой.

- Сергей развелся! - Отец, казалось, выглядел счастливее меня.

- Почему? - Я отложила книгу и посмотрела на папу.

- Изменила ему, стерва! - Он до сих пор переживал измену жены, но уже не так остро, как раньше. Не замкнулся в себе, начав ненавидеть весь женский род. Просто ждал, когда его сердце наполнится любовью вновь.

- Не могу сказать, что я удивлена.

- Куда вообще Сергей смотрел, когда женился?

Я подошла к отцу и обняла его. Знала, что ему сейчас нелегко. Услышав об измене Алисы Сергею, он, невольно вспомнил измену моей матери.

- Пап, ты еще полюбишь. У тебя обязательно будет замечательная женщина. Не все такие, как моя мама и Алиса.

- Я знаю, дочка, знаю. - Он тепло улыбнулся мне.

Его глаза равно оставались такими же красивыми, как и в молодости. Они излучали тепло, любовь и надежду, что когда-нибудь, в них посмотрят глаза настоящей женщины, которая умеет любить искренне и сильно.

Когда-то, и я так посмотрела в глаза Сергею, глазами настоящей Марии, той, которую он ждал всю свою жизнь.

Последний день лета выдался несколько прохладным и ветреным. С самого утра моросил мелкий противный дождь.

Как сейчас помню тот день.

Я шла по направлению к дому, когда возле меня остановился автомобиль и из него вышел Ян. Он был не один. В машине сидел его дружок. Они даже были чем-то похожи. Я уже успела про него забыть, но он, видимо, меня – нет. В голове тут же промелькнула мысль о долге, про который он мне говорил тогда в баре, когда я впервые напилась.

Ян остановился в метре от меня и злорадно ухмыльнулся. От этой улыбки по коже побежали мурашки, а желудок свело в неприятном предчувствии.

- Ну, здравствуй, Маша! – ехидно и издевательски произнес он.

- Что тебе надо? – Решила я перейти сразу к делу. Ведь не поздороваться он приехал.

- Мне нужна ты. – Его спокойный голос и беглый, какой-то странный взгляд, меня напугали. Показалось, что он обкурен.

- Ты о чем?

- За тобой должок.

Больше я ничего сказать не успела. Ян подскочил ко мне и, грубо развернув к себе спиной, закрыл мне рот ладонью. Рука его была потная и липкая. Меня чуть не стошнило. Второй, выскочив из машины, заломил мне руки за спину. Взыв от боли, я начала брыкаться. Но это было бесполезно. Я бы и с одним не смогла бы справиться, а с двумя бугаями – тем более. Но и отступить не собиралась, потому пинала их обеими ногами, что есть силы. Ругаясь матом, они затолкали меня в машину. Ян сел рядом, а дружок занял водительское место.

От страха я вжалась в сидение: такого Яна я еще не видела.

- Куда ты меня везешь?

- По делам.

- А я тебе зачем?! – шокировано я уставилась на него.

- Для соучастия.

Я оторопела.

Ян и его напарник заржали. Это был ненормальный смех, неестественный. Я поняла, что они точно обкурились. В машине стоял характерный запах травки. Я сжалась от страха, слушая их гогот. Ян набросился на меня и прижал к лицу тряпку с какой-то дрянью. Единственное, что я помню после этого, была фраза Яна:

- Поспи пока.

«Абонент временно недоступен», – вещал механический голос в телефоне.

Сергей уже пятый раз набирал номер Марии, но должного результата это так и не принесло. А напряжение, что родилось в нем сегодня с утра, нарастало с каждой минутой все сильнее, предвещающая о чем-то нехорошем. Немного подумав, Сергей позвонил на домашний номер Марии. Трубку взял отец.

– Я слушаю.

– Валентин Дмитриевич? Добрый вечер! Как поживаете? – Улыбнулся мужчина, аккуратно ведя автомобиль. Он всегда был предельно внимателен и осторожен за рулем. Правда, бывало, иногда превышал скорость.

– Сергей, здравствуй! Не жалуюсь, а ты?

– Тоже. Валентин Дмитриевич, скажите, Маша дома?

– Нет, хотя, должна уже быть. Я волнуюсь, потому что телефон ее почему-то отключен. Раньше за ней такого не наблюдалось.

После слов отца Марии, Сергею стало еще более тревожно на душе.

– Хорошо, Валентин Дмитриевич, если я ее найду, сразу вам перезвоню.

– Спасибо, Сергей!

Попрощавшись с Филимоновым, Орлов прибавил скорости, и спустя пятнадцать минут, был уже у своего подъезда. Увидев милицейскую машину, Сергей почувствовал неладное. Поднявшись на свой двенадцатый этаж, он увидел у дверей квартиры милицию. Интуиция его не обманула.

– Что здесь происходит?

– Вы кто?

– Я Сергей Орлов? А в чем дело?

– Сержант милиции, Новиков Николай. Вам повезло. Ваша соседка увидела через глазок, как в вашу квартиру пробираются посторонние люди: двое молодых людей и девушка. – Немного помолчав, добавил: – Девушка без сознания.

Услышав про девушку, по спине Сергея пробежал холодок.

– Соседка вызвала милицию, – продолжал сержант.

Сергей уже не слушал, что говорил ему сержант, он стремительно направился к Марии, которая была похожа на спящую красавицу. Он сел возле нее и погладил по лицу. Сперва, он был удивлен и озадачен, когда обнаружил, что это она. В глубине души, он сомневался, что Мария может вляпаться в такое.

Сергей впервые увидел Марию со дня ее семнадцатилетия. Прошло почти два года. Орлов смотрел на нее с неприкрытой нежностью, будто знакомился с ней вновь. Она уже не была той маленькой девочкой.

С пробуждением Марии, начала просыпаться в ней, та самая девушка, которую раньше Сергей

не видел. Это уже не Машенька, не Машка...

- Маша... - тихо проговорил Сергей, сонной Марии.

Когда я пришла в себя и увидела перед собой Сергея, то не сразу поняла, где нахожусь и, что вообще произошло. Но, увидев его серые глаза, стало все неважно. Главное - он рядом.

Сергей приподнял меня и бережно взял на руки, как когда-то в детстве. Только на тот раз, я была уже не ребенком, а девушкой, которой вот-вот исполнится девятнадцать. Три года назад, он обратил свое внимание на Алису, которой, как и мне сейчас было девятнадцать. Но мне, почему-то казалось, что со мной такое произойдет несколько позже. Я верила, что это случится, как можно скорее, но я готова была ждать целую вечность, если в самом конце он назовет меня своей Марией.

Как стало известно позже, Ян сильно поссорился с отцом и намеревался покинуть город, но без денег, это было невозможно. Поэтому, решил ограбить несколько квартир в районе, где живут довольно обеспеченные люди.

Отец Яна узнал сразу, как произошло недо-ограбление. Он отмазал сына и поместил в клинику, где лечат от наркозависимости. Больше Яна я не встречала, возможно, он уехал из Москвы.

В тот вечер, когда я очнулась в квартире Сергея, мы долго с ним разговаривали. Он лежал рядом со мной на кровати и гладил по волосам. Говорил, что скучал по мне, хотел увидеть. Сказал, что я изменилась, повзрослела. А еще сказал, что жить теперь я буду у него, пока я не решу выйти замуж за человека, которого встречу и полюблю. Ну, или пока не закончу университет и стану уже совсем взрослой, чтобы не нужно было за мной присматривать. Он тогда сильно переживал со всей той историей с Яном. Думаю, это его и побудило предложить мне жить у него.

- Не полюблю! - сказала я ему тогда. Хотела добавить, что уже люблю его, но не сделала этого.

- И правильно. Ничего в этом хорошего нет. Я так вообще больше не женюсь.

А вот эта новость меня ошеломила и расстроила одновременно.

- Это ты так из-за Алисы? Ты из-за нее разочаровался в любви?

- Может быть. Хотя, я ее не любил все-таки.

- Ты разочарован в женщинах?

- Наверное.

Вот это «наверное» стало камнем преткновения в дальнейшем развитии наших отношений. Я поняла, что бороться с ним будет трудно.

Когда была маленькой, я мечтала повзрослеть, полагая, что в этом вся причина. Думала, когда вырасту, он обратит на меня внимание. Но этого оказалось ничтожно мало. С каждым днем

становилось все сложнее и сложнее.

Сергей Орлов очень упрямый мужчина. Он всегда настаивает на своем, принимает только свою точку зрения, будучи убежденным в своей правоте. Он может обидеть словом, даже не подумав, что причинил этим боль.

Часто, мы разговаривали, будто на разных языках. Говорили об одном и том же, но понимал это каждый по-своему. Правда, он умел просить прощения. И делал это, не потому что так надо, а потому что чувствовал свою вину.

Я приняла его предложение и переехала к нему. Мы были соседями по квартире, хорошими друзьями и действительно близкими людьми друг другу. Когда отец, узнал о том, что Сергей мне предложил переехать к нему - обрадовался, сказав, что это обоим пойдет на пользу. И результат будет один из двух: либо мы поженимся, либо разойдемся.

В тот день, когда я переехала к нему, в моей жизни начался очередной этап, который мне придется преодолеть, чтобы двигаться вперед. Что мне даст эта очередная ступень? Я тогда еще не знала, но была уверена, что волосы больше стричь не придется. Да и метать ножи, тоже. Я закрыла дверь в прошлую жизнь. У меня началась новая.

Глава 13

Не верилось, что я живу под одной крышей с человеком, которого люблю безгранично. Который стал мне не просто родным, а всем. Абсолютно всем для меня. Новость о совместном проживании опьяняла меня, как бокал искрящегося шампанского. Тогда я не думала о том, во что это может вылиться. Я мечтала, чтобы Сергей наконец-то обратил на меня внимание, как на женщину, а не как на друга. Мне хотелось, чтобы он видел во мне нечто большее. И даже маленький комплимент по поводу моего внешнего вида мог стать для меня апогеем положительных эмоций. Но он редко делал комплименты. Не потому что я плохо выглядела, а потому что он не смотрел на меня так, как должен смотреть мужчина. А может, он умело скрывал свои эмоции и чувства. От этого было только больнее. И с каждым днем, живя вместе с ним, я понимала, что это намного сложнее и тяжелее, нежели жить по отдельности.

Я не пыталась его соблазнить, не разгуливала в одном нижнем белье по квартире, не делала голос более вкрадчивым и томным, не смотрела на него взглядом, которым можно покорить с одного раза. Я была естественна во всем. Мне не хотелось прилагать усилий, чтобы он заметил и оценил мою женственность. Он должен был сделать это самостоятельно.

У меня было такое ощущение, что я нахожусь в университете постоянно. Нет, не в прямом смысле этого слова. Помимо того, что я получала высшее образование, дома я тоже училась. Училась новым отношениям с Сергеем. Порой мы спорили, и каждый отстаивал свою точку зрения, а иногда казалось, что он меня совершенно не понимает, хоть и говорили мы об одном и том же. Меня это сильно обижало, потому что всегда после каждого спора, виноватой оставалась я.

В университете я подружилась с Викторией. Мы с ней учились в одной группе и сразу ладили, найдя общие темы для разговоров. Виктория жила с родителями, мечтая об отдельной квартире. Когда она узнала, что я живу с парнем, то сразу решила, что у меня с ним

отношения. А потом удивилась и рассмеялась, что мы просто друзья.

- Дорогая, запомни: дружбы между мужчиной и женщиной – не бывает. Придет время, и он еще так за тобой побегает, вот увидишь!

Но я этого не видела. Сергей вообще вел себя всегда по-разному. Я знала, что на работе он, аки тигр, а дома мог быть котенком, мурчащим и просящим ласки. Он любил заходить ко мне в комнату, и если я была не занята, просил сделать массаж спины.

- Маш, да сядь ты на меня уже, неудобно делать массаж стоя! – сказал Сергей, разлегшись на моей кровати, обняв подушку. Это было в самый первый раз, когда он попросил о массаже. А озвучив свою просьбу, у меня краска к лицу прилила.

«Сесть? На него? Боже, что же делает со мной этот мужчина!»

Но, я все же, села на его упругие ягодички. А когда прошлась коготками от его широких плеч до поясницы, он промычал от удовольствия. Я чувствовала его мышцы под своими ладонями, а его гладкая красивая кожа будила далеко недетские фантазии. Только от одной его крепкой спины можно было получить полное удовлетворение, просто глядя на нее, а уж что говорить про все остальное?

Сергей был из разряда тех мужчин, которые покоряют и подчиняют одним взглядом, мгновенно. Он не был смазливый или нежным, и черты лица его не были аккуратны красивыми, как некоторые парни, внешность которых, можно было сравнить с красотой женщины. Сергей был в меру брутalen, практически всегда небрит, что придавало его внешности немного дерзости и даже грубости, граничащей с нежностью, мелькнувшей мимолетно. Он был полностью моим мужчиной во всем. И даже его характер, который иногда раздражал до неимоверности, я любила. Мне нравилось, как он злился... кричал... ругался... молчал... улыбался... спал... сердился... ревновал... целовал...

- Маш, сильнее... м-м-м... какие у тебя нежные руки...

Это был первый комплимент, который я получила за все время. Я на секунду замерла, не веря тому, что только что услышала, а потом, продолжила массаж. На момент я представила, как он получает сексуальное удовольствие от меня, будучи вот так подо мной, и меня это распалило еще больше, из-за чего я больно ущипнула его за плечо.

- Маш, ты сама по себе такая маленькая и изящная, а ручки сильные.

Этот наглый мужчина еще и подшучивал надо мной, ухмыляясь, чем начал меня злить.

- Все, хватит с тебя массажа!

Я начала вставать, но он ухватил меня за руку.

- Я еще хочу.

Его наглая улыбка сводила с ума.

- Мало ли, что ты хочешь!

Перевернувшись на спину, он попытался схватить меня и за вторую руку, когда я устремила взгляд на его накаченный пресс, на котором прорисовывались кубики. Я зажмурилась, пытаюсь

отогнать мысли от его соблазнительного тела, а он сел в кровати и обеспокоенно поинтересовался:

- Что такое? Я тебя больно взял за руку, да?

Я все-таки высвободила руку, и отошла на приличное расстояние от него. Сергей встал с постели и приблизился ко мне.

- Маш...

- Мне нужно учить на завтра, покинь мою комнату, пожалуйста.

Он смотрел на меня еще несколько секунд, а потом, развернулся и ушел, бросив напоследок «спасибо за массаж». Это было похоже на одолжение. Ему не понравилось мое поведение. Сергей, помимо своей яркой внешности, острого ума, искрометного юмора, был о себе еще и высокого мнения, порой.

Однажды, когда закончились мои занятия, Сергей заехал за мной в университет. Он так делал, когда ему позволяло время. Он облокотился о капот машины и курил при этом сигарету.

- Ого, да он у тебя ходячий секс! - Выдала Вика, увидев его, когда мы выходили из здания.

- А то я не знала!

Вика никогда не заглядывалась на Сергея, и мне нравилось в ней то, что не вела себя, как сука, готовая в любой момент запрыгнуть к нему в постель. А к концу первого курса, Вика познакомилась с парнем, с которым у нее сложились долгие романтические отношения, и по окончании университета, они поженились.

После того, как переехала к Сергею, я больше месяца не видела отца и бабушку. Выделив пару выходных, я заехала к ним с ночевкой, заодно и вещи, оставшиеся забрала. Они обрадовались мне, а бабушка приготовила ужин, узнав, что я приеду. Отец остаться на ужин не смог. Он в тот вечер заметно нервничал, но волнение его было приятным. Я поняла, что он собирался на свидание.

- И кто эта счастливица? - Я подошла со спины и обняла его.

- Ее Тамара зовут. Мы познакомились с ней тогда, когда ты переехала. Она шикарная женщина, но...

- Но?

- Она моложе меня на пятнадцать лет.

- И что в этом такого? Если вы нравитесь друг другу, то ничего предосудительного в вашей разнице возраста нет.

Отец отошел от меня немного в сторону, пытаясь завязать себе галстук, но руки его не слушались.

- Давай я помогу, - не дождавшись его ответа, принялась за галстук. - Готово! Смотри, какой ты у меня красивый! Да перед тобой ни одна женщина не устоит.

Отец улыбнулся и поцеловал меня в висок.

- Сергей еще не пал ниц перед Марией Филимоновой?

- Ты же знаешь, что я не делаю, что-то специально, чтобы это произошло.

Я загрустила и села на край кровати.

- А и не надо! Он сам должен понять, что любит тебя.

- Но, он не любит меня.

Отец повернулся ко мне и отвлекся от застегивания пуговиц на пиджаке.

- Мария, придет время, и вы оба поймете, что он любит тебя.

Я ничего не ответила, задумавшись над ответом отца.

- Ну, все дочка, я пошел.

- Пап?

Я окликнула его, когда он был у порога комнаты.

- Помни, что Тамара - это не твоя прошлая любовь. Не закрывайся, если чувства взаимные. Не дай разочарованию заледенеть сердцу.

Он тепло улыбнулся мне, а в глазах появилась надежда.

- Ты уже видела Тамару? - Спросила я у бабушки за ужином.

- Нет еще. Но, я надеюсь, она именно та женщина, которая ему нужна.

- Да, я тоже.

- Ну а ты, как там поживаешь с этим самцом?

- Почему самцом?

Я нахмурила брови, ковыряясь вилкой в тарелке.

- Потому что они все самцы! Козлы с яйцами, которые подкатывают их, когда им нужно.

Я прыснула от смеха. Бабушка у меня была современной и на слова крепка.

- Ты считаешь Сергея таким?

- Конечно! Я хоть и люблю его, но он козел, самый настоящий! Похотливый самец! Я догадываюсь, как он тебе нервы треплет, сам этого не замечая, паразит такой!

- Я все равно его люблю.

- Я знаю, милая. Но я не хочу, чтобы ты страдала. Пойми, до него еще может очень долго доходить то, что он тебя уже любит, но сам этого не понимает. Переход от маленькой

Машеньки до взрослой Марии – велик для него. К тому же, он разочарован в любви.

- И что ты предлагаешь?

- Я не предлагаю, я спрашиваю: ты готова к тому, что ты живешь рядом с ним, но в тоже время вы не вместе? На то, чтобы он осознал всю твою значимость, потребуется время. И я сомневаюсь, что Сергей примет тот факт, что он любит тебя – без сопротивления самому себе. И если победить его разочарование ты еще можешь, то бороться с ним самим – ты не сможешь вечно. Он должен сам перебороть себя, изменить свои принципы и посмотреть на тебя другими глазами, увидеть тебя. Потому что сейчас он смотрит на тебя, но не видит. Сергей Орлов – человек, вокруг которого вращается весь мир. А ты – Мария, вокруг которой должен вращаться он.

- Я попробую.

- Что попробуешь?

- Стать для него Марией.

Бабушка улыbnулась, но ничего не ответила, и мы продолжили ужинать в молчании, а на следующий день за мной приехал Сергей и забрал меня.

По дороге домой в моей голове крутился один вопрос, который долгое время не давал мне покоя.

- Ты не думал о том, что скажет твоя будущая девушка на то, что я живу в твоей квартире?

Сергей уверенно вел машину, не отвлекаясь ни на что. И только бровь изогнул на мой вопрос, затем усмехнулся и ответил:

- Я не собираюсь ее приводить в свою квартиру. Для свободных отношений хватит и гостиницы.

- Но, у тебя же, не всегда будут свободные отношения.

- А почему нет?

- А почему да?

Все это время я теребила браслет на руке – его подарок.

- Маш, давай не будем на эту тему.

На другую тему мы тоже не поговорили и всю оставшуюся дорогу провели в молчании.

За окном автомобиля начал моросить дождь, а вдалеке прозвучали первые раскаты грома. Именно такая же погода была у меня на душе.

Глава 14

Дни пролетали со скоростью света, и снова приблизился мой день рождения.

Двадцать лет – второй десяток жизни.

Если оглянуться назад, можно заметить, что как-то особенно этот праздник я не отмечала. Не было шумных вечеринок: всегда только в кругу семьи. Это нравилось мне больше, чем скопление людей, которых толком и не знаешь. Семья – мой приоритет, а Сергей – моя квинтэссенция, базис, без которого я просто не могла жить.

Иногда я задавала себе вопрос: почему моя Вселенная находится именно в нем? Глупо отрицать, что я не питала надежду на то, что он меня когда-нибудь полюбит. Конечно, я мечтала об этом. И прекрасно понимала, что в мои девятнадцать лет, Сергей вряд ли посмотрит на меня так, как я хотела. Эту ступень он прошел с Алисой, и возвращаться к той болезненной стадии не собирался.

- Ты уже третий раз отшиваешь Дениса. А он, между прочим, – один из самых видных парней университета. Многие девушки мечтают с ним встречаться.

Виктория была права. Денис Матросов был симпатичным парнем, и поклонниц у него было много. Все дело в том, что он смазливый мальчик из богатой семьи. Весь из себя крутой и всегда привыкший получать то, что хочет. И если провести аналогию с Сергеем, в его двадцать лет, можно смело утверждать, что это совершенно разные люди. Да, оба из довольно обеспеченных семей, оба яркие, но разница на лицо. Лично для меня, Сергей был, есть и будет естественным, а Денис себя рисовал. Он придумал себе образ, на который велись многие девушки, но сам он из себя ничего не представлял. Денис учился на втором курсе. Частенько пропускал пары, но сессию всегда сдавал успешно.

- Мне он неинтересен.

- А может, все дело в том, что тебе нравятся мужчины постарше?

- Вик, не доставай, а?

- Как день рождения собираешься справлять? У тебя завтра круглая дата.

- Я еще ничего не планировала, но на выходных можем сходить куда-нибудь.

- Я только «за». Ладно, иди, тебя уже ждут.

Виктория кивком указала на припаркованный возле нашего ВУЗа автомобиль, а возле него, что уже стало обычным делом, стоял Сергей и улыбался. Я шла к нему с такой же открытой улыбкой и в очередной раз при виде моего персонального счастья, сердце сделало сальто. Было ощущение, что у нас свидание, и он заехал за мной, как мой мужчина, а не просто как друг.

- Привет, – сказал он и протянул ко мне руку, заправив выбившуюся прядку за ухо.

- Привет.

Хотелось смотреть на него вечно... в его самые красивые, любимые и родные глаза...

- Как прошел день?

- Хорошо.

Я отвечала ему на автомате, не моргая, смотря на него во все глаза и ожидая его следующего вопроса.

- Поехали?

- Поехали.

А поехали мы в гастроном, где провели не один час, затариваясь продуктами на мой день рождения.

- Сереж, будешь такое печенье? - Я оглянулась на Сергея и поймала его внимательный взгляд. Он будто изучал меня, пока я выбирала сладости, разглядывая их у витрины.

- Помнишь? - Сергей сделал ко мне шаг. - Когда ты была маленькая, я любил тебя брать на руки. А ты любила обхватывать своими ножками мою талию и руками - шею.

- Помню. - Легкая улыбка тронула наши губы. Он стоял почти вплотную, возвышаясь надо мной. На каблуках я ниже Сергея на голову.

- Давай, как раньше.

Я сначала не поняла, что он имел в виду, а когда повернулся ко мне спиной и немного присел, я догадалась, о чем он. Запрыгнув ему на спину, я обхватила его руками и ногами.

- На нас все будут глазеть, - смеялась я.

- Ну и пусть.

Мы смотрелись очень гармонично. Он - такой высокий, сильный с выразительными внешними данными. И я - маленькая, хрупкая, изящная. От нас веяло экспрессией и вдвоем мы составляли ядерную смесь.

Утром в мой день рождения меня разбудил Сергей. В университет я идти не собиралась. Хотелось, наконец-то выспаться, но сделать мне этого не дали.

«Мяу», услышала я над ухом мужской голос. Мяуканье повторилось. После моей расплзающейся улыбки оно повторилось снова. И снова. Когда я открыла глаза, увидела Сергея, лежащего рядом со мной, а посередине нас - огромный букет белых роз.

- Мур-р-р. - Я лениво потянулась и замурчала, словно прося дать мне еще немного поспать. Но Сергей был решительно настроен меня разбудить.

- Р-р-р-р-р.

- Мя-я-яу. - От своего протяжного мяуканья я рассмеялась в голос.

- Соседи решат, что у нас завелись мартовские коты.

Я взяла букет роз и, приблизив цветы к лицу, вдохнула аромат. Мои любимые цветы.

- С днем рождения, маленькая!

Он поцеловал меня в щеку и обнял.

- Эй, я уже не маленькая!

- Для меня ты всегда будешь маленькой.

Почему-то тогда меня эти слова не задели. Было приятно. Ощущение, что ты в сильных и надежных руках.

Мы сидели так, в обнимку, пока я не почувствовала запах гари.

- Что там у тебя горит?

- Блин, я забыл про курицу! - Сергей подорвался с места и, споткнувшись, чуть не упав на ровном месте, побежал в кухню.

Меня рассмешила эта ситуация и, проснувшись окончательно, я направилась в ванную. А когда зашла в кухню, увидела забавную картину: Сергей в спортивных штанах, футболке и фартуке стоит у плиты и готовит. Никогда раньше не видела его в таком «наряде». Он выглядел таким домашним, милым и в тоже время сексуальным. Захотелось подойти со спины и обнять его, что я и сделала. Когда я обвила руками его талию, он положил свою ладонь поверх моей.

- Я не знала, что ты умеешь готовить. - Нырнув ему под руку, я приюхалась и облизнулась, глядя на сковороду в которой жарились блины.

- Ты просто со мной раньше не жила.

- А что, Алиса не готовила?

- Нет. Ей не нравилось стоять у плиты, а я не заставлял.

В отличие от Алисы, готовить я любила и делала это с удовольствием. Особенно, когда готовила для Сергея или родных.

В это время зазвонил мой мобильный. Побежав в комнату, я взяла телефон со стола и посмотрела на дисплей. Номер неизвестный.

- Алло!

- Маша? Здравствуй, это Денис.

Я снова вернулась в кухню, настороженно отвечая оппоненту.

- Здравствуй! Откуда у тебя мой номер?

Мой голос был несколько недовольным. Сергей заметил это и бросил на меня мимолетный взгляд.

- Узнал.

Ну, Вика! Я ей устрою!

- Я звоню поздравить тебя с днем рождения!

- Спасибо!

- Мы могли бы встретиться в ближайшие дни?

- Не знаю, навряд ли, Денис.

Услышав мужское имя, Сергей снова посмотрел на меня, отвлекшись от плиты. Масло брызнуло ему на руку, и он раздраженно выругался себе под нос.

- Почему?

- Я занята. Возможно, как-нибудь увидимся, а сейчас извини, мне пора.

И не дав Денису попрощаться, я нажала «отбой».

- Больно?

Подойдя к Сергею, я хотела прикоснуться к его руке. Но он увернулся и обвел кончиком языка маленький ожог на руке, при этом смотря мне в глаза.

- Твой поклонник? - изогнув бровь, задал вопрос.

- Да.

Сергей только хмыкнул и, повернувшись к плите, выключил ее.

Завтракали мы, перекидываясь кое-какими бытовыми фразами. Разговор не клеился. Было заметно, что Сергей раздражен.

А вечером пришли родители, мои и Сергея, которым я очень обрадовалась. До их прихода, мы успели приготовить несколько блюд и накрыть на стол. В тот день Сергей взял выходной и полностью посвятил его мне.

- Ну что, Машунь, тебе еще не надоел мой сын?

Евгений Николаевич, конечно, шутил, но мне показалось, что он и его жена догадываются о том, что я равнодушна к их сыну. Возможно, то же самое они думали и про Сергея. С его родителями я очень хорошо ладила. Они были как родные.

Отец пришел без Тамары и я немного расстроилась. Хотелось познакомиться с ней, но папа заверил, что скоро это обязательно произойдет. А бабушка весь вечер подшучивала над Сергеем, приговаривая, чтобы он не обижал ее внучку.

Позже, когда гости разошлись, и я собралась помыть посуду, Сергей, мотивируя тем, что я устала, отправил меня спать. Посуду он вымыл сам.

Мысли о том, чтобы спровоцировать чувство ревности в Сергее, у меня не было. Я этого не планировала, но так получилось. Возможно, Денис стал еще одним толчком в моих отношениях с Сергеем. Наверно, если бы Сергей увидел меня с другим парнем, он отреагировал бы иначе, но не с Денисом.

Орлов был, есть и будет собственником, который свое никогда никому не отдаст.

Глава 15

Со дня моего рождения прошел месяц, а Денис все не прекращал попытки ухаживания.

Случалось, при входе в университет он дарил цветы. Осыпал комплиментами и всякий раз пытался подвезти до дома, но я не позволяла ему этого. На занятия меня всегда привозил только Сергей. Бывало, и забирал, но иногда приходилось добираться самой. Провожать себя Денису я тоже не разрешала. И первое время ужасно злилась, не желая принимать от него цветы.

Я отругала Вику за то, что она дала Денису мой номер телефона. Знаю, что она сделала это из хороших побуждений, но меня всегда бесили чужие неуместные советы.

- Не понимаю, чем тебе не нравится Денис? Молодой, красивый, богатый. Тачка есть и даже отдельная квартира.

- Вика! Я не хочу больше про это слышать. Мне все равно, что у него есть. Он не в моем вкусе.

Вика не понимала, как такой красавчик, может быть не в моем вкусе.

- Потому что ты влюблена в Сергея?

- Нет. Я в него не влюблена. Я его люблю.

На этом наш разговор закончился. Больше к этой теме мы не возвращались и про Дениса она мне ничего не говорила.

Но однажды, я все же, согласилась на свидание с Денисом. И катализатором моего согласия на свидание с нелюбимым человеком оказался сам Сергей.

Я стала замечать, что он часто не ночует дома. Несложно было догадаться, куда он уходил. И пусть влюбленного состояния я за ним не замечала, но одна мысль, что он идет к другой женщине - разъедала изнутри. И каждый раз, слыша, как хлопает входная дверь, я закусывала уголок подушки, чтобы не завывать в голос.

Его частые «прогулки» начались сразу после моего дня рождения. Мне не терпелось увидеть ту женщину, с которой он спал. Я знала, что это ненормальная мысль, но это было мне просто жизненно необходимо. Не для того, чтобы убедиться в ее превосходстве или наоборот. Нет. Мне важно было знать в лицо ту, на которую обращает внимание мой мужчина. Мне хотелось проследить за тем, как модифицируются его вкусы в плане женщин и какого они возраста. Почему-то, я была уверена, что нынешняя его пассия старше Алисы. Возможно, она почти ровесница Сергея.

В день свидания с Денисом мне захотелось одеться попроще. Не вычурно.

Казалось, надень я шикарное дорогое платье, Денис поведется на мою внешность еще больше. Его привлекала роскошь во всем, и девушку он хотел себе подстать. Я подходила по всем параметрам. Оттого, хотелось досадить ему хотя бы в моем наряде. Но когда я увидела Сергея, выходящего из комнаты, и полностью готового к очередной «прогулке», поняла, что выглядеть в тот вечер я должна просто сногшибательно.

- Уходишь?

Стоя у зеркала, я вздрогнула от неожиданности и повернулась на голос. Сергей стоял, привалившись к дверному косяку, скрестив руки на груди. На его губах играла недобрая ухмылка, а глаза смотрели сердито. Он, не стесняясь, рассматривал меня. Взгляд плавно скользнул по ногам, охватил бедра и замер на декольте, которое подчеркивало мою пышную

грудь. Он беспрепятственно мог представить, что скрывалось под моим нарядом, потому что маленькое красное платье облегалo все мои женственные изгибы.

Этот взгляд Сергея доселе был мне незнаком. Его глаза будто цепляли своими искрами, и отнюдь не положительными. Они были прожигающими насквозь. Я даже почувствовала себя обнаженной.

- Ухожу.

Задавать ему аналогичный вопрос я не стала. Незачем показывать, что меня это интересовало. Машенька была любознательной в детстве, Машка - в юности, но Мария - женщина, которая не задает вопросов, и не всегда на них отвечает. И я собиралась ею стать.

- Куда?

- На свидание.

Молчание.

Я снова отвернулась от него.

- Повернись.

Его требовательный тон меня немного покоробил.

- Повернись ко мне лицом.

- Зачем?

Он не стал отвечать. Молча подошел и развернул меня к себе. Не грубо, но настойчиво. Его пальцы сжали мои плечи, а глаза неотрывно смотрели мне в лицо. А после... он ушел. Только хлопнула дверь. Входная. Мороз по коже от его взгляда. До сих пор.

Белые скатерти аккуратно «обнимали» круглые столики, рассчитанные на две персоны. А свечи придавали обстановке ресторана интимность и романтичность.

За одним из таких, в компании привлекательной женщины, сидел Сергей. На вид ей было лет тридцать. Обладательница золотистых локонов, струящихся чуть ниже плеч, была стройной и элегантной. Она внимательно следила за Сергеем, не отводя зачарованного взгляда. Сергей же смотрел на нее без поволоки и нежности. Его взгляд был холодным и в тоже время манящим. На лице безразличие. Но внутри не было его ни капли, хоть Сергей и умело скрывал это от своей спутницы. Что-то его томило, вызывая дискомфорт. Чутье подсказывало, что, что-то должно произойти. И оно его не подвело. В зал ресторана вошла молодая пара: красивая шатенка шла под руку с русоволосым парнем, который буквально поедал ее своим жадным взглядом. Несомненно, это была Мария. Какого было удивление Сергея, когда он увидел ее в компании бывшего любовника Алисы, с которым он застал ее в собственной спальне. Злость мгновенно поднялась до опасного уровня и затопила все, что только можно, вытекая за края. Орлов даже не заметил, как стиснул стакан с соком, который треснул. И жидкость, что была в нем, окрасила часть скатерти и рукава его белой рубашки в оранжевый цвет.

- Что с тобой?

Он постарался выдавить из себя улыбку.

- Ничего.

- Ты не поранился? Сейчас позову официанта.

- Все в порядке, Диана, - не очень вежливо ответил Сергей, и Диана немного поникла. И совсем расстроилась, проследив за его взглядом. Но, тут же, мило улыбнулась:

- Мой брат... Надо же... Не ожидала его здесь увидеть.

- Твой брат?

Диана кивнула и повернулась к Сергею.

«Значит, этот мудака ее брат и... парень Маши?!», - Именно такой вопрос вертелся в голове Сергея и не давал ему покоя.

- Да, младший. Денис живет отдельно, и я практически ничего не знаю о его личной жизни, но я приятно удивлена, увидев его с девушкой.

- Отчего же? - усмехнулся Сергей. - Увидеть его с девушкой - нонсенс? Или он парней предпочитает?

- Что за вопрос?! Конечно, нет! Обычно, он меняет девушек, как перчатки, но сейчас кажется, что он влюблен.

«Как перчатки, значит! Сука», - Сергей мысленно уже расправлялся с Денисом. И именно в тот момент, когда увидел Марию в компании Дениса, понял, что ему действительно неприятно видеть ее в обществе парней.

После дня рождения Марии он часто задумывался, почему так странно отреагировал на звонок поклонника Маши? Но мысль о том, что Мария будет уделять внимание кому-то еще, помимо него, раздражала и злила. В то же время он понимал, что вечно находиться рядом с ним она не будет. В конце концов, она уже взрослая девушка.

«И красивая», - Сергей снова посмотрел на Марию, которая не особо хорошо была ему видна из-за Дениса, который сидя напротив, прикрывал ее собой.

Сергей все чаще и чаще замечал, что ему интересно наблюдать за девушкой, которая живет вместе с ним. Она уже не была той маленькой девочкой, с которой он когда-то познакомился и учил читать. Сейчас, это была девушка, прекрасная девушка, которая вряд ли оставит равнодушным незнакомца, даже просто пройдя мимо него на улице. Ей обязательно обернутся вслед.

Сергею не хотелось весь вечер наблюдать за Марией, которая улыбалась Денису. Улыбка ее была скорее вежливой и в тоже время не обнадеживающей на дальнейшие отношения. Или, может быть, он просто хотел, чтобы ему так казалось. Мысли об этом окончательно вывели его из себя, и он, кинув купюру, которая внушительно превышала стоимость ужина с Дианой, встал из-за стола и направился к выходу. Диана поспешила за ним, по пути интересуясь, что произошло и почему они так рано покидают ресторан.

- Так я хочу!

Ответ был прост и несколько груб. Но Сергея это не волновало.

Я заметила Сергея только тогда, когда он направлялся к выходу, а за ним, в спешке, шла молодая женщина. С их уходом, мое настроение совсем упало, и я уже пожалела, что согласилась поужинать с Денисом, который был неплохим собеседником и часто заставлял меня улыбаться, рассказывая смешные истории. Но, что-то было в Денисе отталкивающее. Не чувствовалось в нем искренности.

Просидев еще полчаса, я решила последовать примеру Сергея. Денис довез меня до подъезда и хотел поцеловать на прощание, но я не позволила.

- Пока, Денис! Спасибо за ужин.

- Маш...

Слушать, что он собирался мне сказать, я не стала.

Войдя в гостиную, я увидела сидящего на диване Сергея. Он пил коньяк и смотрел на меня в упор.

- Свидание закончилось?

- Закончилось.

Я встала напротив него. Он ухмыльнулся и лениво поднес бокал с коньяком к губам.

- А что так?

Сделав глоток обжигающего напитка, он изогнул бровь.

- Что за тон?

- Что за тип?

Пришла моя очередь выгибать бровь. Получается, он меня тоже сегодня видел в ресторане, как и я его.

- Ты о Денисе?

- О нем самом.

- И что именно тебе хочется о нем узнать?

- Откуда ты его знаешь?

- Мы с ним учимся в одном университете.

- Ты с ним спала?

Его вопрос меня удивил.

- Почему тебя это так волнует?

- Отвечай! – он повысил голос.

- Сбавь тон, Сергей!

- Не передергивай!

Он встал и начал приближаться ко мне, а я отходила назад. Пока не уперлась в стену.

- Я жду.

- Тебя это не касается.

Он еще недолго смотрел мне в глаза, после чего нежно коснулся моей шеи, властно сомкнув на ней свои пальцы.

- Если он к тебе, хоть пальцем прикоснется, – Сергей прислонился к моему лбу, прикрыв глаза и тяжело дыша. – Ему будет очень плохо.

Такая близость сводила меня с ума.

Он ушел в свою комнату, а я все продолжала ловить губами воздух и делать глубокие вдохи.

Глава 16

После того вечера мы с Сергеем не разговаривали три дня. Вернее, мы только здоровались, если сталкивались лицом к лицу на одной территории. Постепенно эта ситуация начала меня злить. Я не понимала, почему он на меня сердится. А Сергей не просто сердился, он даже в мою сторону не смотрел.

Сегодня я задумала приготовить вкусный ужин, чтобы побаловать Сергея, а заодно и поговорить о случившемся. И почти справилась, когда увидела его в гостиной и поняла, что он снова уходит. Я ужасно расстроилась, но все же, спросила:

- Ты не останешься на ужин?

- Нет. – Он даже не повернулся в мою сторону.

- Почему?

Глупый вопрос, ответ мне был известен.

- У меня свидание. – Наконец, он посмотрел на меня и ухмыльнулся.

- Я рада, что у тебя появились отношения. – Только и смогла сказать я.

- У меня нет отношений. Я ее просто трахаю.

- Зачем так грубо?

- Пока, Маш. – Он открыл входную дверь и на пороге снова бросил на меня колкий взгляд. –

Будь умницей!

Хотелось обозвать его нехорошим словом, но я сдержалась. Он решил завуалировано назвать меня маленькой девочкой. Разозлившись, я набрала номер Дениса и согласилась на очередное свидание, которое он выпрашивал со дня нашей последней встречи.

Отношение Сергея обижало и заставляло страдать. Я такое не заслужила. К сожалению, он часто вел себя, как король, никого и ничего не замечая вокруг.

Он очень изменился. Буквально до неузнаваемости. Юный Сергей Орлов был добрым, благородным, искренним. А взрослый Орлов – холодный, циничный и самодовольный. Нет, благородство в нем было. И искренность в нем жила. Просто спрятана была глубоко. Доброта... не любил он ее раздаривать, считая, что пользуются ею халявщики, не умеющие это ценить.

Ехать с Денисом в какое-то определенное место не хотелось. Поэтому, мы решили просто покататься по ночному городу. Мы катались около часа, потом заехали в кафе перекусить.

- У тебя кто-то был до меня?

Вопрос Дениса меня слегка возмутил. Я отпила какао и задала встречный:

- Что значит до тебя?

- Ну, ты спала с кем-нибудь?

Вот это наглость!

- Тебя это не касается! – отрезала я, вспылив.

С какой стати я должна отчитываться ему о своих отношениях!

Денис хитро улыбнулся и сделал глоток сока.

- Ты чиста и невинна, Мария.

Мне стало настолько неприятно от его слов, что я даже ответить ему ничего не смогла. И неприятно не оттого, что он сказал правду, а потому что Марией назвал меня он, а не Сергей.

- Не смей меня называть Марией!

- Почему?

- Я сказала, не смей!

Денис провел языком по нижней губе, видимо, считая, что это сексуально, и лукаво посмотрел на меня. Мне не понравился этот взгляд. Захотелось уйти и поскорее оказаться дома.

Идея пойти с ним в тот день на свидание показалась мне глупой. А все из-за Сергея. Кому я делала назло? Только себе.

Я встала из-за стола и поспешила на выход, но Денис нагнал меня и схватил за руку.

- Ты куда?

- Домой.
- Я отвезу тебя.
- Я могу добраться на такси.
- Нет, я отвезу.

И уже возле подъезда я поняла, что совершила еще одну ошибку, согласившись, чтобы он довез меня до дома.

Я даже не успела выйти из машины. Он схватил меня и полез с поцелуями, жестко сминая губы и делая мне больно. От неожиданности я впала в короткий ступор. Его руки нагло гладили мое тело, и даже то, что я начала протестовать и отбиваться от него, и попыталась укусить – не помогло. Он был сильнее меня. И фигура у него внушительная. Я брыкалась и вырывалась из его рук, а когда услышала треск своего платья, поняла, что еще чуть-чуть и он возьмет меня против моей воли. Что было силы, я дала ему пощечину. На мгновение это его остудило, но и распалило еще больше. Он ударил меня в ответ. Да так, что я откинулась назад и ударилась головой о холодное стекло дверцы.

- Вздумала показать свой характер, сучка? Я три месяца ждал и больше не собираюсь!

Денис заломил мне руки и схватил за волосы, на ходу пытаюсь расстегнуть ремень своих джинсов.

- Я не хочу тебя! Ты мне противен!

Эти слова отрезвили его. И оскорбили. Ему никогда никто не отказывал. В следующую минуту, он вышвырнул меня из салона, оставив в расстегнутой куртке и рванном платье. На улице была зима.

- Ну и катись, ни разу не еб*ная!

Машина с ревом сорвалась с места. И только оказавшись в квартире Сергея, я дала волю слезам. И они не просто катились, а бежали ручьем. Какая же мразь, этот Матросов! Все, что ему было нужно, так это заполучить меня в свою постель.

Как противно.

Я ходила по квартире, не переставая лить слезы и обнимать себя, приговаривая под нос «все хорошо, успокойся». Но больше всего я мечтала услышать эти вожделенные слова от Сергея.

Мне он был так нужен. Так необходим.

Вчера. Сегодня. Завтра. Всю жизнь. Вечность...

Каким бы грубым он не был, его цинизм присутствовал только в словах, но ни разу Сергей не позволил себе поднять на меня руку! Он презирал тех мужчин, которые били женщин. Орлов их сильной половиной не считал, всего лишь ничтожеством. Я всегда была уверена в нем, как в мужчине.

Наворачивая не первый круг по квартире, я искусала себе все губы. Была словно лиса, запертая в клетке. Я не могла успокоиться.

Включив душ, я терлась мочалкой настолько сильно, что кожа покраснела. Хотелось и вовсе содрать ее, чтоб не ощущать прикосновений Дениса. Потом, я еще долго стояла под холодной водой.

Укутавшись в махровый халат, я мельком глянула в зеркало и застыла: на левой щеке красовался синяк от пощечины. И эту временную «мететину» стереть было невозможно.

В ту ночь я ворочалась и не могла уснуть. Я плакала во сне и звала Сергея, а когда он действительно оказался рядом со мной, я крепко его обняла, думая, что мне все еще снится сон.

- Маш, все хорошо. Успокойся, милая! Тебе приснился кошмар.

Он лег рядом со мной и повернул меня к себе лицом. Вспомнив о том, что у меня синяк на щеке, я поспешила отвернуться от него. Отчего-то стало стыдно. Но он не дал мне этого сделать. Сергей бережно обхватил мой подбородок и снова повернул к себе, нависая надо мной. Он не моргая смотрел на мой синяк, а глаза его потемнели. Все было в его взгляде: гнев, обида, сожаление, ярость, злость и... нежность.

Он прикрыл глаза и медленно выдохнул, а после начал аккуратно целовать синяк на щеке. Моя одинокая слеза-предательница не спеша покатилась к губам Сергея и мгновенно на них растворилась. Он слизнул ее. Поднялся и сел возле меня, погладил по волосам. Легонько улыбнулся и тихо, но уверенно сказал:

- Я убью его.

После его слов я провалилась в дрему, уповая на то, что мой сон в надежных руках, а когда сказанное Сергеем, начало доходить до ума, я полностью отдалась объятиям Морфея.

Глава 17

В ту ночь я почти не спала. Да и как можно было уснуть, находясь в крепких объятиях Сергея.

Он не ушел к себе в комнату, а остался со мной. Лежать крепко прижатой к его обнаженному торсу было невыносимо горячо. И хотя тогда мне было совсем не до интима, я чувствовала острое возбуждение. А еще, с ним я чувствовала себя защищенной. И ничего не боялась.

Утром мы проснулись в весьма пикантной позе: моя левая нога на его бедре, а его ладонь у меня под ягодицей. Полы махрового халата, который я так и не сняла после принятия душа, разошлись в стороны, оголяя тело. Я приоткрыла глаза, про себя ахнув от такой картины. Тепло сразу разлилось по всему телу, а к лицу пристал смущенный румянец. Внизу живота появилась тяжесть и я почувствовала, как вместе со мной проснулись бабочки. Я попыталась перевернуться и встать, но тяжелая рука Сергея не позволила мне это сделать. Заскользив вверх по моему бедру, она проделала путь до самой талии к груди и, аккуратно пробравшись под халат, сжала левое полушарие. Я набрала воздух в легкие и чуть не застонала в голос. Сергей продолжал спать и обнимать меня во сне. Весьма эротично. Попытавшись скинуть его руку с моей груди, я потерпела крах. Он лишь сильнее сжал грудь, перекинув свою ногу через меня, и я почувствовала его эрекцию. Тогда я попробовала перевернуть его на спину. В итоге, мы перевернулись вместе, и я оказалась лежащей на нем. Его горячие ладони заскользили по моей спине, спустились ниже и крепко обхватили меня за попку. Приподнявшись на локтях, я случайно потерялась об его пах, и услышала его полу-стон.

Я любовно смотрела на моего спящего мужчину и не могла оторвать от него глаз. Кончики моих волос коснулись лица Сергея и легонько защекотали его скулы. Не в силах сдержаться, я наклонилась к его губам и нежно прикоснулась к ним, боясь, что он проснется. Но он не проснулся, а я уже не могла остановиться, начав спускаться поцелуями к его подбородку и шее. Его руки тем временем медленно гладили мою спину, пока он не зарылся пятерней в мои волосы и не перевернул нас, оказавшись сверху меня. Притянув его за шею, я снова коснулась его губ, и в это время он открыл глаза. Я некоторое время смотрела ему в глаза, а потом снова потянулась к губам. Медленно. Проверая реакцию. Он не отпрянул от меня, но из-за полуопущенных ресниц я не смогла распознать выражения его глаз. Легко коснувшись моих губ, он скользнул по скуле и уткнулся в шею.

- Сегодня в университет не пойдешь. Останься дома и никуда не выходи, - сказал он и взглянул на меня. - Я тебя очень прошу, хорошо?

Я кивнула, а он поднялся и отправился в душ. А меня затрясло как в лихорадке.

На улице было пасмурно. Мороз противно щипал щеки. День не предвещал ничего хорошего. А для кого-то этот день и вовсе станет ужасным.

Возле университета, помимо нескольких автомобилей, припаркованных недалеко от главного корпуса, стояло еще два черных джипа. В одном из них, со стороны водителя, было открыто окно. Он курил и внимательно следил за входом, откуда уже начали выходить студенты.

- Возьмем его прямо здесь? - спросил один из четверых, сидящих в автомобиле.

- Если выйдет один, возьмем здесь. Если со своими друзьями, значит, по дороге.

Как и все, Денис спешил на выход вместе. Приблизившись к машине, снял ее с сигнализации. Он и не знал, что все это время за ним следили люди Орлова, и когда машина Матросова тронулась с места, два джипа отправились за красной спортивной машиной Дениса.

Из-за пробок на дороге, людям Сергея не удалось выполнить приказ как можно скорее, поэтому, «проводив» наглого студента почти до самого дома, они перегородили ему дорогу и буквально взашей выволокли Дениса из машины.

- Эй, в чем дело?

Денис негодовал, но на лице проскользнул мимолетный страх. Иметь дело с такими серьезными дядями ему еще не приходилось. Жалкие финты, которые он бросал своим одноклассникам, нельзя было сравнить с тем, когда назревал настоящий конфликт с большими людьми. А Сергей Орлов был именно таким - большим человеком. К своим почти тридцати двум годам, Орлов-младший стал известным в своих кругах человеком. Он вместе с отцом занимался строительным бизнесом. Евгений Николаевич Орлов больше не занимал высокий пост в домостроительном комбинате. Теперь у него свой собственный бизнес, который он делил вместе с сыном. И если отец Сергея был мягким и добрым человеком, в меру строгим, то Сергей был более жестким, циничным и решительным.

В Сергее все говорило о том, что он - хозяин любого положения. Он вел себя серьезно, чинно и

холодно. Сергея очень уважали, а порой и побаивались, зная, что он способен на многое и переходить ему дорогу не стоит. Впрочем, если кто-то и решался стать врагом Орлова, он мгновенно терпел поражение. Если бы Денис Матросов знал, на кого он решил поднять руку, он бы несколько раз подумал. Но, было уже поздно.

- Закрой хлебало и живо в машину!

Дениса никто не ударил, но руки больно скрутили и запихнули в джип на заднее сидение.

- Вы кто такие?

- Кто мы такие, тебя волновать не должно, а вот кто такой один человек, с которым ты скоро встретишься - стоит запомнить.

Больше Денис ничего не спрашивал и насторожено поглядывал на своих похитителей.

В кабинет Сергея Дениса грубо втолкнули и, оставив наедине с хозяином офиса, закрыли дверь за собой.

Денис смотрел на Сергея, который презентабельно восседал в кресле, не спуская с него взгляда, прожигая насквозь.

Матросов вспомнил, где видел Сергея. Сказать, что он был удивлен - значит, ничего не сказать. Сергей встал из-за стола и подошел к Денису.

- Значит так... У меня мало времени, но тридцать секунд тебе все же, уделю. - И с этими словами он нанес первый удар Денису в челюсть. Не удержав равновесия, тот повалился на пол, отлетев от Сергея. Попытавшись подняться на ноги, Денис получил еще один удар под дых и, опустившись на колени, судорожно начал хватать воздух.

- Я не разрешал тебе вставать.

Последовал еще удар ногой в живот. Подняв Дениса за грудки, Сергей ударил его в скулу, а потом еще раз и еще раз. Отпустив его, Денис снова упал на пол, не в силах держаться на ногах. Сергей присел на корточки перед ним.

- На корточки я сажусь только перед одной девушкой, так что цени этот момент, сука. Ты можешь трахать таких, как Алиса, сколько угодно, но если ты еще раз подойдешь, хоть на метр к Маше Филимоновой, или тронешь ее - я тебя убью. То, что было сегодня, тебе покажется сказкой - доброй и наивной. Если бы ты изнасиловал ее, тебя бы в живых уже не было. Я повторять не буду. Ясно?

Денис попытался что-то произнести, но вышло какое-то нечленораздельное мычание, а когда иной раз попытался приподняться хоть на локтях, Орлов добавил еще один удар, после чего Денис подняться уже не пытался.

- Я спрашиваю, ясно?

Денис только медленно моргнул в знак согласия.

- Вот и хорошо. Запомни, в следующий раз, ты живым отсюда не выйдешь. Я с тобой шутить не собираюсь.

В этот момент в дверь постучали и, услышав разрешение войти, на пороге показались двое

крепких мужчин.

- Уберите этот мусор.

И в следующую секунду, Дениса подняли и потащили на выход из здания, где снова запихнули в джип и вытащили из него у подъезда Дениса, но оставили у двери его квартиры.

Ближе к вечеру, когда Сергей собирался покинуть свое рабочее место, к нему пришел отец Дениса - Борис Геннадьевич Матросов. Этот мужчина был уже в возрасте, почти полностью посидевший, и глаза его выражали усталость и пустоту.

- У меня мало времени, господин Матросов.

Сергей, точно также, как и днем перед Денисом, величаво сидел в своем кресле с наглым выражением лица. Его не волновало то, что перед ним сидит человек возраста его отца.

- Я Вас не задержу. Я пришел по делу.

- Я слушаю.

- Сегодня вы хорошо отделали моего сына. Он сейчас лежит в больнице с переломом ребер и сотрясением мозга.

- Я не спонсирую лечение уродов. - Язвить Орлов любил.

- Я не об этом.

- А я как раз об этом. Ваш сын - настоящий моральный урод. Он чуть не изнасиловал мою... - на этом слове Сергей запнулся. И действительно, кто Мария для него? В данный момент было неуместно думать об этом, и временем Сергей не располагал, но на секунду он все-таки растерялся. Пожалуй, Мария была единственной, перед кем он мог сорвать свою маску холодного циника.

- ... Машу, - продолжил Сергей, собравшись. - Это один из близких мне людей. К тому же, он посмел ее ударить. Я такого отношения к ней никому не позволю. Мне следовало отделать его, как Вы сказали, еще тогда, когда застал его с моей бывшей женой в постели, но я не стал этого делать, потому что Алиса не заслужила этого. Но за Машу я порву глотку любому.

Отец Дениса слушал так, будто слышал это в первый раз. Он был не просто удивлен, а ошарашен словами Сергея.

- Я не знал, что мой сын способен ударить девушку и тем более взять ее против воли. Он у меня разбалованный женским вниманием...

- Меня это не интересует, - перебил его Сергей. - Я его предупредил.

- Я понимаю, Сергей. Я бы поступил точно также на Вашем месте, но, примите мои извинения за моего сына. Я не знал, что мне придется из-за него испытывать стыд за его проступок.

- Извинения приняты.

Они пожали друг другу руки, и Борис Геннадьевич вышел из кабинета Орлова.

Сергей откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, перед которыми встал образ Марии. Почему сегодня утром он так на нее отреагировал? Почему во сне ему захотелось поцеловать ее и прижать к себе, а проснувшись, сделать это наяву? Эти вопросы крутились к голове Орлова весь день. Мужчина не понимал, когда случилось так, что Мария начала занимать его мысли и не как сестренка или маленькая девочка, а как девушка, как прекрасный, только раскрывшийся цветок, еще не тронутый росой. Цветок, который манил к себе самыми тончайшими ароматами, обволакивающими сознание и окутывающими всего его без остатка. Сергей считал, что такие мысли – неправильные. Он ведь привык относиться к Марии иначе, и то, что она выросла – ничего не меняло.

«Или меняло?», – сам себя спросил Сергей. Он не понимал, почему вдруг в нем начали просыпаться иные чувства к этой благолепной девушке, другие ощущения, когда он находился рядом с ней. Именно в такие моменты посещения порочных дум, как считал Сергей, ему хотелось убежать и скрыться, и в тоже время он хотел быть рядом с ней... Марией.

После рабочего дня, Сергей поехал к Диане, намереваясь поставить точку в их отношениях. Влюблен в нее он не был. Девушка привлекала его внешне и тем, что в постели она вытворяла неплохие вещи. А сейчас, Сергей понял, что ему это больше не нужно. Диана перестала его интересовать, даже просто для интима.

- Привет, милый! – Диана повисла на шее Сергея, не успел он зайти за порог ее квартиры.
- Не называй меня милым. – Он забрал ее руки и прошел вглубь гостиной.
- Что-то случилось?

Диана, которая успела привыкнуть к Сергею, начала нервничать, хоть и помнила, что Сергей ее предупреждал о свободе в их отношениях.

- Нет. Просто я пришел сказать, что наши встречи подошли к концу.
- Что?
- Я больше не буду приходить к тебе ночевать, Диана.
- Почему? У тебя появилась другая?
- Тебя это не касается.
- Но...
- Никаких «но», все кончено. Хотя, у нас всего-то только секс и был.
- Сволочь ты, Орлов! – спокойно сказала Диана, когда Сергей уже взялся за ручку двери. Он повернул к ней голову и таким же тоном, как у нее, сказал:
- Я знаю, – и, улыбнувшись на прощание, прикрыл за собой дверь.
- Очень красивая сволочь, – тихо сказала сама себе Диана.

Было уже около полуночи, когда я услышала, что открылась входная дверь. Пришел Сергей. Я в тот день сильно переживала. Знала, что он просто так не оставит, найдет Дениса и обязательно «поговорит» с ним. Сергей бывал вспыльчивым, и не любил, когда ему кто-то перечил. Будучи уверенным в себе, он всегда оставлял последнее слово за собой. Порой, с ним было невозможно разговаривать. Он твердил одно, я – другое. И все же, мы приходили к общему консенсусу, пусть и не постоянно.

Я лежала в кровати, укрывшись одеялом, и прислушивалась к малейшему шороху в гостиной. Послышался шум, будто что-то разбилось. А потом я услышала приближающиеся шаги к моей комнате и через пару секунд, Сергей явился собственной персоной на пороге. По его виду было понятно, что он пьян. Причем, очень прилично пьян. Прямо как я в свои шестнадцать лет. Его рубашка была почти расстегнута до самого низа и немного помята. Вид у Сергея был уставшим и несколько небрежным, что придавало ему особое очарование в такой нетрезвый момент. Мне захотелось улыбнуться, но я скрыла свою улыбку, натянув одеяло до самого носа. Сергей, пошатываясь, медленно подошел ко мне и начал забираться на мою постель.

- Сереж, ты перепутал комнату, что ли?

- М-м-м... нет...

Он так смешно карабкался, что я все-таки не удержалась и рассмеялась. Сергей недовольно сдвинул брови, встав на колени передо мной в кровати, и через пару секунд, не удержавшись, упал на пол с характерным грохотом.

Я решила ему помочь подняться, но изначально, эта идея была провальной. Сергей обнял руками мои икры, и уже чуть было не засопел, как я дернулась, пытаюсь освободиться.

- Сереж, вставай!

Он что-то пробормотал, и я попыталась его поднять, из-за чего мы вместе упали на мою кровать и он оказался сверху. Перевернуть его на спину, оказалось легче, чем утром. Теперь, на троне восседала я. Подумав о «троне» я хихикнула и стала аккуратно мять его лицо своими ладошками, дабы он пришел в себя. И Сергей таки открыл глаза и внимательно на меня посмотрел; его руки поползли по моим ногам, достигая бедер, и затем ягодиц, которые он сжал. А потом его пальцы забрались под мой пеньюар и прошли по спине, которую я чуть не выгнула в наслаждении, но опомнившись, я попыталась встать, когда Сергей ухватил мою талию и перевернул нас. Казалось, что он вовсе не пьян, но запах алкоголя убеждал в обратном. Мой мужчина смотрел на меня внимательным, немного затуманенным взглядом. А потом... потом он поддался вперед, намереваясь меня поцеловать, но остановился у самых губ, не решаясь действовать дальше. И снова посмотрел в глаза, будто ожидая от меня разрешения. Я бы и с радостью ему это позволила, но только не на хмельную голову.

- Сереж, иди к себе.

Он еще продолжал смотреть на меня, но спорить не стал. Молча поднялся и, пошатываясь, ушел в свою комнату.

А меня опять пробивала дрожь от него... от его рук... от его глаз... самых красивых... серых, в обрамлении длинных ресниц, совершенно не свойственных таким типам мужчин, как Орлов. Но, ведь Орлов не такой как все. Он особенный. Мой Орлов.

Было начало марта, и мы собирались на свадьбу моего отца. Он все-таки решил сделать предложение Тамаре Васильевне.

С его новоиспеченной невестой мы познакомились под Новый Год. И хотя отец хотел представить нас друг другу раньше, как-то все не получалось. Мы с ней ладили. Тамара – замечательная женщина. Именно такую мой отец ждал всю жизнь. У Тамары не было ничего общего с моей матерью. Это два совершенно разных человека. И хоть они обе обладали отменным вкусом в одежде, Тамара им не злоупотребляла. Сама она – коротко стриженная брюнетка, стройная и эффектная женщина, – преподавала в школе уроки танцев.

Отец с ней познакомился в кафе, где увидел ее сидящей за столиком, совершенно одну. Они встречались почти год, когда отец решил узаконить их отношения и Тамара не была против. Мне всегда нравилась решительность отца. Он не боялся своих чувств или того, что его женщина моложе моей матери. Он сделал шаг навстречу себе, прислушался к своему сердцу и не упустил женщину, которую смог полюбить. Он заслужил свое счастье.

К слову, больше он не выходил в плаванье. Евгений Николаевич предложил ему место в своей фирме, и теперь отец работал у него. И часто встречался с Сергеем, через которого я передавала ему привет. Ездить домой в Подмоскowie регулярно у меня не получалось. Но созванивалась я почти каждый день, как с отцом, так и с бабушкой, которая часто спрашивала, остепенился ли Сергей и когда мы с ним поженимся.

Отношения с Сергеем напоминали затишье перед бурей. И какого масштаба будет эта буря, невозможно было предугадать. После того случая с Денисом прошло чуть больше двух месяцев. Мы с Сергеем немного сблизились, хоть и не предпринимали попыток снова уснуть рядом, но часто прикасались друг к другу. Ощущать телесный контакт стало необходимостью. Сергей любил находиться в кухне, когда я готовила. Он приносил какие-то бумаги по работе и сидел над ними за кухонным столом, а я в это время занималась обедом или ужином. А еще, он любил сырники. Особенно «воровать» их у меня из под носа во время готовки.

- Так, а ну-ка руки брысь!

Я взялась за полотенце, только и, успев шлепнуть по наглой филейной части Сергея, когда он схватил сырник и убежал в комнату.

- Жадина!

Сергей показался в проеме кухни и скрестил руки на груди, хитро улыбаясь.

- А вот и нет!

- А вот и да!

- Ты же знаешь, что я не люблю, когда готовлю, чтобы мне мешали.

- Я разве мешаю?

Он двинулся в мою сторону и остановился позади меня вплотную, так, что я могла ощущать его своей спиной, по которой тут же побежали мурашки. Протянул руку и взял еще один сырник.

- Орлов, ты наглец, знаешь об этом?

Я повернулась к нему лицом и случайно задела рукой накаленную сковороду. Тут же зашипев,

отпрянула, ухватившись за правую ладонь. Сергей одной рукой обнял меня за талию, а второй, прикоснулся к моей обожженной ладони, на которой был «шрам Орлова». Сергей аккуратно погладил его пальцем, после чего поднес мою кисть к губам и поцеловал прямо в шрам.

- Сильно болит?

Я на мгновение выпала из реальности. Поцелуй в шрам был для меня намного интимнее, чем поцелуй в губы. Этот шрам напоминал мне о боли, и когда я испытывала ее вновь, казалось, он пылает. А после поцелуя Сергея я чувствовала жар в руке. Я попыталась выдернуть свою руку из его, но он лишь крепче сжал у основания мою кисть, а я ничего не придумав иного, прикоснулась пальцами к его щеке, которые он тоже поцеловал, а потом вышел из кухни.

Я вспоминала то утро, когда наряжалась на свадьбу отца и анализировала уровень отношений между мной и Сергеем. Иногда он меня избегал, иногда наоборот не отходил, желая постоянно находиться в одной комнате, к примеру, или просто приглашал в ресторан или кафе. А бывало, приходил поздно с работы и уходил рано, что я даже его не видела, или уезжал в командировки.

За прошедшие три недели, Сергей был очень задумчивым, часто невнимательным, переспрашивал что-то или просто молчал и смотрел на меня, иногда улыбался, наблюдал и уходил к себе в комнату. Мне казалось, что он меня изучает и следит за каждым движением. Его поведение было странным. Я даже сначала подумала, что у него появилась девушка, и он влюбился. Эта мысль меня разозлила и расстроила одновременно. А когда пришла бабушка и застала Сергея, который собирался уходить по делам и меня дома, она подтвердила правильность моих мыслей.

- Ты права, Мария, Сергей влюбился, - вынесла свой вердикт бабушка, попивая чай со счастливым лицом, когда за Сергеем захлопнулась дверь, и мы остались с ней одни в квартире.

Я поникла еще больше и отставила чашку в сторону.

- Маш, ты чего? - Бабушка забеспокоилась и подседа ко мне поближе. - Ты не рада, что он в тебя влюблен?

И только тогда, когда до меня дошел смысл ее слов, я уставилась на бабушку во все глаза.

- Не смотри так на меня, Мария, - тихо посмеивалась она. - И не вздумай спорить. Мне лучше знать! Я хоть и немолодая, но зрение у меня отличное, да и опыта побольше. Наш Сереженька влюбился. В тебя, Мария. И мне странно, как ты сама этого еще не поняла.

- Но... да?

- Да-а-а... моя внучка на момент потеряла все свои мозги. А в кого еще?!

- Не знаю...

- Маш, что за детский сад? Неужели непонятно по его поведению?

- Он меня избегает.

- Конечно! А ты как думала? Я тебя предупреждала, что когда такое произойдет, он будет бороться сам с собой. Ему сложно перекрыть свои стереотипы, изменить свои принципы. Он взрослый мужчина, уже состоявшаяся личность. Тебе легче было понять, что ты в него

влюбилась, потому что это случилось в твоём раннем возрасте, а до него, что он в тебя влюбился, только сейчас доходит. И взрослому человеку, тем более мужчине, это сложнее принять, чем юной девушке.

Бабушка была абсолютно права. Вот только я ее тогда почти не слышала. В моей голове отчаянно билась мысль «он в меня влюблен». Улыбка медленно начала расползаться по моему лицу и я, повернувшись к бабушке, тихо сказала:

- Он в меня влюблен.

Бабушка ничего не ответила, лишь погладила меня по волосам и обняла за плечи.

Пока я собиралась на торжество в честь свадьбы отца, смотрела в зеркало и улыбалась сама себе, вспоминая все, что произошло за несколько недель.

Я была уже готова, когда Сергей вошел в мою комнату и замер, увидев меня в красивом белом платье до колен, расклешенном, с небольшим вырезом на груди. Волосы у меня были распущены и завиты в локоны.

- Я готова, - тихо сказала и снова повернулась к зеркалу.

Сергей подошел сзади и прошептал мне на ухо:

- Не совсем. - И поднес к моей шее красивое кольцо из белого золота с маленькими изумрудами, что хорошо подчеркивали мой цвет глаз.

Он, нежно коснувшись, откинул волосы на левое плечо и надел кольцо. Губы коснулись моей макушки.

- Теперь готова, идем?

«С тобой, хоть на край света!»,- подумала я, но в ответ лишь кивнула.

На свадьбе было много гостей - родственников, друзей и просто знакомых. Мне почему-то вспомнилась свадьба Сергея и Алисы. Тогда тоже было много приглашенных, а теперь свадьба моего отца, и я пришла вместе с Сергеем. Под руку. Он часто брал меня за руку и вкладывал мою ладонь в свою, при этом старался не смотреть на меня. Но когда я отворачивалась, чувствовала его взгляд на себе. И один раз его поймала, резко повернувшись. Он взгляда не отвел, а смотрел пристально, пока нас не отвлекли его родители. Евгений Николаевич и Людмила Андреевна - близкие друзья моего отца не могли не прийти на торжество. Мама Сергея часто посматривала на нас и перешептывалась с моей бабушкой, а потом, глядя на нас, они обе улыбались. Меня смущало такое внимание. Казалось, все смотрели на нас, будто мы виновники праздника. Мне хотелось убежать, скрыться от всех и забрать с собой Сергея. Может быть глупо, но мне почему-то было очень волнительно осознание того, что он влюблен в меня. Я ощущала себя маленькой девочкой, часто смущалась и отводила взгляд, когда Сергей пытался его поймать, и наоборот - я ловила его взгляд. Мы выглядели, словно школьники. И я знала, что для Сергея такое поведение несвойственно. Он взрослый серьезный мужчина, а рядом со мной он превращался во влюбленного мальчишку и терялся. Я это чувствовала и видела. Было забавно наблюдать, как он пытался противостоять себе.

К нашему столу присоединились две пары и один молодой мужчина, который, по всей

видимости, пришел один. Он сразу меня заметил и долго смотрел настойчивым взглядом. По сердитому взгляду Сергея было заметно, что ему это не нравилось. Они ничего не говорили друг другу, просто сверлили взглядами. Но если бы можно было их сравнить с животными, то это были ли бы обязательно волки. Двое хищников, мечущихся вокруг волчицы, и каждый из них готов нанести первый удар противнику, лишь бы заполучить желаемое. Взгляд Сергея, словно говорил «только тронь ее, и тебе не поздоровится». Первым не выдержал соперник Сергея, и отвел глаза в сторону, предварительно ухмыльнувшись. Сергей опустил руку на мое плечо и приобнял.

- Я тоже хочу, - сказал мне Сергей, когда я подносила ложечку с кусочком торта ко рту. Я сначала не поняла, что он имел в виду. А когда он дотронулся пальцами до моей руки и приблизил к своим губам, а потом и вовсе поглотил мой кусочек сладкого, я будто потеряла дар речи. Он никогда такого не делал.

Я смотрела на него заворожено, не моргая, как и он на меня.

- Покормишь?

Его вопрос и вовсе сбил меня толку, но, слегка дрожащими пальцами, я отломала еще один кусочек торта и поднесла к его губам. Он тут же повторил свой маневр, как и предыдущий. Маленькая крошка осталась на его нижней губе, и я провела по ней указательным пальцем, и в это время, Сергей его лизнул. Прикосновение его влажного теплого языка к моему пальцу, сродни удару током. Повисла оглушающая тишина и неловкое молчание, которое прервалось мелодичной музыкой, зовущей на медленный танец. И Сергей меня на него пригласил. Он уверенно повел меня на середину зала, крепко сжимая мою ладонь, а потом заключил в свои объятия, прижав к себе так близко, что, казалось, ближе некуда. Он прикоснулся щекой к моей, из-за чего приходилось задирать голову назад, потому что он был очень высоким, и каблуки меня не спасали. Сергей то смотрел в мои глаза, то наоборот - отводил взгляд, но продолжал все так же умело вести в танце, чувствовать, что я сейчас одна, кто важен ему. На нас смотрел мой отец, который в это время танцевал с Тamarой и улыбался, а я улыбалась ему в ответ. Я была счастлива в тот момент.

После завершения танца, мы вернулись к столу. Зазвонил телефон Сергея и он отошел в сторону, чтобы ответить. Ко мне сразу подошел тот мужчина - соперник Сергея и представился Егором.

- Позвольте пригласить вас на танец?

- Я вынуждена Вам отказать.

- Я хорошо танцую, возможно, даже лучше, чем ваш кавалер.

- Я за Вас рада.

- Если Вы сейчас не пойдете со мной танцевать, я переверну этот стол.

Наглости этому типу было не занимать. Не желая с ним разговаривать более, я встала из-за стола, намереваясь уйти, но он ухватил меня за руку и развернул к себе.

- Отпустите! Я сказала, что не буду с Вами танцевать!

- Почему?

- Потому что она танцует только со мной, - услышала я рядом с собой бархатный голос Сергея. Я посмотрела на него и поняла, что он очень зол.

- Руку убрал, - продолжил Сергей. Егор все же руку убрал, но не отошел. Я стояла между ними, ощущая разъяренные волны двух мужчин.

- Боишься, что уведу?

На вопрос Егора Сергей ухмыльнулся, что служило ответом «не смей меня». И это меня разозлило. В такой момент мне не хотелось видеть самодовольство Сергея. Захотелось проучить его и этого Егора, который слишком многое себе позволял. Мои мысли словно услышали и через пару секунд подошел один мужчина, примерно одного возраста с Сергеем и пригласил меня на танец. И я приняла его приглашение, оставив позади своих поклонников. Я видела, как это взбесило Сергея, и как он старался скрыть свое раздражение за стаканом виски, который медленно подтягивал, расхаживая по залу, и не сводя с меня взгляда.

«*Неужели ревнует?*», - этот вопрос не давал мне покоя и одновременно заставлял меня ликовать.

Сергей не стал приглашать другую девушку на танец мне в отместку, он просто следил за мной, а когда песня закончилась, мужчина поблагодарил меня за танец. Я не стала подходить к своему месту за столом, а решила поговорить с гостями. С моего лица не сходила улыбка, тогда, как лицо Сергея было хмурое. Меня это даже забавляло.

Как я и ожидала, Орлов не желал разговаривать со мной до самого дома. Впрочем, и в квартире он был немногословен. Мы столкнулись с ним у ванной и не давали друг другу пройти, конечно, это было все случайно.

- Сереж, в чем дело? - первой не выдержала я.

Он повернулся ко мне спиной и уже вошел в ванную, но резко обернувшись, выпалил:

- Какого хрена ты с ним танцевала?

Его глаза метали молнии, но я не стала ничего отвечать, а сделала вид, что обиделась и ушла в свою комнату, услышав, как за спиной хлопнула дверь и зашумела вода из душа.

Мне захотелось рассмеяться. Настроение настолько поднялось, что я готова была прыгать и бегать по всей квартире.

«*Ревнует*», - с этой мыслью и улыбкой на губах я погрузилась в сон.

Мария уже спала, когда Сергей закончил принимать душ. Он осознал: погорячился! - но злила больше ревность, показанная Марии. Зачем, зачем он это сделал?!

Решив, что настал момент извиниться, Сергей обвязал вокруг бедер полотенце и направился к ней. Стучать не стал, тихонько приоткрыл дверь... и застыл.

Мария лежала на животе, обняв подушку обеими руками, шлейф волос раскинулся каштановым каскадом, а смятое одеяло касалось ее ног, точно пенящиеся волны. На ней не

было ничего кроме прозрачных бордовых трусиков – в тон постельному белью, на фоне которого девушка выглядела еще нежнее и беззащитнее.

Сергей жадно поедал ее глазами, не в силах оторвать взгляд. Во рту пересохло. Воздуха не хватало. Кровь забурлила в жилах, а сердце гулко отбивало ритм желания.

Мария, почувствовав на себе взгляд, перевернулась на спину, выгнулась, как кошка, и тихонько застонала. Глаза девушки остались закрытыми. Мерно вздымающаяся пышная грудь с набухшими сосками, так и манили мужчину. Тот никогда не видел ее голой. Сергей по инерции сделал шаг вперед – и полотенце скользнуло к ногам, обнажив его дикую страсть.

«Она совершенная...», – эта была единственная мысль, кричащая в его уме.

Поняв, что еще немного, и он не сдержится, Сергей вышел из комнаты и снова отправился в душ. Его била дрожь от представления, как он ласкает тело Марии, прикасается к ней губами, целует ее...

Как сказал однажды Сергей, нет ничего эротичнее женщины, которую ты знаешь практически с пеленок, когда она вырастает и превращается в перл творения, шедевр... безупречный... И ты наблюдаешь за ней, но прикоснуться не можешь.... Иногда мы не можем по желанию дотронуться к своей любви руками, но мы можем ее поцеловать взглядом, направленным прямо из сердца...

Глава 19

На второй день после свадьбы отца, я проснулась сравнительно рано. Меня разбудил шум, доносившийся из кухни. Было похоже на звон разбившегося стекла. Накинув на себя красный шелковый халатик, я вышла из комнаты. В кухне я застала Сергея. Он сидел за столом, запустив пальцы в волосы, облокотившись на стол. На полу валялись осколки разбитой чашки. Я наклонилась было, чтобы их собрать, но услышала строгих голос Сергея:

- Не трогай!

Он встал из-за стола и выхватил из моих рук кусочек разбитой чашки.

- Еще не хватало, чтобы ты порезалась.

Он был явно не в настроении.

- Я аккуратно.

- Я сказал, не трогай! – Он посмотрел мне в глаза, а потом скользнул взглядом по фигуре, остановившись на груди и ниже. – И оденься приличней! – Сергей отвернулся и собирался выйти из кухни, но я остановила его и развернула к себе за плечо.

- Что значит приличней? Я нормально одета!

- Ты почти раздета! Нечего разгуливать передо мной голой!

Я иронически улыбнулась и подошла ближе.

- А что такого? Я же тебе, как сестренка. - Ухмыльнувшись, я обошла его, намереваясь уйти, но он схватил меня за руку и резко притянул к себе, прошипев:

- Ты мне не сестренка!

- Да ну? Ты понял это сегодня утром, увидев меня в коротком халате или, - я помедлила и кокетливо улыбнувшись, встала на носочки, прошептала ему в район шеи, так как до уха не достала. Он был для меня слишком высок: - Когда застал меня этой ночью в моей кровати голой?

Я знала, что его это раззадорит и выведет из себя одновременно. Наверняка, он думал, что я спала, когда наблюдал за мной ночью. Но я проснулась, словно почувствовала его присутствие, хоть и виду не подала.

Сергей молчал и испепелял меня взглядом, сильнее сжимая мою руку.

- Не переживай так. Я тоже видела тебя без одежды.

Я вконец обнаглела и прекрасно это понимала, равно как и то, что злить Орлова не стоит. Но он, сощурившись, ухмыльнулся, спросив:

- Ну и как, понравилось впервые видеть мужчину без нижнего белья?

Меня задела его слова и тон, каким было сказано.

- Ничего так.

- Ничего?

- Ага. А вот тебе, понравилось смотреть на меня намного больше, чем на всех твоих предыдущих любовниц.

Хихикнув напоследок, я высвободила свою руку, и поспешила ретироваться.

- А ну стой!

Орлов быстрым шагом пошел за мной, но я успела прошмыгнуть в ванную комнату и закрыть перед его носом дверь, в которую он тут же, заколотил.

- Открой сейчас же!

- Нет! Я занята.

- Чем это ты уже там занята?

- Снимаю с себя халатик.

За дверью повисло молчание, а мне стало забавно от представления выражения лица Сергея после моей фразы.

После того, как я приняла душ и вышла из ванной, стало понятно, что Сергея в квартире нет. Он был рассержен и в первую очередь на себя. Но меня это волновало меньше всего. Гораздо

больше, меня будоражили воспоминания о его приходе в мою комнату. Когда я перевернулась и слегка приоткрыла глаза, мне показалось, что я продолжаю спать. Даже не поверила сначала. Но он стоял и смотрел на меня. Именно в тот момент, я не чувствовала стеснения, от того, что я лежу перед ним с голой грудью. Наоборот, мне хотелось, чтобы он мною налюбовался, оценил и понял, что я уже не та маленькая девочка, которой была раньше. Тогда ночью я позволяла ему смотреть на меня.

Ближе к обеду, в тот же день, я встретила с Викой, и мы решили прогуляться, и заодно пройтись по магазинам. А потом заглянули в кафе. Мы весело болтали, шутили, смеялись, пока я не почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Я повернула голову в сторону и увидела за соседним столиком молодого человека приятной наружности. Он не сводил с меня голубых глаз. На нем был строгий бежевый костюм, что отлично гармонировало с его светло-русыми волосами. Он был довольно симпатичным и представительным. Мне показалось, что он одного возраста с Орловым. Внешне они абсолютно разные. У незнакомца более мягкие черты лица, и между тем, он не выглядел жеманно. Но в Орлове чувствовалась порода. Очень сильная и яркая. В нем была харизма.

Этот мужчина не подошел познакомиться, возможно, потому что я сидела с подругой. Он расплатился и вышел из кафе, напоследок посмотрев на меня. Тогда я не знала, что та встреча была не последней.

Сергей не смог уснуть ночью. После того, как он увидел Марию почти обнаженной, сон как рукой сняло. Ему несколько раз пришлось принимать душ, но это мало помогало. Его злили мысли о Марии, как о девушке, которую хочется обнять, поцеловать и овладеть ею. Эти желания казались ему дикими. Ведь он так давно ее знает. Видел, как она росла, взрослела. А теперь и вовсе выросла.

Сегодня утром, увидев Марию, он почувствовал, что возбуждается вновь, даже просто от одного ее присутствия. Ее естественная красота будила в нем сильную жажду обладать этой девушкой. И как же Мария была права, сказав, что ему понравилось смотреть на нее больше, чем на своих предыдущих девушек. Ему понравилось смелость Марии в высказываниях и в действиях. А еще его поразило то, что она не прогнала его ночью, а позволила смотреть на себя, когда она «спит». Ведь на самом деле, она не спала.

«Шалунья», - усмехнулся своим мыслям Сергей, катаясь по городу.

Остановившись на светофоре, он увидел, как по улице идет Мария с подругой, о чем-то весело разговаривая. Она выглядела непосредственно, улыбалась и вся сияла. Сергей так засмотрелся, что не заметил, как переключился красный на зеленый, и очнулся только тогда, когда услышал звук клаксона. Резко тронувшись с места, он выругался, сердясь на то, что невнимателен на дороге и думает о Марии не в том ключе.

Домой я пришла не поздно, но на улице было уже темно. В квартире были слышны мужские голоса. Видимо, Сергей пригласил своих друзей. Они громко смеялись и что-то обсуждали. Когда я показалась на кухне, пять пар глаз сразу устремились на меня, включая Сергея,

который выглядел не очень довольным.

- Добрый вечер, прекрасная незнакомка!

Первым поздоровался один из друзей Сергея.

- А меня Илья зовут, - он протянул мне руку для рукопожатия, и я ответила ему тем же, представившись Марией.

- Серега, ты не говорил, что живешь с девушкой. Мы уже решили, что ты привык к холостяцкой жизни!

- Какая у тебя красивая девушка!

- Мария, Вы прекрасны.

- Присоединяйтесь к нашей скучной мужской компании!

- Так, заглохли! - прервал поток фраз своих друзей Сергей, которые смотрели на меня с интересом и восторгом. Мне было приятно их внимание. Было видно, что они меня уже одобрили.

- Я бы с удовольствием присоединилась, но, увы, не могу. Приятного вечера и спасибо за приглашение к столу. - Я улыбнулась и поспешила уйти.

Сергей встал из-за стола и вышел за мной.

- Нам нужно поговорить. Я сейчас провожу друзей и зайду к тебе в комнату, - чуть помедлив, он добавил: - надеюсь, ты будешь одета?

- А ты зайди и проверь.

Не став дожидаться, что он ответит, я ушла к себе в комнату, чувствуя на себе его прожигающий взгляд.

Сергей зашел в мою комнату, как и обещал. После того, как выпроводил своих друзей. Я слышала их голоса, которые расхваливали меня и говорили комплименты, радуясь за своего друга, у которого появилась девушка. Сергей ничего не отвечал на это, только поторапливал их.

- Можно? - Сергей постучал и медленно приоткрыл дверь.

- Вчера ты не спрашивал разрешения.

- Это было вчера.

- Что изменилось со вчерашнего дня?

Сергей молчал. Стоял возле моей кровати и смотрел на то, как я расчесывалась, стоя к нему спиной в одной сорочке, слегка прикрывающей мои бедра. Я отставила расческу на трюмо и повернулась к нему, приближаясь.

- Ну, что молчишь?

Я расстроилась из-за его нерешительности ответить мне, и уже повернулась в сторону от него, как зацепилась ногой об ковер, и чуть было не упала, но Сергей успел меня поймать и мы вместе с ним упали на мою кровать.

Он оказался сверху и обеспокоенно смотрел на меня.

- Не подвернула ногу?

Сергей провел ладонью по моей икре и выше.

- Нет. Ты так и не ответишь?

- Нет, - он улыбнулся и приблизился к моим губам, не решаясь преодолеть расстояние в один сантиметр. Его рука тем временем заскользила выше и обвила мою талию, а второй он погладил меня по волосам, прикоснувшись к губам. Сначала аккуратно, почти невесомо. Он «попробовал» на вкус сперва верхнюю, затем нижнюю губы, не спеша, целуя их поочередно, потом захватывая одну за другой, пока полностью не завладел ими в нежном упоительном поцелуе. В этом поцелуе мы познакомились друг с другом. Сергей будто показывал свой характер и то, каким он может быть. Постепенно поцелуй перетекал в более страстный, эмоциональный, немного голодный и невыносимо жадный, собственнический... Я даже и не помнила, сколько длился этот поцелуй, который напрочь выветрил все мысли из головы. Ощущения были похожи на те, когда я в пятнадцать лет первый раз поцеловала его. Но в этот раз он сделал шаг первый.

После томительного и долгого поцелуя, мы оторвались друг от друга, тяжело дыша. Он уткнулся носом мне в шею, а потом, молча поднялся и также молча покинул мою комнату.

Я еще долго не могла уснуть, прикасаясь подушечками пальцев к своим губам.

Глава 20

- Сергей, ты меня слушаешь?

Евгений Николаевич сидел в кожаном кресле напротив сына. Он уже полчаса пытался обсудить с ним новый строительный проект, но Сергей постоянно отвлекался и уходил в себя.

- Что? - Сергей рассеяно глянул на отца. Потом понял, что все прослушал и облокотился на спинку кресла, прикрыв глаза и потеряв лицо ладонями.

- Что с тобой сын? Ты в последнее время очень невнимателен.

- Ничего, я просто устал.

- Не прошло еще и полдня, а ты уже устал. - Евгений Николаевич по-доброму усмехнулся и сделал глоток кофе. - Как там Маша? - резко переменял тему Евгений Николаевич.

- Не понял. - Сергей посмотрел на отца с вопросом в глазах.

- Ну, как у вас с ней дела?

- У нас или у нее? Ты определись.

- У вас, у нее, какая разница?
- Почему ты интересуешься?
- Потому что ты несешь за нее ответственность.
- С чего ты решил? С того, что мы живем вместе?
- Ваше совместное проживание со стороны выглядит весьма странно. Не находишь?
- Нет.
- Думаю, ты и сам понимаешь, к чему может привести ваше сожительство.
- Может, поговорим о деле? – Сергей начал раздражаться, что было ему свойственно. Не став спорить, Евгений Николаевич согласился с сыном, тихо усмехнувшись.

Когда отец покинул кабинет сына, Сергей вспомнил недавний разговор со своей матерью.

- Я прекрасно вижу, с какой нежностью ты смотришь на Марию. Таким взглядом ты ни на кого не смотрел.
- Тебе показалось.
- Нет, сынок, не показалось.
- Это неправильные чувства. – После минутного молчания, наконец, разрезал тишину Сергей.
- Почему?
- Потому что я знаю ее с пеленок. Она мне долгое время была, как сестра.
- Но Мария выросла.
- Я знаю. Но это ничего не меняет.
- От чего же?
- У нас двенадцать лет разницы в возрасте.
- Ну и что. Это не так много. Вон Валентин женился на Тамаре, которая младше него на пятнадцать лет. – Немного помолчав, Людмила Андреевна добавила: – Не стоит разочаровываться в любви из-за Алисы.
- Дело не в Алисе.
- А в ком?
- Во мне. Я не могу так сразу перестроиться.

Домой Сергей приехал несколько раньше обычного. В его голове весь день вертелся разговор с отцом. Он старался убедить себя, что ничего плохого в возникших чувствах к Марии – нет. Мария, действительно повзрослела. Но от этого осознания он еще больше злился, особенно от

понимания, что эта девушка чертовски красива. Она словно неземная... манящая...

Сергей встряхнул головой, дабы прогнать мысли о Марии, как заметил ее спящей в гостиной на диване. Решив пройти мимо, он все же остановился у дивана и замер, наблюдая за ней во сне. Он позволил себе почти невесомо прикоснуться к ее волосам, чтобы не разбудить. Мария вызывала у него улыбку, которую он контролировать не мог. Эта улыбка шла из сердца. И как бы он не сопротивлялся, но устоять перед ней было невозможно. Чтобы не искушать себя дальше, он решил принять душ и разогреть ужин.

Я проснулась от приятных ароматов, доносящихся из кухни. Улыбка моментально заиграла на моем лице: Сергей готовил. Мне всегда нравилось, когда он готовил, хоть и делал это нечасто, но зато очень вкусно. Облизнувшись, я прошла в кухню и облокотилась о дверной косяк, скрестив руки на груди. На Сергее из одежды были только спортивные штаны. Я почувствовала голод, но не по еде. Глядя на натренированное сильное тело этого мужчины, во мне просыпалось желание, превосходящее плюс восемнадцать.

- Привет.

Голос Сергея отвлек меня от разглядывания его, и я тут же была «поймана» взглядом Орлова – пронзительным, будто стрела, и острым, словно нож.

- Привет. Плов готовишь?

Поинтересовалась я и сделала шаг к нему.

Я не чувствовала стеснения из-за поцелуя, произошедшего накануне, а вот Сергей, казалось, был зажат. Он не делал ко мне никаких шагов, чтобы обнять или поцеловать и вел себя достаточно отстраненно. Но при всем при этом, я чувствовала от него поток горячей энергии, которую он пытался скрыть от меня. Мне было интересно, насколько его хватит. Такой взрослый мужчина пасует перед молоденькой девушкой. Меня это осознание даже распяляло.

- Да, знаю, что ты любишь это блюдо.

- Твоя мама часто его готовит. Помню, когда ты вернулся из армии, она тоже приготовила плов, зная, как ты его любишь.

Он улыбнулся уголками губ и задержался взглядом на моих губах. Затем посмотрел в глаза, а после – отвернулся.

Ужинали мы за просмотром фильма, который выбрала я. Это был романтический фильм о любви, и Сергею он не понравился. А в конце него мы поругались.

- Ты, конечно, ничего интересней выбрать не могла посмотреть.

- Ну, извини. В следующий раз подберу фильм о свободных отношениях, а не о настоящей любви.

- При чем здесь свободные отношения?

- Ну, ты же предпочитаешь такие отношения, ясно, что про любовь ты ничего не знаешь и

поэтому тебе это кино не интересно.

- А ты что ли знаешь о любви? Тебе всего двадцать лет! Что ты видела в жизни? Ты хоть раз любила?

Хотелось залепить ему пощечину и прокричать, что любила, люблю и буду любить такого идиота, как он! Но я промолчала. Стало так обидно, что находиться с ним в одной комнате было невыносимо тесно. Я вскочила с кровати и поспешила выйти. Он нагнал меня в гостиной и прижал к стене. Все произошло так быстро, что я толком и не поняла, но Сергей уже обнимал меня, вдавливая в стену, шепча извинения и целуя в шею, обдавая горячим дыханием. Видно было, что он боролся со своими чувствами и принципами.

Я оттолкнула его от себя, еще больше раззадорив. Рыча, он с новой силой прижал меня к стене и подхватил под ягодицы, задирая мое платье и кусая мочку уха. Я чувствовала его возбуждение и сильное желание, которое он пытался перебороть, но у него ничего не получалось. Он впился в мои губы со всей страстью, показывая, что он и только он здесь главный. Мне нравилась эта игра, но я не хотела, чтобы мой первый раз был именно таким. Все же, мне удалось высвободиться из его крепких объятий и уйти к себе в комнату. Я очень хотела, чтобы он пошел за мной, но Орлов этого не сделал. Он ушел, громко хлопнув дверью.

Сергей был сам не свой от своего поступка. Ему казалось, что он может совладать с собой, но при Марии он терял всякий контроль. Она для него была более чем желанна.

Он прокатался час по городу, но успокоиться так и не смог. Ему хотелось прикоснуться к бархатной коже Марии, а не сжимать руль со всей силы. Сколько бы он не пытался анализировать свои возникшие чувства, которые становились в нем с каждым днем сильнее, он не мог прийти к общему соглашению со своим разумом и сердцем.

Зайдя в квартиру, он остановился возле двери в комнату Марии, не решаясь войти. Сергей стоял ни одну минуту и не две, борясь со своим желанием, но победить не смог. Открыв дверь, он застал Марию, стоящую к нему спиной в одном нижнем белье. Она резко обернулась и машинально прикрыла грудь руками.

Я не знаю почему, я именно в тот момент застеснялась Сергея. Возможно, потому что предчувствовала, что мою комнату в ту ночь он не покинет.

Он смотрел на меня с таким желанием в глазах, которого я раньше никогда не видела. Сделав несколько шагов ко мне, он уверенно обхватил мои ладони, прикрывающие грудь своими, отводя их в сторону. Его взгляд будто говорил, что стесняться не нужно, а после - поцеловал. Не так как у стены, а нежно и медленно. А потом, он подхватил меня на руки и уложил на кровать, целуя мое тело, не пропуская ни один миллиметр. Мне не верилось, что это происходило со мной. Я так долго это ждала, хотела и мечтала. Мое смущение отошло на задний план, когда я обнимала Сергея. Он был опытен и знал, как доставить удовольствие. Его нежные прикосновения дарили уют и уверенность в том, что он будет максимально бережен со мной. Сладкие томительные поцелуи успокаивали и дарили восторг, как и его «погружение» в

меня и движения, аккуратные и размеренные. Хотелось кричать от счастья и шептать слова любви, но я не могла себе этого позволить, хоть и желала рассказать ему о своих чувствах. Мне было больно физически, но душа пела, а вместе с ней и бабочки, которые, наконец-то раскрыли свои крылышки и взлетели. Они давно готовились к этому полету, такому долгожданному... Мне не хотелось думать, что повелевало Сергеем в тот момент, когда он вошел в мою комнату и поддался желанию обладать мной. Знаю одно: это не было просто вожделение.

- Маш...

Он шептал мое имя, в перерывах поцелуев и спрашивал, что я с ним делаю, словно был в бреду. Он умом не соглашался с тем, что желало его сердце. Но он не переставал дарить нам обоим минуты счастья, часы... всю ночь напролет...

Глава 21

Было около восьми утра, когда я проснулась. Приятная тяжесть разлилась по всему телу, а воспоминание о минувшей ночи заставило улыбнуться. Я прижала край одеяла к губам и тихо засмеялась, прикрыв глаза, перед которыми снова и снова воспроизводились эротические картинки со мной и Сергеем. Подтянувшись, я прогнулась в спине и перевернулась на другой бок. Сергея рядом не было.

«Наверное, уехал в офис», - подумала я.

В приподнятом настроении, я поднялась на ноги и поспешила в ванную. Хотелось сегодня летать и прыгать от счастья.

Мне было с ним очень хорошо, даже больше. Он был нежен со мной и между тем, страстен. Возможно, его можно было назвать идеалом, лично для меня. Он видный мужчина, следящий за собой. У него отличный вкус и он прекрасный любовник. Только вот идеальных мужчин не бывает. И я это понимала. Но мне хотелось верить, что Сергей именно тот, кто может стать для меня лучше всех. Это ведь даже больше, чем просто быть мечтой.

После принятия ванны, я решила позвонить Сергею.

Первый гудок. Второй. Третий. Четвертый. Пятый. А потом, абонент был недоступен.

Неприятное ощущение подкралось на носочках, чтобы обнять мои легкие изнутри с такой силой, что было невозможно сделать глубокий вдох. Я занервничала, начала мерить комнату шагами, а потом взяла себя в руки и успокоилась. В конце концов, он может быть занят.

«А вдруг он с другой?», - шальная мысль мелькнула в моей голове и я вдруг отчетливо поняла, что больше терпеть его свободные похождения налево, не смогу. Меня просто на большее не хватит. Я и так чувствовала себя ручкой, в которой вот-вот закончатся чернила.

Стараясь не думать о плохом, я заняла себя приготовлением ужина. Хотелось сделать любимому мужчине приятное. Только ужин не особо получался, все из рук валилось. А после обеда приехал Сергей. Я не ожидала увидеть его в это время. Он вернулся домой после работы значительно раньше.

Выйдя из кухни, я хотела было подойти и обнять его, поцеловать, но он коротко бросил «привет» и направился в свою комнату. Я последовала за ним, с намерением узнать, что

произошло и почему он на меня даже не смотрит. Остановившись на пороге комнаты, я увидела, что он складывает несколько вещей в чемодан.

- Ты уезжаешь?

- Да. У меня командировка.

- Насколько?

- На неделю.

И снова молчание, от которого становилось неуютно.

- Почему ты холоден со мной?

- Я не холоден, просто спешу.

- Я тоже спешила приготовить тебе ужин.

- Извини, придется поужинать одной, я через час выезжаю.

- Это все, что ты хочешь мне сказать?

Он, наконец, оторвал свой взгляд от чемодана и взглянул на меня. Его глаза ровным счетом ничего не выражали, будто все было так, как прежде.

- Что ты хочешь услышать?

- Я думала, наши отношения...

- Наши отношения? - перебил меня Сергей и иронично вздернул бровь. - А какие у нас, по-твоему, отношения, Маша?

- Это я у тебя хотела спросить.

- У нас нет с тобой отношений, о которых ты мне сейчас намекаешь. Мы просто переспали и все.

- Просто переспали?

Я не верила своим ушам, глядя, как он равнодушно это говорил.

- Маш, послушай, вчерашняя ночь была ошибкой. И я сожалею, что это произошло. Я поддался сиюминутному желанию, и за это прошу прощение.

- Ошибкой?

«Не смей показывать свои слезы! Не смей!», - я раз за разом повторяла про себя эту фразу, чувствуя, что еще чуть-чуть, и я не выдержу.

- Именно.

Он отвернулся от меня, показывая тем самым, что не желает больше продолжать разговор. А я не стала настаивать на продолжении. На ватных ногах, придерживаясь за стену, я просеменила к своей комнате, села на край кровати и просто застыла, глядя в одну точку. Я

ждала, когда услышу звук, закрывающейся входной двери, и когда дождалась, позволила слезе покатиться по щеке. За ней покатились другая, затем еще одна и еще одна. Они катились долго, не переставая... Периодически я щурила глаза, а потом смотрела в зеркало на свое отражение. На щеках блестели мокрые дорожки. В глазах застыли слезы, словно линзы, мешающие четко видеть.

- Маша, какая же ты Машка, - усмехнулась я сама себе.

Свернувшись в клубочек, как кошка, я пролежала так до самого утра, беззвучно продолжая лить слезы. Я не видела смысла в том, чтобы громко рыдать, у меня просто не было на это сил. Согласившись тогда жить с Сергеем, я знала, что будет тяжело. И я не жалела о своем решении. В этом тоже был смысл. Я была уверена в том, что настанет день, и он захочет забрать свои слова обратно. Вот только больше ждать я не могла, хотя все равно продолжала это делать, пусть и вдали от него. Нет, неправильно: я не могла ждать рядом с ним, под одной крышей. Мне хотелось вырваться отсюда и убежать скорей, лишь бы только по приезду не видеть больше Сергея. Мне следовало поставить точку, но после нее нагло просилась запятая. Только запятую ставить я предоставила право Сергею.

Рано утром, когда только-только начало рассветать, я села за стол перед чистым листом бумаги. Я не видела смысла больше молчать. Мне не было стыдно написать ему письмо. Он должен знать. Я долго просидела над своим письмом, перечитывая его и решаясь сделать главный шаг.

Уже собираясь выйти из кухни, я бросила взгляд на кухонный ящик, в котором находились столовые приборы. Достав оттуда нож, я всматривалась в отражение своих глаз на холодной стали. Как давно я не держала нож не как столовый прибор, а как спортивный снаряд. Я бережно погладила холодный металл и поднесла его к своим губам и оставила на нем их отпечаток. А потом, что было силы метнула его в кухонный буфет. Давно я такого не делала. Казалось, я пришла на «свидание» к своему верному помощнику, но, увы, он мне не поможет более. Мое «лекарство» далеко.

Открыв свой шкаф, я, так же как и Сергей, начала собирать вещи, а чуть позже, услышала звонок в дверь. Пришла моя бабушка. Она все поняла по одному моему виду. Ничего не спросив, она обняла меня и помогла собраться.

- Ты ведь не вернешься в отчий дом, Мария, верно?

- Нет.

- Я поеду с тобой.

- Куда?

- Поедем на мою родину.

Спорить с бабушкой было бесполезно, если она так решила, значит, так и будет. Она не хотела оставлять меня одну в такой период жизни. Отец тоже не стал отговаривать. Но ему мы не сказали, куда едем. Он по доброте своей души, мог рассказать Сергею, где я буду начинать свою новую жизнь. Без него. Папа сильно переживал, но я заверила его, что все будет в порядке, и как приеду, обязательно ему позвоню.

Уже сидя в поезде, который мчался напрямиком в Киев, я верила, что поступаю правильно. Нет

другого решения в данной ситуации. Ну, вот и все, здравствуй новый этап моей жизни.

Занавес поднимается. Спектакль начинается. Роли еще будут сыграны.

Глава 22

- Я - дурак. Виноват перед Машей. Не нужно было переходить грань. - Сергей старался не смотреть в голубые глаза собеседника, которые его ругали.

- Я тебя еще в армии предупреждал о том, что она вырастет, и у вас могут сложиться совершенно иные отношения.

- Что теперь об этом... Я обидел ее. Намеренно причинил боль словами, когда уезжал в командировку.

- Попроси прощения. Признайся уже хоть себе, что влюблен в нее, признайся ей.

Сергей посмотрел на светловолосого мужчину и горько усмехнулся.

- Я ведь ее знаю с пяти лет. Я ее учил, воспитывал, практически вырастил, когда рядом отца не было, да даже, когда он был. Она росла на моих глазах, а сейчас я стал ее первым мужчиной.

- Это неудивительно.

- Что бы ты сделал на моем месте?

- Я бы не упустил такую девушку. Вероятно, у нее давно появились к тебе чувства. А ты умом еще не принял тот факт, что влюблен в нее. Если ты ее сейчас потеряешь - будешь жалеть.

- Почему же ты тогда не вернул свою бывшую жену?

- Я не смог простить ей измену. Когда она уехала в другой город, я понял, что так даже лучше. Легче будет забыть.

- Забыл?

- Забываю.

Алексей улыбнулся и сделал глоток кофе.

- Я недавно видел в кафе одну девушку. Она сидела, видимо, с подругой и я не решился подойти. Я потом жалел, что упустил шанс познакомиться с ней. - Алексей сделал еще один глоток и продолжил: - Но если мне этот шанс представится вновь, я его не упусти.

- Зацепила?

- Есть такое. У нее глаза удивительно зеленые, сквозящие печалью. И они были заняты другим мужчиной, - как-то поэтично выразился Алексей, на пару секунд замолчал, а потом добавил с грустью: - Да, определенно.

Сергей встретил Савельева в Киеве случайно. Тот часто ездил в этот город по работе. Будучи уже год, как в разводе, Алексей стремился найти девушку, способную залечить свои душевные раны, хоть и разочаровался в прошлой любви. После разговора с ним, Сергей еще больше

винил себя в скоропостижности обидных слов, сказанных Маше. Он понимал, что сделал Марии больно – словами, своим поступком, отъездом в командировку. Но поступить иначе не мог. Сложно было принять свои чувства к Маше. Позже понял: отношения с Машей прежними быть не могут. В первую очередь, он уже сам этого не хотел. Они переступили черту.

Теперь настал черед Сергея. Принять это и построить с ней новые отношения или отойти в сторону. Второй вариант его не устраивал. Отказаться от Марии он не мог, как бы сам себе не сопротивлялся.

Командировка пошла на пользу. Побыв вдали от Марии, Сергей много думал о том, как его жизнь изменилась с появлением Марии в его квартире, когда она начала жить у него. Как так произошло, что он влюбился? Все эти вопросы крутились у него в голове, и уже, летя в самолете, он хотел, как можно скорее оказался дома и поговорить с девушкой. Попросить прощения и время на то, чтобы привыкнуть к тому, что она для него нечто большее, чем просто Маша. Но время, будто назло замедляло свой ход и медленно тянулось... или ему так казалось. А когда, наконец, он оказался у двери своей квартиры и нервно вставлял ключ в замочную скважину, то и вовсе не верилось, что еще чуть-чуть и он ее увидит. Но, какого же было удивление, когда стены жилища встретили пустотой и холодом.

- Маш? - он сделал шаг в квартиру и прикрыл за собой дверь.

Признаков, указывающих на то, что Мария дома – не было. Занервничав, Сергей обошел всю квартиру, не переставая ее звать, после чего набрал ее номер телефона, но он был выключен. Открыв двери шкафа в комнате Марии, он увидел – одежды нет.

«Уехала», – промелькнула мысль, и он решил позвонить отцу Марии, а потом, сбросив вызов, подумал, что лучше приехать к Филимонову домой. Скорее всего, Мария именно там.

Зайдя в свою комнату, на ходу сбрасывая пиджак, он увидел на прикроватной тумбочке письмо. Сердце пропустило удар. Он нервничал. Руки предательски задрожали.

Развернув лист бумаги, он начал читать.

«Здравствуй, Сереженька!

Если ты сейчас читаешь мое письмо, я уже далеко. Вероятно, ты ожидал меня застать в своей квартире по приезду, но нет. Как прежде уже не будет. И это вовсе не потому, что мы провели вместе ночь.

Я люблю тебя. Люблю уже давно. Свои чувства я открыла в себе в двенадцать лет, от которых старалась убежать, как бабочка от огня. Тогда я испугалась их. Но поняла, что сопротивляться им я не в силах. И рассказать тебе о них я не могла. Ты бы меня не понял, возможно, осудил, сказал бы, что это неправильно. Ведь я для тебя всего лишь сестренкой была. А потом ты встретил Алису. Твои отношения с ней меня разрывали изнутри, как и твоя женитьба с ней. Но опять же, что я могла сделать? Ничего. Только терпеть эту душевную боль, которую метало мое сердце вместе с ножом, но и он оставил мне шрам. Твой шрам.

Ты не виноват в том, что я тебя полюбила, и я тебя не виню. Я приняла свои чувства, и отречься от них не могла. Мне было легче принять свою любовь тогда, в юном возрасте, чем тебе сейчас. Я думала, ты сможешь к ним привыкнуть, сможешь их принять, но ты не смог. Ты не хотел дать себе время на обдумывание всей ситуации, тебе легче было

отрезать все с концами. Пусть будет по-твоему. Но ждать тебя я больше не могу и надеяться на то, что ты меня когда-то полюбишь также, как и я тебя – всей душой и сердцем, тоже. Возможно, это никогда не произойдет. Но я тебе желаю, чтобы ты хоть раз, но познал, что такое настоящее чувство – любовь, когда ты задыхаешься без человека, без которого невозможно жить и постоянно хочешь видеть, ощущать его рядом с собой.

Я прощаюсь с тобой. Нам больше не по пути. Я иду навстречу новой ступени своей жизни, той, где меня назовут так, как не называл ты – Марией. Своей Марией.

Благодарю тебя за то, что подарил мне любовь, которая растила во мне полноценного человека.

Прощай, любимый».

Первое время мне было очень тяжело. Я не могла привыкнуть к тому, что больше не увижу Сергея. Конечно, ждала, что он приедет, все объяснит и попросит вернуться, но это все было похоже на сказку. Сергей очень упрямый человек, редко изменяющий своим принципам.

Жили мы с бабушкой в однокомнатной квартире, доставшейся еще ей по наследству. Я перевелась в киевский университет и параллельно устроилась на работу секретарем. Отец хотел высылать деньги каждый месяц, но я отказалась, предпочитая сама зарабатывать. Жаловаться было особо нечему, если не считать того, что я погрузилась в депрессию и тосковала по Сергею.

Когда звонила отцу, он говорил, что Сергей был в бешенстве, когда узнал, что я уехала. Приезжал к нему и спрашивал у него, где я. Естественно, отец не знал, но Сергей пообещал, что найдет меня. Но он не нашел, хоть и искал. Слышать про него я не хотела и не могла. И когда отец начинал говорить о нем, я сразу сворачивала тему разговора. Мне было больно. И услышать о том, что ему, возможно также плохо, как и мне, я не хотела. Это бы ранило еще сильнее. Ведь я столько времени была рядом, рукой подать. К тому же, у меня началась новая жизнь. Нет, я не встречалась ни с кем. Я была не готова еще строить с кем-то отношения, когда на сердце рана. И если честно, я не знала, когда она затянется и затянется ли вообще. Но моя боль немного притупилась со временем, благодаря перемене, которая пошла мне на пользу не только с другим местом жительства, но и изменению... во мне. Я не знала, как на это реагировать, но понимала одно – это мое спасение. Чудо, без которого я, уже буду не я. Это то, что сделало меня настоящей Марией. Благодаря Сергею.

Глава 23

Один год и четыре месяца прошло с того момента, как я уехала. За это время многое изменилось. Я продолжала заочно учиться и ходить на работу, пока не ушла в декрет. Новость о моей беременности сообщила бабушка, наблюдавшая за мной. Впрочем, когда меня начало подташнивать, я и сама смогла догадаться, что со мной происходит.

Поначалу я испугалась. Для меня это было потрясением. Я не готова была становиться матерью. Первый месяц я была в панике, но вместе с тем и рада. Даже счастлива. Мне было интересно наблюдать за собой, то, как я менялась не только внешне, но и внутренне. Я понимала, что той Маши, которой я была, больше не будет. Жаль, что этого не увидел Сергей.

А может, он вовсе и не был готов к появлению ребенка. Возможно, он этого не хотел. Бабушка настаивала на том, чтобы я ему рассказала о своем положении, и быть может, у нас бы все изменилось, и мы были бы вместе.

- Мария...

- Бабушка! Нет. Я не буду с ним разговаривать.

- Но он имеет право знать, что он станет отцом.

- Я сама буду растить своего ребенка. Ему нет дела до меня. Он ясно дал это понять в тот день, когда оставил меня.

- Он просто уезжал в командировку, а не оставил тебя.

- Я не виню его.

- А ты не думаешь, что он может винить тебя в том, что ты скрыла от него его ребенка, когда узнает?

- Как-нибудь, я ему расскажу, но не сейчас.

Я отвернулась от нее, не желая показывать своих слез, что наворачивались на глаза. Конечно, она была права. Я должна была рассказать Сергею, но не сделала этого. Я была не готова к этому. Но я также знала, что настанет момент, и он обязательно все узнает.

Мне нравилось с бабушкой выбирать одежду для ребенка, и тогда я еще не знала, кто будет: мальчик или девочка. Но уже безумно любила своего малыша, гладила живот и разговаривала с ним. Беременность помогла мне отвлечься от грустных мыслей, связанных с Сергеем, и я полностью погрузилась в роль будущей мамы.

Через девять месяцев я родила дочку. Описать, какие эмоции меня одолевали и ощущение, когда мне дали малышку на руки, - невозможно. Просто ты чувствуешь, что это твое. Твое маленькое чудо, которое уже тебя любит, и которое любишь ты.

- Как вы ее назовете? - спросила меня акушерка, когда я любовалась своей дочкой, а из глаз не переставали течь слезы счастья.

- Любовь... Я назову ее Любовь... Моя Любовь... - я поцеловала маленькую в лобик.

Меня ненадолго оставили наедине с малышкой. Я развернула пеленку и осмотрела мою дочку, посчитала пальчики, потрогала ручки и ножки.

- Я буду тебе такой мамой, какой у меня не было - самой лучшей, обещаю...

Когда появляется такое чудо, никаких бессонных ночей не жалко. Забываешь про все, когда маленькие глазки твоего малыша смотрят на тебя...

Когда мой отец узнал, что у него родилась внучка, он был на седьмом небе от счастья. И это было для него действительно новостью, потому что он не знал, что я была беременна. Я не сказала ему лишь потому, что боялась, ведь от переполняемого его счастья, он мог рассказать Сергею.

Он приехал с Тamarой в Киев на несколько дней, чтобы увидеть нас и был очень удивлен, что Сергей не знает о том, что стал отцом, но пообещал ничего ему не рассказывать, предоставив это сделать мне самой. Я была благодарна за его понимание, хоть он и не был согласен со мной.

- Уснула, - я погладила животик полугодовой дочки и улыбнулась.

- Она так на тебя похожа. - Бабушка сидела возле кровати и не могла налюбоваться на свою правнучку. - У нее твои глаза, а вот губы Сергея. Красавица. Маш, - бабушка посмотрела на меня. - Ты не переживай, я посмотрю за ней. Иди, милая. Тебя уже Алексей ждет.

- Да, ждет.

Мне очень хотелось, чтобы вместо Алексея меня ждал Сергей. Подойдя к зеркалу, я еще раз глянула на себя.

«*Вот теперь я Мария, только не твоя, Орлов*», - грустно улыбнувшись своим мыслям, я снова подошла к кровати и посмотрела на дочку, которая видела самые красивые сны и улыбалась им.

У подъезда меня ждал Алексей с букетом роз в руках. Розы я любила, но в тот момент мне не хотелось их принимать. И все же, я их приняла. К тому же, с Алексеем у меня было первое свидание. С ним я познакомилась в кафе, в которое зашла пообедать во время работы. Каково было мое удивление, когда я встретила с глазами того незнакомца вновь, как тогда, когда сидела с Викой в одном из московских кафе. В тот раз он не подошел познакомиться. Скорее всего, ему было неудобно из-за Вики. А когда увидел меня одну, он не упустил возможности заговорить со мной.

- Вы не возражаете, если я присяду за Ваш столик?

- Нет.

Мне он был интересен, как собеседник и как видный мужчина. Он, конечно, хорош собой, но не Сергей. Я постоянно сравнивала Алексея с Сергеем. И пусть мы тогда с Савельевым не были в отношениях, все равно мысленно сопоставляла его и Орлова.

- Я Вас видел в кафе Москвы полтора года назад.

- Надо же! И запомнили.

- Вас нельзя было забыть. Периодически, Ваши глаза всплывали перед моими. Алексей, - он протянул руку, и я ее пожала.

- Мария.

- Красивое имя.

- Спасибо.

- Вы живете в Киеве?

- Да, а Вы?

- Ну, как сказать, периодически. Я часто езжу сюда по работе.

Его улыбка была открытой и располагала к себе. Он не был тем мужчиной, в которого можно было влюбиться с первого взгляда, только постепенно. По мне, это так, но возможно, другие девушки теряли голову от него сразу.

Пару раз я видела на улице Сергея, совершенно случайно. Вероятно, он приезжал в Киев по командировке. Сама же ему на глаза не показывалась. Я так ему и не рассказала о том, что у него родилась дочь, а он, так и не нашел меня, хоть и искал. Плохо искал? Отнюдь. Он точно знал, что в Москве меня нет.

С Алексеем я продолжала видеться, но переходить на более интимный уровень общения я не торопилась. Внешне, он меня привлекал, хоть я и не чувствовала, что готова провести с ним ночь. А когда он впервые меня поцеловал и не дал отстраниться, я ради интереса ответила ему на поцелуй. Мне было любопытно, как целуется этот мужчина. И снова я сравнила его с Сергеем. И конечно, Орлов целовался лучше. Нет, Алексей, довольно умело владел своим языком, но это не были родные движения, как с Сергеем.

После очередного свидания, закончившегося поцелуем, я домой пришла взволнованной. Бабушка не спала и сидела у кровати.

- Мария, все в порядке?

- Да! Нет! Не знаю!

В это время проснулась моя Любонька и начала плакать. Я взяла ее на руки, начав укачивать и приговаривать ласковые слова. Понемногу, она начала успокаиваться и засыпать.

- Что случилось? - Бабушка шепотом спросила меня, когда я укладывала дочку.

- Он меня поцеловал.

- И тебя это разозлило.

- Меня разозлило то, что я ответила на поцелуй из интереса.

- Из сравнения, Мария. Давай говорить правильно. Ты продолжаешь Алексея сравнивать с Сергеем, оттого и ответила на его поцелуй, чтобы узнать, как целуется этот мужчина и отметить для себя, что Сергей в этом деле лучше.

Я ничего не ответила, лишь тихо усмехнулась.

- Мария, может, стоит присмотреться к Алексею? Он красиво за тобой ухаживает, внимателен, хорош собой. Но есть и другой вариант: Сергей тоже хорош собой, и он наверняка страдает по тебе.

- Ага, как же!

- Не перебивай! Ты не сказала ему о том, что у него есть дочь.

- Я скажу.

- Когда?

- Когда-нибудь.

- Ты сейчас не права. Но дело твое.

Больше к этой теме мы не возвращались. Алексея я начала избегать и перестала отвечать на его звонки. Он приезжал, хотел поговорить, и вероятнее всего не понимал моих отказов. Я опиралась на то, что занята дочкой, учебой, много работы, но это все были отговорки. И он это понимал. Алексей решил дать мне время. И я уже была готова к тому, что с ним мы больше не увидимся, пока в один день не позвонила Сергею, решив рассказать ему о дочке. Для меня это было очень волнительно. Я не знала, как он воспримет эту новость, будет ли рад. Я уже хотела было повесить трубку, но на том конце мне ответили:

- Алло! - женский голос.

Я повесила трубку автомата и зашагала прочь. Какая-то женщина ответила на мобильный Сергея! Это ведь был не просто абы кто. Горечь и обида снова захлестнули с новой силой. Придя домой, я долго не могла успокоиться, даже когда рассказала бабушке, руки не переставали подрагивать. Хотела взять на руки дочку, но бабушка мне этого не позволила.

- Сначала успокойся! Ребенок не должен чувствовать волнение матери.

Я не могла тогда уснуть всю ночь, думая о том, что я не позволяю себе жить так, как живет Орлов. Наверняка, он менял девушек даже после нашего «расставания».

Набрав Алексею сообщение и отправив, я попыталась уснуть, но сон не шел. Мысли о Сергее вытесняли образ Алексея, который я с большим усилием пыталась представить. Хотелось бы, чтобы обо мне Сергей также думал, как и я о нем.

Глава 24

- Сергей, у тебя телефон звонит! - крикнула Людмила Андреевна, выходя из кухни сыну, который забыл на кухонном столе свой мобильный.

- Не слышит. - Женщина покачала головой и решила ответить на звонок. - Алло! - сказала она, но в ответ услышала только короткие гудки.

- Ты звала? - Сергей показался на пороге кухни.

- Да, сынок. Тебе телефон звонил, я ответила, но на том конце положили трубку.

Сергей проверил «входящие», поняв, что номер неизвестный ему.

- Ладно, кому надо - перезвонит. - Орлов устало опустился на стул и потер лицо руками.

После того, как написала сообщение Алексею с просьбой встретиться, я не могла найти себе места и сильно переживала. Мне казалось, что не нужно было назначать встреч, и лучше оставить все как есть. Только недосказанность по отношению к Савельеву не давала мне покоя.

Он хороший человек и заслуживает, чтобы с ним поговорили и объяснились. Хотелось сказать ему о том, что пока не я могла его полюбить, и смогу ли это сделать – неизвестно. Не хотела давать ему ложную надежду.

- Привет. – Алексей поцеловал меня в щеку и присел за столик напротив меня.

- Привет.

- Как дела?

- Не знаю, – честно призналась я. – А у тебя?

- Без тебя – не очень.

У него была красивая и искренняя улыбка. Его глаза внимательно скользили по моему лицу.

- Алексей, я хочу быть с тобой предельно честна. Ты знаешь, что у меня есть дочка. Мой ребенок от моего любимого человека. Я не хочу вдаваться в подробности, но скажу то, что я его еще люблю.

- Почему же ты не с ним? – Было заметно, как Алексей погрузился и помрачнел одновременно.

- Потому что мы не можем быть вместе.

- Из-за ребенка? Он его не хотел и поэтому ты от него ушла?

- Нет. Он не знает о ребенке.

Алексей сдвинул брови к переносице.

- То есть, ты ему не сказала о дочке?

- Я собиралась, но...

- Маш, я не собираюсь тебя осуждать, хоть и считаю, что отец имеет право знать о ребенке, но это твое дело.

- Он узнает. Мне просто нужно время прийти в себя. Это то, что я пытаюсь сделать уже второй год.

- Позволь мне быть рядом. – Он взял меня за руку и удержал, когда я попыталась высвободить ладонь из его длинных пальцев.

- Я не хочу причинять тебе боль. Ты и так достаточно настрадался из-за своей бывшей жены. И не могу тебе пообещать, что полюблю тебя.

- Я готов ждать, и приложу все усилия, чтобы сделать тебя счастливой.

- Леша...

- Маш, прошу, дай мне шанс попробовать. Мы ничего не теряем. Я не собираюсь тебя торопить. Ты мне очень нравишься, даже больше. Я влюбился в тебя, как мальчишка и все время думаю о тебе. Я хочу сделать тебя счастливой. Пожалуйста...

Мы начали с ним встречаться, и первое время я не давала себя поцеловать. Алексей не настаивал и был предельно терпелив. Он красиво ухаживал, показывая то, как нужно относиться к женщине и с ним я себя таковой и ощущала, но это была всего лишь маска. Вернее, я чувствовала себя женщиной, но не такой, какой мне хотелось бы. Это не подавалось объяснению. Я видела, как Алексей старался быть для меня идеальным, самым лучшим. И будучи с ним, я старалась не думать о Сергее, хоть это и было очень сложно. Практически невозможно.

Моя боль по-настоящему притуплялась только тогда, когда я была рядом с дочерью. Она не была капризной и очень любила, когда ее брали на руки и играли с ней. Как и любому ребенку, ей нравилось внимание со стороны взрослых.

Алексей бывал у меня в доме несколько раз. Я старалась, чтобы это случалось как можно реже. Мне не хотелось, чтобы он привыкал к дочке, а она к нему. И я считала неправильным то, чтобы первым взял ее на руки он, а не Сергей. Пока этого не произойдет, я не позволяла это делать Алексею. Но он не очень-то и стремился к этому. К тому же, он боялся брать мою дочку на руки. Хотя детей он любил, но к своим собственным пока не был готов. И, тем не менее, его не смущало, что у меня был ребенок от другого мужчины.

Алексей не был плохим любовником, наоборот. Он так же, как и Сергей был страстным и нежным. Умел доставить удовольствие и всегда заботился о том, чтобы в первую очередь хорошо было мне.

Когда я почувствовала его в себе, мне стало стыдно. Стыдно за то, что я «изменяю» Сергею, хоть это и не так. И все равно я не могла привыкнуть к тому, что во мне другой мужчина. После нашего первого раза у меня потекли слезы, которые Алексей ловил губами, нависая надо мной. Он успокаивал меня нежными словами и гладил по волосам, а потом я попыталась уснуть, но сон не шел. Алексей же напротив, почти сразу уснул, как обнял меня и уткнулся носом мне в шею.

Момент нашей первой интимной близости вывел меня из равновесия, и я не могла видеться с Алексеем целую неделю. Он переживал по этому поводу, но я попросила его дать мне время и все нормализуется.

Прошло почти два года, как я покинула Москву, восемь месяцев из которых я встречалась с Алексеем. Киев стал его вторым домом, хоть и постоянным местом жительства была Москва. Он предлагал мне вернуться и переехать к нему, но я отказывалась. А однажды он предложил мне выйти за него замуж. Алексей просил меня не торопиться с ответом и дал мне время подумать.

- Маш, ну чего ты такая вся зажатая? - Он гладил мою руку, когда мы сидели за столиком в ресторане. - Я же не прошу тебя стать моей женой завтра. Я просто хочу, чтобы ты подумала над моим предложением.

Ответить ему я ничего не успела. У Алексея зазвонил мобильный, и он ответил на звонок.

- Здорово! Давно не слышались! Как дела, друган? Ты уже в Москве? Надеюсь, ты все уладил и теперь вернулся на совсем. Как фирма? Все хорошо? Нет, я сейчас в Киеве, как приеду, обязательно встретимся. До скорого!

Закончив разговор, Алексей посмотрел на меня с улыбкой.

- Мой друг приехал. Он на Севере был полтора года. Открывал там новый филиал. Сейчас вернулся в Москву. Давно с ним не виделись.

Я улыбнулась ему в ответ.

В Москву Алексей должен был вернуться на следующей неделе. Я долго не решалась, а когда спросила совета у бабушки, она была полностью за предложение Алексея насчет переезда в Москву.

- Мария, тебя ведь никто не гонит к алтарю, но вернуться обратно - можно. Почему нет?

- А почему, да?

- Хотя бы потому, что твой отец очень скучает и хочет видеть дочь и внуку чаще, чем пару раз в год. И ты все еще не поговорила с Сергеем.

- Я поговорю.

- Где-то я это уже слышала.

- Бабушка, не торопи меня. Ты прекрасно знаешь, как мне тяжело. Я ему звонила, трубку подняла женщина.

- И что здесь такого? Ты же не знаешь, кем ему приходилась эта женщина. И даже если у него она и была, ты все равно должна была ему рассказать о дочке. А на счет замужества с Алексеем, вот тут я тебе советую не спешить. Ты его еще не полюбила. Более того, ты даже не влюблена в него.

- Мне хорошо с ним. Он надежный.

- Ты считаешь, что для брака этого достаточно? Главное - любовь. А в ваших отношениях она в одни ворота. Хотя, я не уверена, что Алексей тебя любит, скорее всего, это просто влюбленность.

- Зачем же он меня замуж зовет?

- Затем, что ты прекрасная девушка, и любой мужчина был бы рад такой жене.

Я молчала. Не знала, что ответить. Да и что нужно было говорить, когда бабушка была права.

- Мария, послушай свою бабушку. Возвращайся в Москву.

И я вернулась. Уехала вместе с Алексеем, забрав дочку и бабушку с собой. Я сняла квартиру, несмотря на то, что Алексей был против. Он хотел, чтобы жила у него, но я отказалась. Мне нужно было время, чтобы подумать. Отец очень обрадовался, когда узнал, что я вернулась. Он часто навещал меня и Любоньку вместе с Тамарой и бабушкой.

У Алексея дома я не оставалась. Он приходил ко мне, но не каждый день. И я была рада, что он не настаивал на переезде.

Прошел месяц с того момента, как Савельев предложил мне стать его женой. И я приняла его, заведомо попросив не торопиться с самой свадьбой. Была зима, а мне всегда хотелось сыграть свадьбу осенью. А может, я просто оттягивала момент.

Большой загородный дом был полон гостей. Алексей собрал близких и друзей в честь помолвки с Марией, которая пока не торопилась спускаться к гостям. Алексей весь светился от счастья, что женщина, в которую он влюблен, все-таки приняла его предложение.

- Как же так ты решился связать себя вновь узами брака? - Сергей стоял рядом с Алексеем и пил коньяк. В этот вечер на нем не было делового костюма. Его серьезность подчеркивали черные брюки и белая рубашка, рукава которой закатаны на три четверти, а ворот расстегнут на три верхних пуговицы, что придавало мужчине некую дерзость и небрежность. Но вместе с тем, он выглядел довольно дорого. Легкая небритость Орлову была к лицу. Темные волосы были слегка приглажены назад и скрывали затылок, а несколько прядей ниспадали на глаза. С этого мужчины не сводила взгляд ни одна женщина. Каждая пожирала его голодными глазами и тайне мечтала, чтобы этот мужчина оказался, если не в ее жизни, то хотя бы в кровати. Пусть даже на одну ночь. Только Сергея никто не волновал. Его мысли по-прежнему занимала девушка с каштановыми волосами и кошачьими зелеными глазами. Девушка, которую он потерял по своей глупости два года назад.

Алексей тоже считался завидным женихом, и Сергею в тот вечер он ничуть не уступал. Одет был с иголки в красивый темно-синий костюм с галстуком и белой рубашкой. Он не мог дожидаться, когда его невеста спустится к нему, и он сможет представить ее гостям.

- Просто решил, что такую девушку не стоит терять. Помнишь, я тебе рассказывал про зеленоглазую незнакомку в кафе, которую повстречал? Она еще с подружкой сидела.

- Помню, - кивнул Сергей.

- Я ее встретил в Киеве. И на сей раз не упустил ее.

- Мне интересно посмотреть на эту девушку, которая смогла тебя привлечь.

- Она младше меня.

- Намного?

- На двенадцать лет. А вот и она.

Алексей кивнул в сторону лестницы, по которой спускалась Мария. На ней было надето красивое длинное, облегающее фигуру зеленое платье и колье, которое когда-то ей подарил Сергей. Волосы, струящиеся локонами, касались ее стройной талии. Ее вид был горделив и таинственен. Она была похожа на нимфу, а может быть и самый редкий цветок, названия которого еще не придумали. Все, находящиеся в гостиной, не сводили глаз с прекрасной девушки, спускающейся в этот момент по лестнице.

Весь день я чувствовала себя не в своей тарелке. Не хотелось шума и гостей, которых пригласил Алексей на нашу помолвку. А когда настал вечер, мне и вовсе расхотелось выходить из комнаты и знакомиться с гостями. Поступи я так, это было бы невежливо с моей стороны. Я не могла так подвести Алексея. Ведь он готовился к этому вечеру.

Когда я взялась за ручку двери, руки задрожали сильнее, а по телу пробежали мурашки. В доме было тепло и уютно, только мне было холодно и беспокойно.

Спускаясь по лестнице, чувствовала, как ноги стали ватными, не хотели меня слушаться, но оступитья я не могла. Когда подняла взгляд и встретила с серыми глазами Сергея, в которых читалось удивление, поняла, что на мгновение перестала дышать. Я не ожидала его увидеть, как и он меня. Наша встреча произошла совершенно случайно, и если бы Алексей знал, кем мы приходимся друг другу, он вряд ли устроил бы этот вечер. Во мне просыпалась паническая волна, которая накатывала с новой силой, а вместе с ней подступали слезы, которые увлажнили мои глаза. Но нет. Я не позволила им показаться во всей красе перед Алексеем и гостями. Но главное – перед Сергеем.

Когда я поравнялась с мужчинами, Алексей бережно взял меня за руку и поцеловал ее, представив меня Сергею, который стоял рядом и не сводил с меня глаз. Он смотрел на меня, не моргая. И даже тогда, когда я посмотрела, что называется – в его душу. Я подарила ему самый настоящий взгляд Марии. Такого он еще не видел. И этот взгляд он запомнит на всю жизнь. Я была в этом уверена.

- Сергей, это Мария – моя невеста.

- Мария, это Сергей – мой друг.

Казалось, земля тогда ушла из-под ног.

«Его друг?», – эта была единственная мысль, крутившаяся в моей голове.

Глава 25

Мне жгло тело от каждого касания наглого взгляда Сергея. Чувства страха, вожделения и тоски преобладали во мне в тот вечер. Про любовь думать не хотелось, хотя и она по-прежнему жила во мне по отношению к этому бессовестному мужчине, который сверлил дымчатыми глазами каждое мое движение. Даже когда я поправляла прическу или невидимые складочки на платье, он следил за мной. Сергей был молчалив, и в ответ на наше с ним «знакомство», лишь слегка кивнул и приложился к бокалу с коньяком.

Алексей перемены во мне не заметил. Я не подала виду, хотя на душе кошки скребли. Но, дотронься он пальцами моей шеи, легко почувствовал бы бешеный пульс в каждой жилке. Точно так же билось и сердце.

Савельев время от времени отлучался от меня. Я же знакомилась с гостями, которым пришлось по душе. Мужчины провожали меня похотливыми взглядами, а их жены ревностно смотрели мне вслед и толкали мужей локтями в бок. Но с некоторыми из них мне удалось найти общий язык.

Чуть позже я поняла: внутренне немного успокоилась, хотя окончательно напряжение не отпускало. Сделав глубокий вдох, решила побыть немного в тишине и направилась в кабинет Алексея. Зайдя в него, прикрыла за собой дверь и прислонилась к ней лбом, тяжело дыша.

- Душно в гостиной, правда?

Немного хриплый голос, но по-прежнему такой же до боли узнаваемый, привел меня в

чувство. Распахнув глаза, я резко повернулась к нему, буквально застыв на месте, чувствуя, как меня обдало холодом, а следом и теплом.

Сергей смотрел на меня с горькой усмешкой, сидя в кресле хозяина дома, все так же поцеживая коньяк.

- Или воздуха не хватает от того, что платье сильно зажимает грудь?

Слова застряли. Меня словно парализовало.

- А, быть может, вовсе не платье. - Его улыбка стала шире. - А кольцо на безымянном пальце?

Повисла тишина. Такая громкая, оглушительная тишина.

- Ну, что молчишь?..

- Мне нечего тебе сказать, - наконец произнесла я и смутилась.

На самом деле все обстояло совсем не так. Я хотела рассказать о ребенке. Но в тот момент это было бы несколько неуместно.

- Конечно. Ты ведь попрощалась в письме, а мне даже не дала и слова сказать.

- Ты все сказал еще до отъезда в командировку.

- Я тоже так думал, но пока был вдали от тебя, понял, что не все.

- Сейчас уже неважно...

- Не лги. Ложь тебе не к лицу, Машенька. Что двигало тобой, когда ты дала согласие на брак с нелюбимым человеком?

Такой беспардонности стоило ожидать, только почему-то мне не верилось, что передо мной сидел прежний Орлов. Было ясно, что он зол. Ревнует? Неужели? Создавалось такое впечатление, что если к нему прикоснуться, то можно получить удар током - так он был напряжен.

- Тебя, правда, интересует именно это? - поинтересовалась я.

- Почему ты никогда не говорила, что любишь меня?

- Тебе не нужны были эти слова.

- Почему ты, черт возьми, решаешь за меня, что мне было нужно, а что - нет?!

Сергей стукнул ладонью по столу - от чего я вздрогнула - и встал из-за стола.

- Разве это что-то бы изменило? Ты все равно не любил меня. Никогда. Ты боялся своих чувств, и в день своего отъезда, доказал словами.

Наступил черед замолчать Сергею.

- Теперь и тебе нечего сказать? И правильно - это правда.

- Ты могла бы дать мне время. - Он подошел ко мне ближе, я машинально сделала шаг назад.

- Ты не просил. Но, есть одна загвоздка: ты не привык просить, верно? Ты привык во всем разбираться сам, чтобы все при этом вертелось вокруг тебя. Но я больше не буду этого делать, Орлов. Алексей - твой ровесник, который не побоялся разницы в возрасте, не убежал после моих слов о том, что я все еще люблю другого мужчину. Он просто был рядом, а ты... Мы дали время друг другу. И он тот человек, которого я смогу полюбить, пусть не сейчас, со временем. - Я и не заметила, как перешла на повышенные тона.

Намереваясь уйти, я направилась к двери, чтобы как можно быстрее скрыться от Сергея. Но не успела сделать и трех шагов, как он схватил меня за руку и развернул к себе с такой силой, что я впечаталась в его грудь.

- Значит, ему ты шанс дала, а мне - нет?.. - прошипел он сквозь зубы, нависнув надо мной.

Второй рукой притянул меня за талию, крепко сжав и заставив меня слегка выгнуться назад.

- У тебя было достаточно времени, чтобы разобраться в себе. Где ты был эти два года? Где?! Почему не искал со мной встречи?

- Тебя не так легко было найти, но я искал, даже тогда, когда пришлось уехать на Север. А потом...

Помимо словесной борьбы, у нас велась и зрительная: глаза в глаза.

- Потом я решил попробовать тебя забыть и снова убедить себя в неправильности своих чувств, но я не смог. Ты нужна мне.

Он так и не сказал те слова, которые я хотела от него услышать.

- Я знаю, Орлов... - ком в горле мешал говорить, но я продолжала: - Я всегда была нужна тебе. И ты мне был нужен. Потому что во мне постоянно жила любовь к тебе... и пока еще живет. Но я не могу быть с тем, кому я просто нужна. Нужно подкрепление под названием «любовь».

На глазах заблестели слезы. Чтобы он не увидел мокрых дорожек на моих щеках, я высвободилась из объятий и выскочила за дверь, несясь по лестнице вверх - с другой стороны гостиной. Мне не хотелось видеть гостей. Все, что мне было нужно, это поддержка. Алексей, точно услышал мои мысли и заключил в свои объятия, едва я столкнулась с ним на втором этаже.

Сергей, будто зверь в клетке, ходил по кабинету из угла в угол и не мог успокоиться после слов Марии. Третий бокал конька, который он почти допил, должен был уже догнать трезвый ум и «свалить» его. И только разговор с Марией, позволил это сделать, захмелив голову. Он стоял, опершись на стол ладонями, опустив голову, думая над тем, что потерял Марию два года назад, как ему казалось; снова приобрел, но... она опять ускользала.

И к кому? К его другу. Для Сергея страшный удар, несомненно. Он не ожидал увидеть Марию с Алексеем, да еще и в качестве невесты. И то, как изменилась Мария, усилило его тягу к ней.

Решив, что еще не все ей сказал, он залпом осушил бокал и уверенным шагом направился на поиск Марии. Нашел ее на втором этаже. То, что увидел, абсолютно его не порадовало. Более того, – разозлило. Еще чуть-чуть, и он бы точно полез в драку с Алексеем, но вспомнив, что прав на Марию у него нет, остался смотреть, не в силах сдвинуться с места. Челюсть свело судорогой, зубы заскрипели.

Мария была прижата к стене Алексеем, властно целовавшим и крепко обнимавшим ее. Его страсть сковывали девушку. Она уперлась ему в грудь, вероятно, намереваясь оттолкнуть, но все же, этого не сделала. Если бы Мария видела, каким взглядом сейчас смотрел на нее Сергей, она оторопела бы и снова удивилась тому – он ли это? Скорее всего, увидь себя Сергей в этот момент в зеркале, тоже не узнал бы: глаза почернели, зрачки расширились, желваки заходи, кулаки сжимались... Наверно, трудно представить, что может чувствовать мужчина, вырастивший маленькую девочку, всегда оберегающий ее, а после и вовсе влюбившийся в нее же и увидевший, как она целуется с другим.

Он застал всего лишь поцелуй, который напрочь сбил его с ног. Ладони вспотели, а лоб покрылся испариной. Сергей никогда не чувствовал такой нехватки кислорода, удушающей ревности, режущей пополам.

Он тайно наблюдал за ними, хоть это и приносило много боли, но поделать ничего не мог. Точно так же, как Алексей терзал губы Марии, Сергей терзал ее своим взглядом, не в силах оторваться. Только смотреть дальше не позволили: пара переместилась в комнату Алексея, дверь за ними закрылась. Сергею до безумия хотелось подойти к двери и подслушать, как маленькому мальчику, заведомо зная, что это не по-взрослому и причинит еще больше боли, но он этого не сделал. Потому что, позволь он себе такую выходку, не удержался бы и ворвался в спальню. Наверяд ли он тогда бы разговаривал с Алексеем. Кулаки чесались.

Сергей облокотился о стену, задрал голову, и шумно задышал. Неприятное ощущение оковывало с головы до ног. Если бы он знал, что много лет назад, Мария ощущала именно это, застав его с Алисой, что и он сейчас, то понял бы, насколько они схожи друг на друга.

Спустя пару минут дверь открылась, и из комнаты вышел Алексей.

– Серега, что ты здесь делаешь?

– Тебя ищу.

– Зачем?

– Надо поговорить.

– Идем на крыльцо, подышим воздухом. – Алексей коротко хохотнул. Зато Сергею было не до улыбок и смеха. Он бросил еще один взгляд на дверь, ожидая Марию, но та не вышла.

Было морозно, но Сергей не ощущал холода. Внутри все кипело. И, кажется, температура тела подскочила до критической.

«Только бы не взорваться», – успокаивал он себя.

– Ну как тебе Мария? – поинтересовался Алексей, затягиваясь сигаретой.

– Красивая, – Сергей глубоко вдохнул и шумно выпустил струйку дыма. Привычка, когда

злился. – Ты всегда ее называешь Марией?

Почему-то, именно этот вопрос его волновал сейчас больше всего. Ему всегда казалось, что «Мария» звучит уже по-взрослому. А Машу, он бессленно считал маленькой сестренкой. Наверно, должен был наступить переломный момент, чтобы Сергей назвал ее Марией.

– Потому что она Мария – любимая. Вот, что означает ее имя.

– Ты любишь ее?

Алексей не торопился с ответом, но после очередной затяжки, все же озвучил его.

– Не знаю. Влюблен точно. А тебе какое дело? Странный вопрос...

– Ты считаешь, что этого чувства достаточно, чтобы жениться?

– Но ты же женился на Алисе по влюбленности. Хотя, глупо сравнивать Марию и Алису.

Повисло недолгое молчание, которое нарушил Алексей.

– Пойдем в дом.

Друг показал Алексею тлеющую сигарету в руке и Савельев, улыбнувшись, направился к входной двери.

Докурив, Сергей повернулся к дому и невольно поднял глаза вверх, зацепившись взглядом за окно в котором стояла Мария.

«Ты моя», – два слова яркими буквами выстроились перед глазами Сергея, продолжавшего смотреть на Марию.

Глава 26

С самого утра у Сергея хмурое настроение и все не ладилось. Впрочем, как и в предыдущие три дня после помолвки Алексея и Марии. Раздражали все, из-за чего часто срывался на рабочих. И уже ближе к обеду понял, что лучше бы сегодня в офис и не выходил. Все его мысли занимала Мария и то, что та собирается замуж за его друга, который в нее влюблен. Просто – влюблен! Этот факт и радовал, и злил. Все же, Сергею не хотелось вмешиваться в их отношения, но и оставлять Машу, он тоже не собирался. В жизни Сергея было не так уж много друзей, чтобы терять дружбу из-за девушки. Но Марию он любил. И делиться – не намерен. В тоже время, понимал, что и сам виноват в произошедшем. И неудивительно, что спустя два года Мария не одинока. На что надеялся? Что Мария будет ждать вечно?

Сергей устало потер виски и, поднявшись из кресла, решил поехать к матери.

– Сереженька, привет, сынок! – Людмила Андреевна потянулась к сыну, чтобы обнять и поцеловать. Сергей сделал то же самое в ответ. – Давно ты не приезжал на обед домой. – Женщина засуетилась, начав накрывать на стол.

Сергей улыбнулся, зная, как мать любит готовить и баловать своих мужчин едой.

– Ну, рассказывай, что у тебя стряслось? – Она разлила по тарелкам суп и присела напротив

сына.

- С чего ты взяла, что что-то произошло?

- Я тебя очень хорошо знаю.

Сергей промолчал и начал есть. Потом отставил тарелку в сторону и посмотрел на мать.

- Ты нашел Марию, - женщина не спрашивала, скорее утверждала.

- Не совсем. Скорее, стечение обстоятельств. Мам...

- Понятно, не хочешь говорить.

Сергей лишь вздохнул и продолжил кушать.

- Ты разговаривал с ней?

- Разговаривал, - сознался Сергей, поняв, что от него не отстанут.

- Безрезультатно, - подтвердила свои догадки Людмила Андреевна, сложив руки в «замок».

В кухне повисло молчание. Возразить что-либо Сергей не мог.

- Послушай, Мария до сих пор любит тебя. А ты любишь ее. Просто докажи ей это и она будет твоей. Всегда.

В тот день, Алексей попросил меня о том, чего никогда не просил: об ужине. Вернее, о его готовке. Я не смогла отказать, потому что просьба прозвучала впервые. К нему собирался приехать друг с женой, не присутствовавшие на помолвке, и он хотел меня им представить, а заодно, видимо, похвастать моими кулинарными способностями. Мне не было трудно, но и желания особого так же не было. Раньше я готовила только Сергею и своей семье. К слову, о семье. Моего отца и Тамару я познакомила с Алексеем еще до помолвки, но на самом торжестве папы не было. В это время он находился в командировке. Знакомство же моего отца и Тамары с родителями Савельева, произошло за одним столом в ресторане. Родители Алексея мне показались приятными, хоть и не очень разговорчивыми. Возможно, считали, что нам пока еще не стоит с Алексеем вступать в брак. А мой отец оказался категорично - против. Нет, Леша ему понравился, но сказал, что он не для меня.

- А кто для меня, папа?

- Тот, кого ты любишь.

- Ты так уверен?

- У тебя от него дочь.

После таких разговоров мы часто спорили, и в итоге каждый оставался при своем мнении.

А разговор с Сергеем в кабинете Алексея и вовсе расстроил меня. Я так давно хотела ему

сказать те слова, что вырвались у меня в тот вечер. Мне необходимо было это сделать.

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, я набрала номер бабушки, которая осталась в моей квартире и присматривает за Любашей. Каждый раз, когда Алексей звал меня на свидания, мне было стыдно, что я оставляю дочь, пусть и с бабушкой или отцом. Те всегда радовались, когда им доводилось присмотреть за моей крохой. Эти свидания не были каждодневными, я старалась сводить их к минимуму. Конечно, Алексей расстраивался, но понимал, что дочь для меня всегда будет занимать главное место в жизни. Я очень люблю свою малышку. Она у меня такая умница, послушная. Но в кроватке спать не очень любит. Часто просыпается посреди ночи и начинает плакать. Капризничает, чтобы ее взяли к себе. Я улыбнулась, вспомнив, как Любонька сразу перестает плакать, как только ее берут на руки.

Ужин был практически готов, и Алексей должен был приехать через час. Но позвонили в дверь, и я испугалась, что гости поспели раньше хозяина. Подошла к двери, а когда увидела в глазок, кто пришел, мое сердце сделало кульбит.

И все-таки, я открыла дверь.

- Сергей, что ты здесь делаешь?

- Не ожидала? - Он прошел вглубь квартиры.

Я закрыла за ним дверь, начиная нервничать.

- Ты не ответил на вопрос.

- Ты тоже.

- Не передергивай!

Сергей принюхался к ароматам, доносящимся из кухни.

- Готовишь, - ухмыльнулся. - Для него? - Он бросил взгляд на стол, на котором было расставлено четыре прибора. - Не только, как вижу... гости?

- Уходи. Скоро придет Алексей и его гости.

- Я пришел с ним поговорить.

- Ты выбрал не совсем удачное время.

Сергей, опасно сверкнув глазами, начал подходить ко мне.

- Правда? Боишься, что я расскажу ему о нас? - Он выгнул бровь, продолжая нагло улыбаться.

- О нас? Нас нет. Есть ты и я, по отдельности.

- Ты сама в это веришь? - Сергей встал напротив меня, почти вплоты.

- Верю.

- Маленькая лгунья. - Он провел тыльной стороной руки по моей щеке, опускаясь к шее. - А я не верю. - Не сильно сжав пальцы на моей шее, он продолжил: - И в день твоей помолвки, я тоже не хотел верить в то, что узнал.

- Тебя никто не заставляет верить. Придет день свадьбы, и ты в этом убедишься.

Сергей почти зарычал и прижал меня к себе.

- Ты не выйдешь за него!

- И кто мне помешает? Ты ничего не сделаешь, просто будешь стоять и смотреть, как и тогда в доме Алексея, когда увидел, как мы с ним целуемся.

Его зрачки расширились, а на скулах заходили желваки.

- Тебе доставило удовольствие, что я застал тебя с ним?

Я ничего не хотела отвечать. Но и удовольствия не испытывала.

Извернувшись, я попыталась высвободиться, но он снова развернул меня к себе.

- Отвечай! - он повысил голос, не больно схватив меня за волосы на затылке.

- Отпусти меня!

- Нет!

И резко подхватив меня за ягодицы, усадил на стол, одно рукой скидывая пустые тарелки на пол.

- Что ты делаешь? Я сказала,пусти! - Я попыталась дать ему пощечину и оттолкнуть, но все тщетно. Он гораздо сильнее меня.

Его ситуация распяляла. Точно так же, как и меня. Почувствовав дикое возбуждение, вперемешку со стыдом, который пыталась втолковать мне совесть, я снова попробовала отстраниться. В ответ он захватил мои губы в плен и прижал меня к столу, раздвинув мне ноги. Задрав платье вверх, он укусил меня за нижнюю губу, продолжая удерживать одной рукой мои кисти рук над головой. Господи, а если вернется Алексей? Но о нем мне хотелось думать в последний момент. Когда Сергей рядом, мои мысли напрочь покидают голову. Я и сама не заметила, как начала отвечать на его страстный и голодный поцелуй. Практически разорвала рубашку на нем, потянулась к его ремню, пока он продолжал меня целовать и шептать, как сильно скучал по мне.

Отстранившись от моих губ, он начал спускаться поцелуями к подбородку, шее, груди, которую оголил, спустив платье вниз. Обхватив губами затвердевший сосок, он вобрал его в себя, легонько закусив, а потом зализав укус, провел языком по ореоле, затем по второй... И уже только от таких томительных поцелуев, я почувствовала, как увлажнилась. Желание ощутить его в себе стало настолько сильным, что я еле себя сдерживала.

Наш второй раз с ним сильно отличался от первого. Хотя и тогда он был достаточно страстным и горячим, но в этот раз, все было немного иначе. Орлов был похож на хищника, которого долго морили голодом, и наконец, он дорвался до «еды», и не абы какой, а самой желанной. Мне казалось, что соседи нас услышат или того хуже - Алексей, который мог прийти с минуты на минуту.

- Сейчас... Леша... придет... - говорить было тяжело из-за сбившегося дыхания, особенно когда на тебе лежит такой тяжелый мужчина, сводящий с ума и доставляющий невероятное

удовольствие просто от близости с ним. Просто, потому что он рядом.

Сергей, услышав про Алексея, укусил меня за шею, прошипев:

- Замолчи...

Движения стали более быстрыми и глубокими, отчего хотелось еще громче кричать. Не в силах больше себя сдерживать, я застонала во весь голос, чувствуя, как мышцы во мне сокращаются и фрикции становятся более резкими, а трение – невыносимо. Он не отпуская взгляд с моих глаз. Я хотела повернуть голову в сторону, но он ухватил меня за подбородок, не давая этого сделать.

- Я хочу, чтобы ты смотрела мне в глаза.

Его фраза, как и он сам была повелевающей и заставляла повиноваться. Мне нравилось быть с ним ведомой, чувствовать, что он – лидер. Во всем.

Покинув меня, он излил мне на внутреннюю часть бедра, и снова навис надо мной нежно целуя в губы.

Спустя несколько минут, когда мы пришли в себя, Сергей, застегивая рубашку, задал мне вопрос:

- Неужели ты все равно выйдешь за него? Ты только что ему изменила.

- Уходи.

Было трудно говорить, а после его слов, тем более.

- Маш...

- Уходи я сказала. Пожалуйста...

Когда за ним закрылась дверь, я по-прежнему не могла прийти в себя. Орлов ушел, а такое ощущение, что он все еще находился рядом. Я до сих пор ощущала прикосновение его пальцев ко мне, его нежных и сильных рук, от которых продолжало бросать в дрожь. Губы припухли, а вокруг них немного саднило из-за того, что он был не брит.

Выбросив разбитые тарелки, что сбросил Сергей, я накрыла стол заново и поняла, что за ужином я буду лишней. Алексей не заслуживал такой невесты. Я почувствовала себя настоящей сукой, и, тем ни менее, я не жалела о том, что сегодня произошло. И я бы повторила это снова. Пусть даже мне было стыдно перед Лешей.

Когда он пришел и попытался меня поцеловать, я отстранилась, сославшись, на то, что плохо себя чувствую. Мне было неприятно от своего же вранья, но признаться в своей измене я не смогла. Я не хотела причинять Алексею боль своей ложью. Но на ужине я осталась, чтобы не расстраивать Лешу, правда, пробыла недолго.

Приехав домой, сразу прошла в комнату к дочери. Бабушка держала ее на руках. Люба спала. Я взяла ее и начала укачивать сама. Бабушка не стала спрашивать, что случилось, чтобы не будить внучку. Она вышла из комнаты, поцеловав меня в макушку. Чуть позже и я начала погружаться в сон и точно бы уснула, если бы не звонок в дверь. На часах было около десяти вечера. Уложив Любоньку в кроватку, я подошла к двери, за которой, как и несколько часов

ранее стоял Сергей.

Глава 27

Открыв дверь Сергею, я молча пропустила его в квартиру. Говорить настроенному на разговор мужчине «уходи» – бесполезно.

Орлов прошел в квартиру и встал ко мне спиной, засунув руки в карманы. Выглядел он довольно усталым. После недолгого молчания, повернулся ко мне и, глядя в глаза, произнес:

- Прости меня.

Сначала я не поняла, за что он попросил прощения. Слова прозвучали искренне, в унисон со взглядом, направленным на меня.

- Я давно должен был тебе сказать эти слова. Еще тогда, когда вернулся из командировки два года назад, не застав тебя в нашей квартире.

- В своей. То была твоя квартира.

- Нет, наша. - Он сделал несколько робких шагов и остановился, не решаясь подойти ко мне ближе. - Без тебя там царит пустота, Маша. Мне тебя очень не хватало. Всегда. Жаль, что я этого не понимал раньше.

- А сейчас понимаешь?

- Я хочу быть с тобой.

Я ждала продолжения его признания. Хотелось услышать то, о чем всегда мечтала. Но вместо этого, мы оба услышали плач ребенка. Как же я могла забыть про Любашу? На моем лице Сергей явно прочитал страх и растерянность. Ведь я сама хотела рассказать ему о дочке. Не успела.

Сергей прищурился, будто прислушиваясь – кажется ему это или нет? А через несколько секунд, уверенным шагом поспешил в мою комнату. Я последовала за ним, желая войти туда раньше, но мне этого не удалось. Он переступил порог комнаты, сделал еще пару шагов и застыл. Во все глаза смотрел на плачущую малышку, державшуюся маленькими ручками за бортик кровати. Увидев его, Любонька испугалась, и начала плакать громче. Сергей, будто не слышал этого и не понимал, что ребенок боится его. Словно впал в ступор. Стоял, не смея пошевелиться, продолжая смотреть на дочку.

- Орлов, выйди сейчас же отсюда!

Он не реагировал на мои слова. Пришлось вытолкать его, хоть и сделать это было трудно. Закрыв дверь, я сразу кинулась к дочке, взяла ее на руки и стала успокаивать:

- Т-ш-ш, маленькая, не плачь! Все хорошо, моя хорошая, все хорошо...

Я укачивала ее и приговаривала ласковые слова, пока та не уснула. Аккуратно уложила ее в кровать и еще с минуту стояла рядом и смотрела на нее. В комнату вошла бабушка и покачала головой, посмотрев на меня. Я понимала, что разговора с Орловым не избежать, но больше всего, меня пугала его реакция. Она была какой-то отрешенной, будто он вообще не

понимал, что происходит.

Выйдя из комнаты, нашла Сергея сидящим на диване. Тот запустил пальцы в волосы, опираясь локтями на колени. Мне стало его жалко. Он не заслуживал того, чтобы не знать о дочери. Я села перед ним на корточки, как ранее делал он, и коснулась его рук. Сергей медленно поднял голову и посмотрел на меня глазами полными боли и печали. Я едва сдержала слезы. Мы долго смотрели друг на друга, не проронив ни слова. Я поняла: догадался о том, что Люба – его дочка. Я ждала, пока он хоть что-то скажет, потому что мои слова застряли комком в горле.

- Почему? – тихо спросил он таким тоном, что у меня пошли мурашки по телу. – Почему, Маш?
- По моим щекам уже, не переставая катились слезы. Я сильнее сжала кисти его рук, боясь, что сейчас он захочет встать и уйти.

- Почему ты не сказала о дочери? – снова спросил Сергей.

- Я собиралась...

- Когда? – он горько усмехнулся, слегка повысив голос, и поднялся с дивана.

Я вскочила и попыталась остановить, но он не дал.

Орлов хотел уйти, направился было к двери, но потом остановился и стал ходить из угла в угол, обхватив голову руками и нервно теребя волосы. Повторял один и тот же вопрос, очень тихо, будто говорил сам себе: «Почему, почему, почему...»

- Прости меня... – Я хотела к нему подойти, но он повернулся ко мне спиной и уперся ладонями в стену и почти простонал:

- Замолчи!

- Сереж...

- Я сказал, замолчи!

- Я боялась тебе сказать... мне было больно после тех слов...

- А сейчас тебе как? Больно? – Он хмуро посмотрел на меня. Глаза метали молнии, и было видно, что едва сдерживается, дабы не сорваться на крик.

Я молчала, тихо всхлипывая, прижимая ладони к губам.

- Как ее зовут? – Сергей задрал голову вверх. Таким подавленным я его видела впервые в жизни. Так стыдно мне еще не было. И также больно...

- Любовь... – тихо прошептала я, делая шаг к нему.

- Любовь... – так же тихо повторил он и улыбнулся уголками губ.

Снова повисла тишина, нарушенная шагами. Он ушел.

Я упала на колени не в силах успокоиться. Бабушка не пришла меня успокаивать. Посчитала, что я уже взрослая. Если уж сумела родить дочь и скрыть ее от родного отца, значит, и успокоиться должна сама. Я проплакала всю ночь. Подушка на диване в гостиной стала мокрой от слез, а когда хотела поведать малышку, бабушка меня не впустила, сказав, что нечего

будить дочку своими всхлипами. Сама виновата. А дети чувствуют настроение родителей.

В тот вечер Сергей напился в стельку. Слабо держась на ногах, долго стоял у стены, упершись в нее лбом. Обида одолевала его. Стал отцом, а та, кого любит, скрыла это. Кулак с силой несколько раз впечатался в стену и на костяшках пальцев и обоях появилась кровь. Физическая боль не чувствовалась – заглушала душевная. Сергей только решился поговорить с Марией, рассказать ей о том, что не просто не может без нее жить, любит всем сердцем, как новость о дочери, словно ушат холодной воды окатила его. Примесь лжи обжигало нутро горечью.

Теперь, чтобы не отступить от Марии, следует принять как факт, что у них общий ребенок.

- Ну, привет, малышка! Меня Сергей зовут.

Я вспоминал первую встречу с Машенькой, своей маленькой Машенькой. Тогда она выглядела беззащитной, прижималась к руке отца и пряталась за него. Маленькая девочка, не знавшая материнской любви, ждавшая папу всегда с большим нетерпением и трепетом в душе. А потом и я стал для нее таким же родным и близким. Что-то всколыхнулось в моей груди, когда я увидел печальные зеленые глаза малышки. Хотелось оберегать ее, защищать, как маленькую сестренку, которой у меня не было.

Сегодня, точно также беззащитно выглядела и Любонька. Тогда я и не знал, как себя вести. Просто выпал из реальности, глядя на нее. И уже сидя на диване, до меня начало доходить, что она – моя дочь. Она похожа на меня и Машу, как две капли воды. Сейчас мне хотелось обнять малышку и прижать к себе, а тогда бы этого не сделал.

Придя домой, анализировал все, начиная с момента знакомства с Машей. Как же так получилось, что девочка, выросшая на моих глазах, полюбила меня, а я этого не заметил, а узнал о ее чувствах только в письме? Сколько боли она перенесла, тая в себе чувства... Ее письмо не просто меня ошарашило – мир перевернуло! И как же я жалел, что упустил ее.

Прошло два года. Я пытался найти Машу, но поиск результат не дал. А потом решил – забуду! Искал любовниц, чем-то похожих на нее, но с Машей никто из них так и не смогли сравниться. А когда же Маша оказалась так близко, я окончательно понял: сейчас ее по-настоящему теряю. Видеть ее с другим – больно. В чужих объятиях – смертельно. И тот злосчастный поцелуй Маши и Леши окончательно выбил меня из колеи. Не знаю, как бы отреагировал на то, если бы застал их в постели. Но точно не так, как тогда, когда застучал с любовником Алису.

Виня себя за то, что позволил другому прикасаться к ней, я осознавал: а ведь раньше это право было предоставлено мне. Какой же дурак! Я был ее первым во всем, и первым же упустил счастье. И сегодня понял, что не позволю кому-то это счастье у меня забрать – даже другу! Я не представлял, чем закончится вечер и не предполагал, что в квартире Маши я узнаю о том, что у меня есть дочь. На вид ей чуть больше года. Совсем еще кроха. Новость об отцовстве ошеломила. И сейчас, надо заново переосмысливать чувства и поступки, снова делать шаги – к

женщине, которую люблю и которой об этом так и не сказал.

«...я тебе желаю, чтобы ты хоть раз, но познал, что такое настоящее чувство – любовь, когда ты задыхаешься без человека, без которого невозможно жить и постоянно хочешь видеть, ощущать рядом с собой».

Если б ты знала, как я задыхаюсь в этом мире без тебя, ты мой воздух...и как плохо на сердце от твоей лжи, Мария...

Глава 28

Прошло две недели с того вечера, когда мы виделись с Сергеем. На следующий день я чувствовала себя не просто плохо, а просто ужасно. Хотелось на стены лезть и волком выть от глупости, нерешительности. Дрожащими пальцами набирала номер Сергея, чтобы поговорить с ним и все объяснить, но его телефон был отключен.

Пару раз я съездила на его квартиру, но дверь никто не открыл. Подумала и решила, что он может быть у своих родителей и поехала к ним, взяв с собой дочку.

Всю дорогу в такси, Любаша радостно что-то щебетала на своем детском языке и улыбалась, играя с моими волосами. Ей нравилось сидеть на коленях и время от времени брать кончики моих волос в рот, что я ей, конечно, делать не разрешала. Я сильно переживала, ведь родители Сергея тоже не знали, что у них появилась внучка. Стыд снова прилил к моему лицу, но отступить на сей раз, я была не намерена.

Дверь открыла Людмила Андреевна. Удивилась, увидев меня, а еще больше поразилась маленькому ребенку. Любонька застенялась пристального внимания и крепче обняла меня за шею.

- Маша, здравствуй, милая! - Мама Сергея пропустила меня в дом и, закрыв дверь, поцеловала меня в щеку.

- Здравствуйте, Людмила Андреевна! - ответила я и одарила таким же радужным поцелуем.

- А кто у нас тут такой красивенький?

- Это ваша внучка, Любаша.

Людмила Андреевна застыла на месте, переваривая услышанное.

- Моя... внучка? - она открыла рот, чтобы что-то еще сказать, но слова так и не сорвались с языка. Протянув руки, женщина хотела взять Любашу и я ей это позволила.

Любонька на удивление не заплакала, а с интересом стала рассматривать лицо женщины, а потом радостно рассмеялась.

- Маленькая... какая ты красавица! - На глаза Людмилы Андреевны навернулись слезы - как и на мои - и она нежно прижала личико внучки к своей щеке.

После мы прошли в кухню, где долго пили чай и ели сладости. Новоиспеченная бабушка не выпускала Любашу из рук и не могла нарадоваться. Я все рассказала, и мне стало значительно легче. Людмила Андреевна посоветовала мне встретиться с Сергеем и еще раз обо всем поговорить. Добавив, что к ним сын не приезжал, но на работе появляется.

Чуть позже на обед приехал и Евгений Николаевич. Он так же, как и его жена, был удивлен внучке, но радость окрылила его.

- Привет, малышка! Иди к своему дедушке, - взял Любашу на руки, а та захныкала. Но Орлов-старший быстро успокоил ее, начав пританцовывать, держа внучку на руках и что-то напевая и рассказывая. И Любаша уже всю улыбалась. А он добавил, бросив на меня взгляд:

- Сергея я вижу только на работе. Практически ни с кем не общается, хмурый. Но я знаю, что свой день рождения он все же отмечать намерен. Приезжай, Маша.

А вечером о дне рождении Сергея я услышала и от Алексея, пришедшего ко мне. Оказывается, Сергей и нас пригласил в отчий дом, где собирался отметить тридцати четырехлетие в кругу близких и друзей.

Что касается Алексея, с ним я тоже не виделась последние две недели. Избегала встреч, а разговоры по телефону сводила к минимуму. Я понимала, что это неправильно, и он не заслуживает такого отношения, но мне необходимо время, чтобы все обдумать.

- Маш, что случилось? - спросил Леша.

- Мне кажется, я поспешила дать согласие на свадьбу. Я не готова.

- Ты все еще любишь того козла, который бросил тебя?

- Леш, - я повернулась к нему лицом, - это я его бросила... и уехала.

- Потому что он не захотел быть с тобой! - он нервничал, и поэтому повысил голос.

- Ты просил меня дать нам шанс, я дала, но ничего не изменилось.

- Неужели, я тебе даже не нравлюсь? - Алексей сделал шаг ко мне и взял за плечи.

- Нравишься, но я не люблю тебя.

- Маш...

- Леш, нам лучше расстаться.

- Нет, Маш...

- Леш, я и так дала ложную надежду, я не хочу причинять тебе боль.

Он отошел в сторону, потерев себе волосы на затылке и устало протер глаза.

- Я дам тебе время...

Савельев ушел, не понимая, что больше времени у него нет. Моя проснувшаяся совесть уже не давала в долг заблудившимся чувствам, наконец-то отыскавшим правильный путь.

Следующим вечером, я встретила с Алексеем в доме родителей Сергея. Самого именинника в гостиной не увидела, но некоторых его друзей - узнала. Они поприветствовали меня, отсалютовав бокалами. Мой отец с Тamarой тоже присутствовали среди гостей и уже общались

с родителями Сергея. Я же стояла в сторонке, не желая с кем-либо разговаривать.

- Прекрасно выглядишь, - отвесил мне комплимент Алексей. Он не пил, был за рулем.

- Спасибо, - я сделала глоток шампанского и заметила, что по лестнице спустился Сергей. Этот момент мне напомнил, как когда я также спускалась вниз к гостям на помолвке с Алексеем. У нас с Орловым много зеркальных ситуаций. Я усмехнулась скользнувшей сумбурной мысли.

Стояла и пила шампанское, не отрывая взгляд от Сергея, не решаясь подойти и поздравить его, тогда как другие гости уже обнимали и целовали именинника. Сергей особо счастливым не выглядел. Старался улыбаться, но глаза «молчали». Мы с ним обменялись приветствием визуально, одним взглядом, и снова отвернулись друг от друга. С Алексеем Сергей вел себя сдержанно. Вероятно, было неудобно перед другом, и в тоже время, весь вид Орлова говорил о том, что он не жалеет ни о чем, что связано со мной.

Потом посыпались тосты за столом, звон хрусталя, радостный смех... А дальше, произошло то, чего я совершенно не ожидала. Орлов за вечер выпил немного, и казалось, чтобы сказать следующие слова, ему и не требовался алкоголь для храбрости. Обдуманно заранее, и он к этому готовился морально - уверена.

- Сегодня все пьют за меня, что в принципе неудивительно. - Сергей встал из-за стола. - Предыдущий тост мы поднимали за моих замечательных родителей, - он с нежностью посмотрел на мать и отца, - а сейчас я хочу выпить за мать своего ребенка.

В гостиной повисла тишина, и улыбка застыла на лицах гостей. У меня же она и вовсе пропала. Мурашки по телу бежали табуном, а руки предательски задрожали.

- Совсем недавно, я узнал, что стал отцом. Я не могу с точностью передать то, что я чувствовал при этом и что чувствую сейчас. Я не просто рад, я счастлив. - Он посмотрел мне в глаза и больше не отводил от меня взгляда. - Этот ребенок от женщины, которую я люблю до безумия и хочу, чтобы она простила меня, забыла обиды. Хочу быть с ней рядом... с ней и нашей дочуркой.

Казалось, сейчас пол провалится подо мной, я не выдержу такого напряжения! Или закричу и убегу из-за стола. Но глаза Сергея меня буквально приковали к месту, не могла пошевелиться.

- Прости, что говорю эти слова только сейчас. - Он улыбнулся мне краешком губ. - Видимо, мне надо было до них дорасти, когда ты уже наоборот - давно повзрослела. Я еще даже не взял на руки свою дочь, но уже люблю ее всем сердцем. И тебя. Я люблю тебя, Мария.

Все взгляды устремились на меня, в том числе и взгляд Алексея: удивленный, испытующий, негодующий. Он резко встал из-за стола.

- Совсем обалдел? Это моя невеста! Друг, блин, называется! Что ты несешь?!

- Я не собираюсь с тобой ее делить, потому что свое я не делю ни с кем. Ты не в ту влюбился, Савельев, - Сергей тона не повышал, в отличие от Алексея.

Гости, казалось, ничего не понимали, продолжая молчать, но наблюдали с интересом. Родители, что мои, что Сергея, не вмешивались.

- Если бы Мария была твоей, ты бы ее не отпустил! - выпалил Алексей.

- Если бы ты был умнее, то не собирался бы жениться на женщине, которая тебя не любит!

Алексей не нашелся с ответом. Повернул голову ко мне и прямо спросил:

- Так вот кого ты любишь, Мария?..

По моей щеке покатила одинокая слезинка. Мне не хотелось делать ему больно, но и не ответить я тоже не могла:

- Люблю.

Алексей горько улыбнулся, а потом посмотрел в глаза Сергею, закусил нижнюю губу - и молча направился к двери.

Сергей догнал Алексея уже на крыльце дома. Ему не хотелось вот так расставаться с другом, но и вину за собой он не чувствовал. Сейчас, как никогда нужна была честность.

- Подожди! - крикнул ему вслед Орлов.

Савельев остановился, обернулся. Сергей схватил его за плечи, сжал:

- Да выслушай ты!

- Почему ты мне сразу все не рассказал, твою мать? - Савельев оттолкнул от себя друга.

- Не было подходящего момента.

- Конечно, - усмехнулся Алексей. - Зато сейчас появился! И какой! Сука! - Он ударил Сергея под дых и тот согнулся пополам. Ответить ему, Сергей не спешил. Знал, отчасти заслужил.

- Я знаю, что сука, - глотая холодный воздух, он выпрямился. - Я люблю ее и тебе не отдам. Никому не отдам!

- Что же ты так поздно понял, любитель чужих невест?

- Глупый был раньше, - Сергей посмотрел в сторону. - Да осознал поздно.

- Маша не заслуживает тебя, Орлов. Ты хоть знаешь, как она страдала?

Повисло молчание, которое вновь нарушил Алексей:

- Я не могу бороться за женщину, которой я безразличен. Но если она, хотя бы была в меня влюблена, клянусь, я тебе ее не отдал бы.

- Если бы у нее к тебе были чувства, я бы предоставил выбор ей.

Оба мужчин достали по сигарете из кармана пиджака и закурили, отвернувшись друг от друга. Ни Сергей, ни Алексей не проронили ни слова. Докурив, Савельев повернулся к Орлову.

- Мне пора. - Он глянул в сторону входной двери, у которой стояла Мария и обнимала себя за плечи. На ней была коротенькая шубка, тогда как мужчины вышли на улицу в костюмах.

Савельев направился к машине, а потом остановился и снова повернулся к Орлову.

- Да, чуть не забыл, - и с этими словами, он ударил Сергея в челюсть. - Это тебе за Марию.

Сергей дотронулся пальцами до разбитой губы, усмехнувшись, и в следующий момент, точно также ударил Алексея.

- А это тебе за то, что прикасался к моей женщине.

Савельев ничего не ответил, лишь приподнял уголок губ в сардонической ухмылке и пошел к машине.

Его нагнала Мария и, дотронувшись до плеча, развернула к себе.

- Леша... прости меня.

Тот молчал, а потом погладил ее по волосам и улыбнулся.

- Ты все равно не смогла бы полюбить меня. Пока, Мария.

- Пока...

Мария проводила взглядом отъезжающую машину Алексея и медленным шагом побрела домой, где ее ждала дочка, за которой приглядывала бабушка.

Уже у ворот дома, располагавшегося напротив дома Орловых, Сергей догнал Марию и взял за руку.

Они молчали. Сергей поднес ее ладонь к своим губам и поцеловал.

- Иди в дом. На улице холодно. Я скоро приду и мы поговорим.

Мария ничего не ответила, а послушно вошла в дом.

Вот и закончился очередной этап моей жизни. Я была в преддверии нового, и мне хотелось верить, что на сей раз, он не закончится, и я в нем буду по-настоящему счастлива.

Глава 29

Трудно сказать, сколько прошло времени после того, как Сергей сказал, что придет ко мне. Я лежала на диване в гостиной и не могла пошевелиться. Боязно, даже шелохнуться. Странное ощущение... Его невозможно передать словами, когда внутри тебя калейдоскоп чувств. Я испытывала блаженство; счастье, которое боялась спугнуть даже самой скромной улыбкой; и в тоже время обиду за Алексея.

Сергей пришел, как и обещал. Словно в тумане я открыла дверь, пропуская его и одновременно - холод с улицы. Началась метель. Все казалось каким-то волшебным. Не верилось, что вот

сейчас, он стоит передо мной, весь такой продрогший с мороза, а внутри – горячий. От него исходил жар, магнетизм и безудержная энергетика. На лице – румянец, дубленка в снегу, а на руках нет перчаток. Я так и застыла глядя на него. Он ласково улыбнулся, прикрыв за собой дверь, и подошел ко мне ближе. Я заметила, как на кончиках его ресниц грациозно «сидевшие» снежинки, начинали медленно таять, точно так же, как и кристаллики на волосах.

Подарив ему такую же теплую улыбку, я взяла его за руку и повела вглубь дома. Он шел молча, чуть опустив голову, а когда мы остановились у дивана, я начала снимать с него верхнюю одежду. Потом усадила на диван и легла рядом, положив ему на колени голову. Его пальцы тут же коснулись моих волос, которые он пропускал сквозь них. Наверно, мы пробыли в такой убаюкивающей тишине целый час, которую нарушил Сергей.

- Помнишь, как ты провожала меня в армию? – Он прикрыл глаза и облокотился головой о спинку дивана, продолжая гладить мои волосы. – А как встречала?

Я провела ладонью по его груди, расстегнула несколько верхних пуговиц рубашки и проскользнула рукой под нее, дотронувшись до левой стороны грудной клетки – там, где было его сердце. Оно стучало в такт моему, напевая единую мелодию, самую прекрасную, которую можно услышать только если любишь.

- Тогда на службе мне Леша сказал, что у нас с тобой, когда ты повзрослеешь, может быть что-то нечто более близкое, чем дружба. Я тогда не поверил. – Сергей улыбнулся и посмотрел на меня. – Глупый.

- Любимый...

Он замолчал и провел ладонью по моей щеке.

- Скажи еще раз.

- Любимый. – Я приподнялась и притянула его за шею для поцелуя. Он приблизился мне навстречу, и наши губы сомкнулись в медленном нежном поцелуе.

- А помнишь, как я называла тебя Сереженькой? – Оторвавшись от него, я тихо спросила.

- А сейчас почему не называешь?

- Ты уже большой, Сереженька. – Мы оба тихо рассмеялись и снова слились в поцелуе.

- Прости, что заставил тебя ждать, пока повзрослею.

- Прости, что не сказала про дочь. Я хотела, но боялась. Прости...

Наступила тишина, которую снова прервал Сергей.

- Я хочу с ней познакомиться.

- Идем. – Я взяла его за руку и повела на второй этаж в свою комнату.

Тихонько приоткрыв дверь, мы увидели, как бабушка сидит на кровати, а на ее коленях – Любаша. Они обе повернули головы к нам. Бабушка улыбнулась, а малышка смотрела с интересом, приставив указательный пальчик к губам, и хлопала глазками.

- Любаша, посмотри, кто к нам пришел, твои родители. – Бабушка поцеловала правнучку в

щеку и поднялась на ноги, все еще держа ее на руках.

- Иди ко мне, маленькая. - Я взяла ее на руки. Любонька обняла меня за шею, продолжая смотреть на Сергея.

- Пойду я. - Бабушка погладила Любоньку по головке и вышла из комнаты.

- Любаша, это твой папа.

Малышка смотрела на своего отца, медленно начиная улыбаться и стесняться одновременно. Она легонько прикусила свой пальчик, а потом протянула маленькую ручку к нему, зажимая и разжимая ладошку, будто что-то хотела ухватить. Сергей протянул к ней ладонь и коснулся ее маленьких пальчиков. Любаша руку не отдернула.

- Возьми ее на руки, - сказала я.

Он аккуратно подхватил ее и прижал к своей широкой груди. Любаша уперлась в нее кулачками и смотрела ему в глаза. Сколько всего было в этом детском взгляде. И радость, и любопытство, и интерес и вопрос «кто этот дядя?». И в тоже время, будто чувствовала, что это что-то родное. Орлов погладил ее по коротеньким волосам, точно такого же цвета, как у него, и бережно поцеловал в щеку.

- Ну, здравствуй, малышка! Точно также я впервые здоровался с твоей мамой, только она на тот момент была немного старше тебя. Ты совсем еще кроха.

Любаша слушала, что говорит ее папа, хлопая ресничками, то и дело, поворачивая ко мне голову.

- А я тогда застеснялась и не сразу ответила. - Еще немного и снова на щеках будут мокрые дорожки.

- Конечно, такой мужчина к тебе подошел!

Я рассмеялась на реплику Сергея вместе с ним и Любаша последовала нашему примеру.

- Куда там!

- А что нет? Мало, кто знакомится со своим будущим мужем в пятилетнем возрасте. - Он продолжал улыбаться и гладить по спине Любашу. Она уже играла с его воротом рубашки и тербила маленькие пуговички на ней.

- Ты украл меня практически из-под венца, не стыдно?

- Нет.

- Бессовестный!

- Не то слово! Да, маленькая? - Сергей на сей раз поцеловал дочку в носик. Она снова рассмеялась, а потом уткнулась ему в грудь и прикрыла глазки. А еще через несколько минут начала засыпать.

- Как она быстро к тебе привыкает, - прошептала я и легла на кровати.

- Это хорошо. - Он лег рядом со мной, а посередине положил Любашу.

Мы еще тихонько переговаривались, а потом уснули.

На следующее утро Сергей сказал, что мы переезжаем к нему. Я немного поспорила с ним. Но во мне говорила маленькая девочка, которой хотелось немного покапризничать. Орлов тогда укусил меня за губу, а потом властно поцеловал, сказав, что больше никуда меня с Любашей не отпустит. И мы снова начали вместе жить. Но жить иначе, не так, как тогда, когда я к нему переехала на квартиру. Мы стали настоящей семьей. Сергей заботился о нас и постоянно баловал. Любаша сильно полюбила его и привыкла к нему. Когда он уходил на работу, она скучала за ним и часто плакала. Первым делом, придя домой, Орлов брал на руки дочку, обнимал и целовал. Для него это было необходимостью, самым важным. Конечно, меня он тоже обнимал и целовал, а порой и вовсе из объятий не выпускал, а Любаша носилась вокруг нас маленьким ураганчиком.

С Алексеем я не виделась, но знала, что с ним разговаривал Сергей. Он извинился перед другом за то, что не сказал ему о нас наедине. После этого разговора они продолжили общаться, хоть и реже обычного. А потом, Савельев уехал жить в Киев. Сергей иногда созванивался с ним, а позже, спустя пару лет, Алексей женился. И женился по взаимной любви. Я была рада за него, потому что он заслуживал счастья. И я рада, что ему попалась хорошая девушка, которая полюбила его, а он ее.

Что касается нашей с Сергеем свадьбы, то мы решили пожениться в сентябре, как раз в тот день, когда мы с ним впервые повстречались. Двенадцатое сентября. Эта дата символизировала нашей разнице в возрасте, нашему пути друг к другу, который мы проделывали долгие годы.

Предложение стать женой Орлова не обговаривалось заранее. Он просто подошел ко мне, когда я играла с дочкой, и попросил стать его женой. Конечно, было дорогое кольцо, подаренное им, но для меня это мелочи, потому что настоящее счастье не в этом, а в том, что он и моя дочка рядом. И ничего мне больше не нужно, разве что...

- Сереж? - Я вошла в кухню, где мой любимый готовил нам ужин. На нем был фартук, а руки в муке.

- А? - Он повернулся ко мне, убирая тыльной стороной ладони прядь со лба.

Мне стало забавно видеть его в таком виде. Мужчина и мука - это что-то несовместимое.

- Что ты делаешь?

- Готовлю тесто для пирожков, которые ты пожаришь.

- Вот ты какой! А я уже подумала, что ты сам решил приготовить!

- А мы напополам сготовим, так будет вкуснее. - Он улыбнулся и подошел ближе.

Мне хотелось поскорее поделиться с ним новостью, от которой я была готова взлететь.

- Ты чего такая веселая? - Мой мужчина наклонился ко мне и легонько коснулся моих губ.

- Сказать тебе хочу, что-то важное.

- Говори, - еще один поцелуй в губы.

- Ты снова станешь папой. - Сергей замер у моих губ, потом отстранился и посмотрел на меня с вопросом. Глаза бегали по моему лицу, а потом и на его расплзлась улыбка.

- Да?

- Да.

Он отошел от меня, снял фартук, вымыл руки и обнял, крепко прижав к себе, уткнувшись носом в шею.

- Когда ты узнала?

- Сегодня.

- Это точно?

- Да. Ты рад?

- Ты еще спрашиваешь? - Он приподнял меня так, что мои глаза были на уровне его и поцеловал. Долго, томительно, нежно...

- Я тебя люблю... очень люблю, Мария.

Глава 30

Каждый день приближал меня к одному из самых важных событий в жизни - свадьбе. Даже не верилось, что я превращусь в принцессу, на которой будет белое подвенечное платье, а главное - стану женой Сергея. Я даже и не мечтала об этом, как многие молодые девушки, и не представляла себе это торжество. Мне всегда было важно просто быть рядом с любимым человеком.

Орлов нервничал не меньше. Мы с ним лично занимались организацией свадьбы, а на примерки платья я ездила к портнихе вместе с его мамой и Тamarой. Они стали для меня как подружки, к которым всегда можно обратиться за советом и помощью. Сергей же переживал, дабы я не переутомилась, считая, что напряжение в связи с приготовлениями к свадьбе могут негативно сказаться на здоровье.

А однажды мы поспорили по поводу выбора моих туфель. Они не были достаточно высокими - может, сантиметров восемь, - но Сергей считал иначе.

- Зачем тебе туфли на каблучке? Ты в положении и можешь устать.

Он довольно часто напоминал, что я жду малыша и нужно себя беречь. Нет, такая забота мне была приятна, как и его внимание. Быть может, даже повышенное, но это доставляло удовольствие.

Зато, когда я выбирала нижнее белье, Сергей принимал чуть ли не самое главное участие в процессе. А в примерочной разгорелся спор, только, совершенно иного характера, так что еще чуть-чуть и... я выгнала его за занавеску.

- Орлов! Немедленно выйди! - Он прижал меня к стене, желая приподнять за ягодицы и усадить на себя, но я отчаянно боролась с его желанием побезобразничать в примерочной.

- Сереж... - говорить в перерывах поцелуев было трудно, - будь послушным мальчиком и выйди.

Он лишь с вызовом посмотрел мне в глаза, затем укусил за мочку уха и вышел, оставив меня наедине с красивым кружевным бельем.

Когда же настал день свадьбы, меня начало трясти от волнения. Хорошо, что рядом находились Тамара Васильевна и мой отец, который вошел, когда я была полностью одета в свадебное одеяние. Застыл у двери и улыбался, глядя на меня. Я видела, как в его глазах блеснули слезы. Он сделал несколько шагов ко мне и крепко обнял, поцеловав в щеку.

- Какая ты у меня красавица! Совсем уже взрослая.

Папа увидел, что я вот-вот расплачусь и сразу же стал более строгим.

- Не вздумай плакать! Хотя, от счастья можно. - Он подарил мне свою искреннюю улыбку и повел к выходу.

- Подожди! - попросила я папу, когда мы проходили мимо комнаты, где я раньше метала ножи. Захотелось войти в нее и вспомнить то былое время.

И я вошла. На столе лежал набор метательных ножей, а на стене - та же мишень, которую купил отец.

- Мария, ты же не собираешься...

Отец не успел договорить и споткнулся на полуслове, когда я взяла в руки нож, осмотрела его, затем мишень, нацелилась и метнула нож, попав прямо в «яблочко».

«Ты мой Орлов. Мой. Только мой». - Я улыбнулась своей мысли и меткому попаданию - точно печать моих слов.

Наверное, только невеста поймет и разделит мои ощущения, когда идешь под руку с отцом, и он подводит тебя к суженному. Момент, когда из рук в руки передают тебя жениху - волшебный! Прикосновение к руке Сергея было каким-то необычным, словно новый разряд тока прошелся по мне, всколыхнув чувства, пробежав мурашками, которые тут же пустились в пляс по телу. Взгляд жениха, думаю, всегда особенный. Мы оба не могли оторваться друг от друга... Я помню, как мы сказали «да». Такое короткое и заветное слово...

Нас все поздравляли, целовали, обнимали. Впереди долгий вечер и вся ночь на празднование...

...Практически все время Сергей держал на руках Любашу, одетую в красивое белое платье. Дочурка всем улыбалась, смеялась и обнимала папу за шею. Иногда и у меня на руках сидела и пританцовывала рядом с нами...

...Сергей купил новую квартиру для нас - намного больше той, в которой мы жили ранее. Именно в новую квартиру мы приехали после того, как сбежали с собственной свадьбы. Любаша уже спала на руках у Сергея, пока мы ехали домой. Уложив ее в кровать, Орлов медленно подошел ко мне.

- Ты прекрасна, Мария. - Он обнял меня и потерся кончиком носа о мой.

- Есть такое, - хихикнула ему в ответ.

- Ты самая красивая...

- Есть такое, - продолжала я подшучивать, когда руки Сергея уже расшнуровывали на мне платье.

- Моя жена... - Поцелуй в губы.

- Мой муж...

- Люблю тебя, Орлова... - Поцелуй в шею.

- И я тебя, Орлов...

- Очень люблю... - Поцелуй в ключицу.

Сергей полностью раздел меня, уложив на кровать и навис сверху, сливаясь со мной в поцелуе. Перекатывались с одной стороны кровати на другую, борясь за лидерство, мы не переставали шептать слова любви, гладить друг друга горячими ладонями, обнимать и целовать...

Эпилог

Девять лет спустя...

Тридцатидвухлетняя женщина сидела на пушистом ворсе ковра у камина, в котором трещали поленья. Ее за плечи обнимал мужчина сорока четырех лет и периодически целовал в висок, щеку, шею. Они оба наслаждались тишиной, изредка нарушаемой топотом детских ножек и веселым смехом. Двенадцатилетняя Любовь играла со своим младшим восьмилетним братиком - Андрюшей, который был вылитым Сергеем Орловым в детстве. Тот же цвет глаз и волос, форма губ и носа, брови. Дочка, наоборот, была точной копией мамы. Оба, горячо любимые Сергеем и Марией, которые не могли нарадоваться им.

- Как время быстро летит... ей уже двенадцать лет... - прошептал Сергей Марии, глядя на дочь.

- Именно в этом возрасте я по-настоящему в тебя влюбилась, - улыбнулась мужу молодая женщина.

- Надо поинтересоваться, не влюблена ли Люба в кого-нибудь, не то вдруг попадетс такой же дурак, как я, которого придется ждать почти двенадцать лет.

Мария искренне рассмеялась.

- Но я же дождалась. - Мария повернула голову к мужу, и тот нежно поцеловал ее в губы.

- Мария... Моя Мария...

Меня зовут Мария Орлова. Мне тридцать два года, я замужем и у меня двое детей. Я самая счастливая женщина, потому что любима и люблю. И неважно, что между моим мужем и мной разница в двенадцать лет. Важно то, что мы вместе. Навсегда.

Конец

Примечания

(1) «Брат и Сестра»* - Из сборника А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки».

(2) «Метание ножей»* - информация по метанию ножей взята из пособия в интернете.

(3) «ЗАГС»* - Речь работника ЗАГСА взята из интернета.